

Q 174689

Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Часть 5.

Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г.

**ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА И ПРОРЫВ АВСТРИЙЦЕВ
ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ.**

Составил В. Н. КЛЕМБОВСКИЙ.

Под редакцией ответственной коллегии комиссии в составе:
А. А. Свечина, Д. П. Парского, Я. К. Циховича, К. О. Рыльского и Д. К. Лебедева.

Москва.—1920.

79/8-80 - libA

589641

1058

а 174689
ЗФ

Мое дело

1/948

Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг.

Закрытый фонд
Библиотеки Политехнической

1964 г.
940

Ж-48

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Часть 5.

Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г.

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА И ПРОРЫВ АВСТРИЙЦЕВ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ.

Составил В. Н. КЛЕМБОВСКИЙ.

Под редакцией ответственной коллегии комиссии в составе:
А. А. Свечина, Д. П. Парского, Я. К. Циховича, К. О. Рыльского и Д. К. Лебедева.

174689

Фонд 1958 г.

Москва. — 1920.

9 экз

✓

20 09

БИБЛИОТЕКА
МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ
С. С. С. Р.
~~92317~~ ✓ 03777
355
К-43

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

	Стр.
Критическое положение Сербии в начале октября 1915 г. и способы поддержки ее. — Формирование 7. армии. — Директивы ставки к Юафронта. — Распоряжения командующего 7. армией. — Наступление 9. и 7. армий с 14/27 декабря по 26 дек. (8 янв.) — Последующие распоряжения до 15/28 янв. 1916 г. Причины неудачи операции	7

ГЛАВА II.

Совещание в ставке 11/24 февр. — Директивы ставки и главнокомандующих фронтами. — Действия Западного фронта с 5/18 по 14/27 марта. — Действия Северного фронта с 8/21 по 13/26 марта. — Прекращение наступления. — Причины неудачи операции Западного фронта	15
--	----

ГЛАВА III.

Совещание в ставке 1/14 апр. 1916 г. — Положение дел на Итальянском театре военных действий и влияние его на решения совещания 1/14 апр. — Атаки германцев 15/28 апр. на Западный фронт и 27 апр./10 мая на Северный фронт	26
--	----

ГЛАВА IV.

Положение сторон на Юго-Западном фронте в половине мая 1916 г. План операции и ее подготовка. — Прорыв австрийцев и наступление Юго-Западного фронта с 22 мая (4 июня) по 10/23 июня. — Приостановка наступления и контр-атаки австро-германцев. — Наступление 31 мая (13 июня) и Запфронта 19/2 — 26/9 июня — июля. — Наступление Юго-Западного фронта с 20 июня/3 июля по 30 июня/13 июля. Действия Севфронта 3/16 по 9/22 июля	36
---	----

ГЛАВА V.

Прибытие гвардии. План действий на р. Стоходе и в Пинском районе. — Наступательные операции Юго-Западного фронта с 12/25 июля по 21 июля/3 авг. — Операции на Юго-Западном фронте с 24 июля/6 авг. — по 1/14 авг.: наступление с 24 июля/6 авг. по 28 июля/10 авг.; переход правофланговых армий в активной обороне; включение 3. армии и армии ген. Беаобразова в состав Запфронта; операции 11. и 9. армий для содействия продвижению 7. — Выступление Румынии и общее положение на Русском театре воен. действий. — Наступление Юго-Западного фронта с 18/31 авг. по 26 авг./8 сент. и с 3 /16 по 11 /24 сентября	76
--	----

ГЛАВА VI.

	Стр.
Сформирование „Особой“ армии и новый план действий Юго-Западного фронта.—Контр-атаки австро-германцев 14/27 сент.—Наступление Юзфронта с 14/27 сент. по 23 сент./6 окт. Превращение наступления Юго-Западного фронта	102
Приложения 1 — 17	110
Материалы, использованные для составления стратегического очерка периода войны с 1 сентября 1915 г. по 1 октября 1916 г.	124.

СХЕМЫ.

1. Общая стратегическая карта за период с сентября 1915 г. по сентябрь 1916 года	6
2. Расположение 7., 9. и 11. армий 13/26 дек. 1915 г.	10
3. Атака 7. армии с 16/29 декабря по 25 дек./7 янв. 1915/1916 г.	11
4. Положение Северного и Западного фронтов 4/17 марта 1916 г.	18—19
5. Наступление Западного фронта в марте 1916 года	22—23
6. Атака германцами V арм. корпуса 15/28 апр. 1916 г.	33
7. Положение XIV корпуса 27 апр./10 мая 1916 г.	35
8. Положение Юго-Западного фронта 22 мая/4 июня 1916 года.	38—39
9. Наступление Юго-Западного фронта с 22 мая/4 июня по 1/14 авг. 1916 года	40
10. Расположение Западного фронта 20 июня/3 июля 1916 г.	63
11. Расположение 4. армии 19 июня/2 июля 1916 года	65
12. а и б. Положение 3. и 8. армий 21 июня/4 июля на р. Стыри	70—71
13. Действия армии генерала Безобразова на Стоходе с 15/28 июля по 21 июля/3 авг. 1916 г.	78
14. а и б. Действия 11. армии с 12/25 июля по 4/17 августа 1916 г.	81 и 88
15. Действия 9. армии 15/28 июля по 1/14 августа 1916 г.	89
16. Действия 7 армии с 15/28 июля по 2/15 августа 1916 г.	96
17. Положение Юго-Западного фронта 1/14 сентября 1916 г.	99

СОКРАЩЕНИЯ.

Главковерх		верховный главнокомандующий.	
Наштаверх		нач-к штаба верховного главнокомандующего.	
Главко {	сев.	главнокомандующий	{ Северным фронтом. Западным " " Юго-западн. " "
	зап.		
	юз.		
Главком		главнокомандующий.	
Нашта {	сев.	нач-к штаба.	{ Северного фронта. Западного " " Юго-Западн. " "
	зап.		
	юз.		
Шта {	сев.	штаб	{ Северного фронта. Западного " " Юго-Западн. " "
	зап.		
	юз.		
Командарм		командующий армией.	
Комкор		командир корпуса.	
Надчив		начальник дивизии.	
Комполк		командир полка.	
Севфронт		Северный	} фронт.
Запфронт		Западный	
Юзфронт		Юго-Западный	

Позн

Кри
под
Юзе
9. в
п

осе
фр
ско
поз
Ри
зар
гер
авс
ни
ин
вы
срт

ти
ны
гар
сер
се
со
—
де

Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом.

ГЛАВА I.

Критическое положение Сербии в начале октября 1915 г. и способы поддержки ее. — Формирование 7. армии. — Директивы ставки и Юзфронта. — Распоряжения командующего 7. армией. — Наступление 9. и 7. армий с 14/27 дек. по 26 дек./8 янв. — Последующие распоряжения до 15/28 янв. 1916 г. — Причины неудачи операции.

После продолжительных отступательных маршей летом и осенью 1915 г. и затяжных, но безрезультатных боев на Сев-фронте и в 8. армии (Юзфронта), не изменивших стратегического положения сторон ¹⁾, русские армии заняли укрепленную позицию, которая тянулась непрерывною полосой от берегов Рижского залива до Румынской границы. Против нее, также зарывшись в окопы, на Северном и Западном фронте стояли германцы, а на Юго-Западном — почти исключительно австрийцы. Обе стороны находились в выжидательном положении. Боевые действия ограничивались поисками разведчиков, иногда наступлением нескольких рот с целью занятия более выгодного позиционного участка, и артиллерийской перестрелкой.

Юго-Западный фронт был выведен из бездействия критическим состоянием Сербии. Теснимые с севера превосходными силами австро-германцев, атакованные на востоке болгарскими, сербы попали в безвыходное положение. Наследник сербского престола двумя телеграммами от 3/16 октября через сербского военного агента, бывшего при ставке, просил помощи союзников и, в особенности, России.

¹⁾ Хотя правый фланг 8. армии и отошел за р. Стырь, но это на положение дел не повлияло.

Эта помощь могла быть оказана тремя способами: 1) вторжением наших войск в пределы Болгарии через Румынию; 2) производством десанта на болгарский берег Черного моря; 3) энергичным наступлением левого крыла Юзфронта, чтобы оттянуть туда австро-германцев.

Первый способ отпадал, так как дипломатические переговоры выяснили, что на согласие Румынии пропустить наши войска через Добруджу рассчитывать нельзя. Вопрос о двухкорпусном десанте на болгарское побережье был подробно разработан под руководством командовавшего Черноморским флотом, адмирала Эбергардта. По его донесению, без морской базы в Констанце, близкой к болгарским берегам, десантная операция трудно выполнима в благоприятное время года, осенью же она может окончиться катастрофой; вследствие наличия неприятельских подводных лодок надо было также ожидать крупных потерь в транспортном флоте. Начальник штаба верховного главнокомандующего учитывал и то, что выделение особой армии в Болгарию неминуемо ослабит нас на главном театре, и что в случае присоединения Румынии к враждебной нам коалиции, наша болгарская армия может быть атакована справа, имея притом только один путь отступления — морем, на бедном плавучими средствами транспорте.

Исходя из таких соображений, ген. Алексеев полагал более выгодным собрать особую армию на Волочиском направлении и отсюда нанести австро-германцам сильный удар, в зависимости от обстановки — или на Львов, или в Трансильвании. В таком духе и был составлен Алексеевым всеподданнейший доклад ¹⁾, который получил утверждение верховного гл-го. К такому плану отнеслись сочувственно и союзники ²⁾. 7/20 ноября наштаверх предложил союзникам еще один план — совместного наступления к Буда-Пешту 10 русских корпусов и 10 союзных (из Салоник) ³⁾; но союзники отнеслись отрицательно к подобной операции.

Между тем еще до решения вопроса о способе поддержки Сербии, для достижения этой последней цели начала формироваться армия под номером 7, причем командармом был назначен ген. Щербачев. Вошедшие в состав армии II, XVI. арм. корпуса, V. Кавказский и 3. стрелк. Туркестанская бригада,

¹⁾ 30 окт./12 ноябр. 1915 г. за № 5121а.

²⁾ Записка великобританского посла в Петрограде от 1/14 ноября.

³⁾ Записка 7/20 ноября № 5172а, письмо министру иностр. дел Сазонову 9/22 ноября № 5199а и ответ Китчинера через англ. военного агента Вильямса 3/16 дек. без номера.

все взятые
там и раскв
Тирасполе
Херсоне (У
месяца пре
людьми де
ского, арти
щедрой ме
в 1914 г. Д
перов. В п
отказаться
перевозить

Надо з
и подготов
даже коман
возятся. Ко
чительно р
демонстра
жение¹⁾:
рассылали
лись расш
офицеров
^{1) 1914 г.} бы
Одессы и
операций

Дпре
произвест
(см. карт
сильный
которое
становле
первонач
тус, что
равнину
жене,
случае
них фр
перевоз
ковног
ных д

все взятые с Запфронта, были перевезены по железным дорогам и расквартированы в последних числах октября в Одессе, Тирасполе (XVI к.), на ст. Раздельной (II к.), в Николаеве и Херсоне (V Кавк. к.) и в Рени (Турк. бр.). В течение почти месяца пребывания в этих районах они были укомплектованы людьми до полных штатов, лошадьми, предметами интендантского, артиллерийского и инженерного довольствия, все в такой щедрой мере, как не было при первоначальной мобилизации в 1914 г. До штата недоставало только около 50% штаб-офицеров. В последних числах ноября, когда уже решено было отказаться от десанта и наступать в Галицию, 7. армия начала перевозиться на Гусятин и Волочиск.

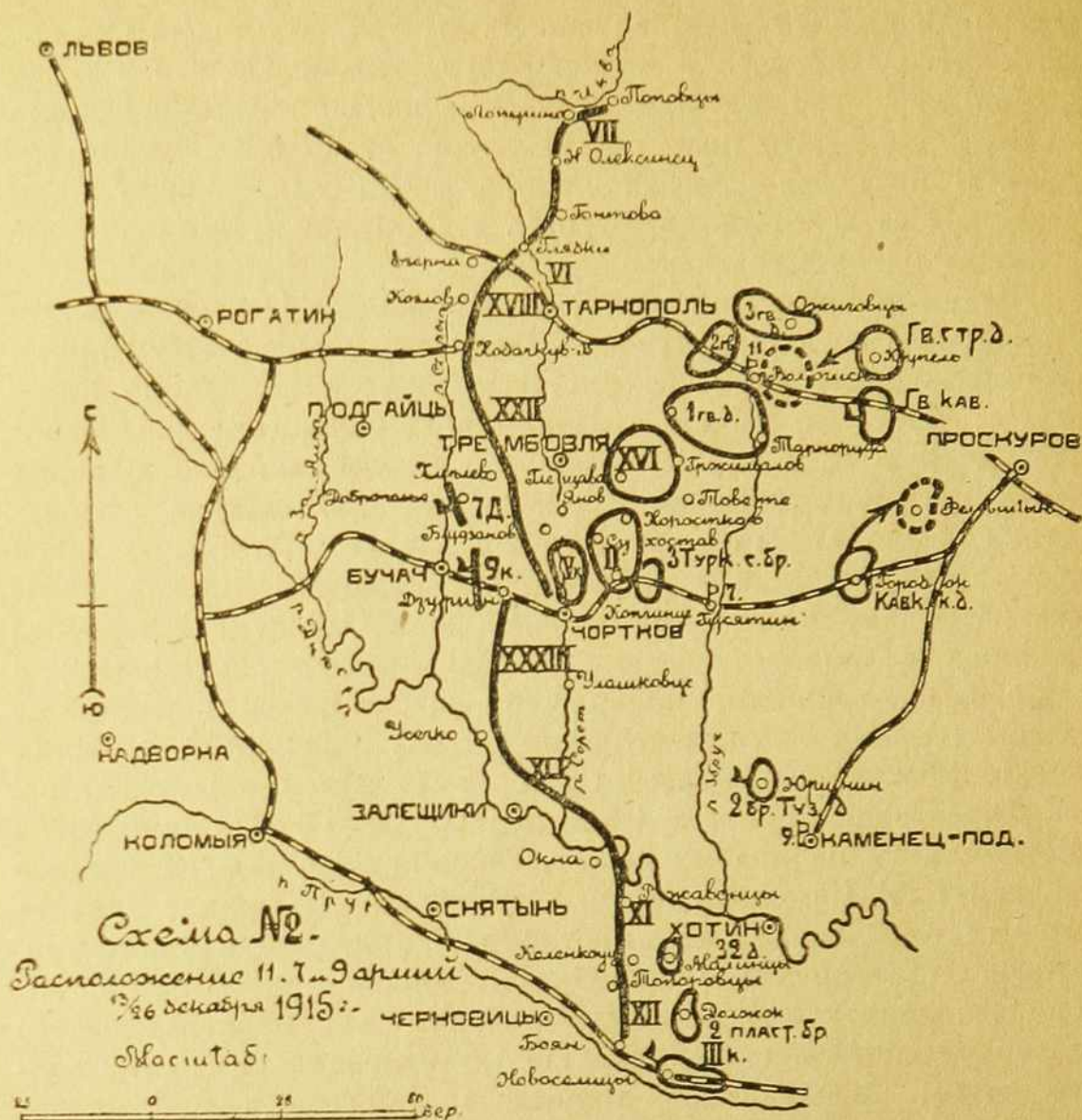
Надо заметить, что сосредоточение войск в Одесском округе и подготовка их к десанту производилась в строжайшей тайне; даже командиры корпусов не знали, куда и зачем они перевозятся. Когда же вопрос о дальнейших операциях был окончательно решен, к мерам скрытности присоединили целый ряд демонстративных действий для введения противников в заблуждение ¹⁾: продолжались учебные посадки на суда, в части войск рассылались сведения о Болгарии и болгарских войсках, делались распоряжения о командировании в Одессу с Юзфронта офицеров и солдат, знакомых с десантными операциями; с ^{20 ноябр.} ^{3 дек.} было совершенно прекращено пассажирское движение из Одессы и прием частных телеграмм, и пр. В секрет дальнейших операций были посвящены только лично командиры корпусов.

Директивой ставки от 10/23 ноября за № 5202а намечалось произвести по окончании сосредоточения 7. армии следующее (см. карту № 1 и схему № 8): Юго-Западному фронту нанести сильный удар живой силой противника, притом в направлении, которое будет признано главноюзом наиболее выгодным по обстановке; фронту иметь сильные резервы для развития своего первоначального успеха и хорошо организованный конный корпус, чтобы бросить его в прорыв за Карпаты в Венгерскую равнину. Севфронту и Запфронту занять выжидательное положение, подготовив резервы частью для своего наступления в случае успеха атаки Юзфронта, частью для поддержки соседних фронтов, если бы это понадобилось. Гвардейский корпус, перевезившийся в Жмеринский район, составляя резерв верховного главнокомандующего, предназначался только для активных действий при наступлении Юзфронта ²⁾

¹⁾ Сношение штаверха от 5/18 ноября за № 5143а, директива ставки 4/17 ноября № 5136а и телеграмма главноюза 29 ноября/12 дек. за № 3355.

²⁾ Телеграмма штаверха 30 дек./12 янв. № 5527а.

Директивой главноюжа, ген. Иванова, которому 7. армия была подчинена с $\frac{29}{12}$ ноября $\frac{12}{12}$ декабря, предписывалось ¹⁾: 7. армии, в состав коей включался XXII. арм. и конный корпуса ген. Драгомирова, прорвать расположение противника на р. Стрыпе и развить

прорыв в северном или северо-западном направлении; 9. армии привлечь на себя внимание противника энергичной атакой между Днестром и Прутом; 11. армии разбить противостоящие ей неприятельские силы, стремясь отбросить их на север; 8. армии смелыми поисками удерживать противника на своем фронте; гвардейскому отряду сосредоточиться в районе Ново-

¹⁾ 8/21 дек. за № 3590 Наштаюзом до $\frac{20}{2}$ декабря 1915 г. был ген. Саввич, а затем до конца описываемого периода ген. Клембовский.

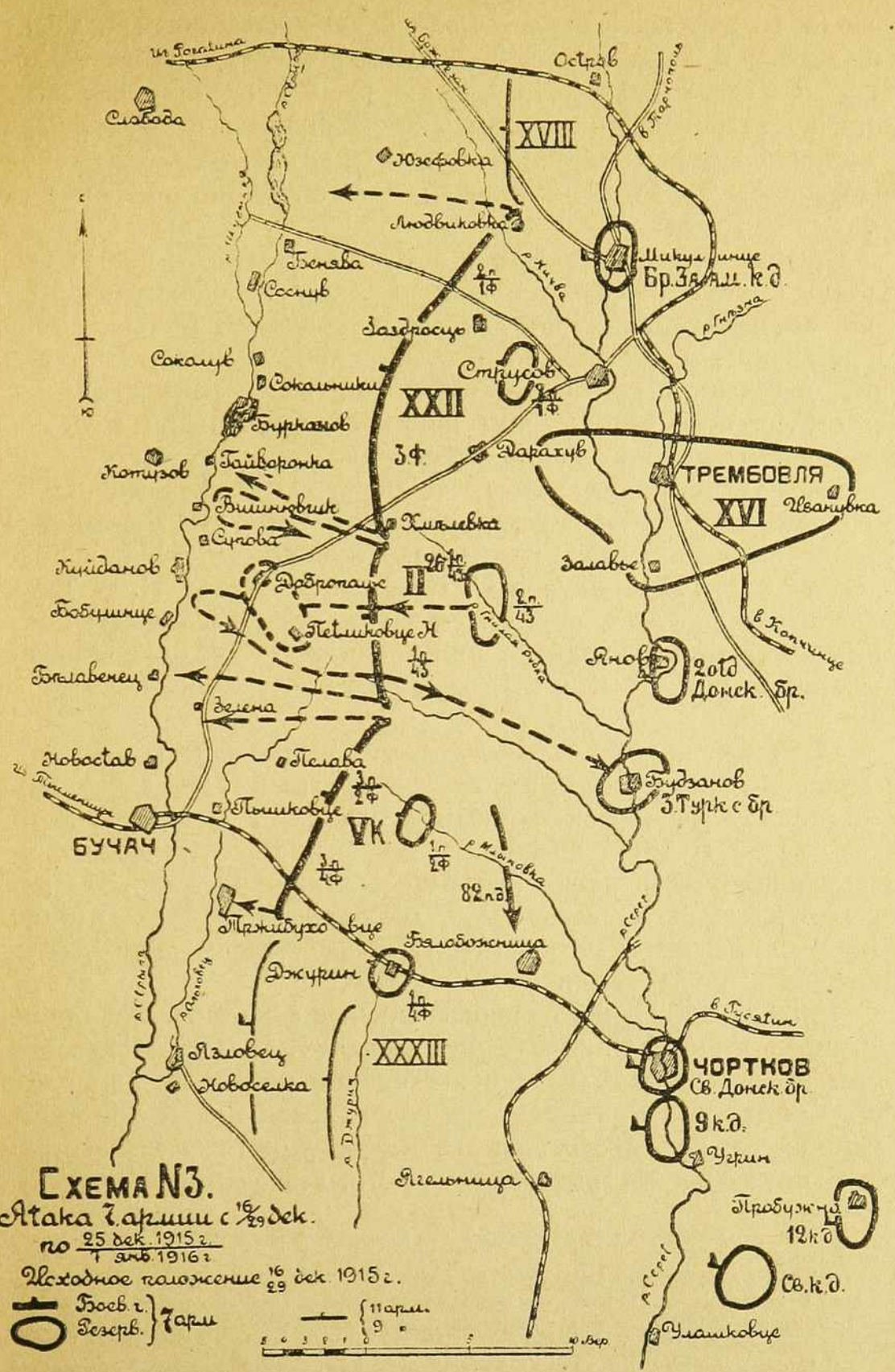

СХЕМА №3.
Атака Зарки с 16/29 дек.
 по 25 дек. 1915 г.
 Т. 1916 г.
 Исходное положение 16/29 дек. 1915 г.

Зерб. } Зарки
 Зерб. } Зарки

Зерб. } Зарки
 Зерб. } Зарки

споло (в 16 верстах севернее Волочиска)—Кампонка (на железной дороге в 8 верстах к с.-з. от Волочиска)—Скалат—Волочиск. В резерв главноюжа должны были поступить 82. дивизия, сосредоточившись у Улашковце—Езержаны, и 48. дивизия, подлежащая перевозке со станций Полица и Сарны в Каменец-Подольский ¹⁾. Атака назначена для 9. армии 14/27 дек., для 7.—16/29 дек. ²⁾.

Против 7. армии противник был расположен следующим образом (схема № 3) в районе Беньявы и Сокольников — 55. и 56. дивизии; далее к югу от Виснювчика до Бучача—39. и 12. дивизии; от Бучача до Язловца—36. дивизия. В общем перед фронтом 7. армии противник был более растянут ³⁾, чем перед 9., в особенности, чем перед 11. армией; но зато его позиция была очень сильно укреплена.

Главную атаку на участке Виснювчик—Бобулинце Щербачев возложил на II. корпус, усиленный 3. Турк. стр. бригадой ⁴⁾; вспомогательные атаки должны были произвести XXII. корпус, от Беньявы до Гайворонки, и V. Кавказский—левее II. до Тржибуховце включ. XVI. корпус. составил резерв командующего; конный корпус, в 3-х дивизионном составе (т. к. одна дивизия была отправлена на Кавказ), сосредоточился к юго-востоку от Чорткова.

14/27 дек. XLI, XI. и XII. корпуса 9. армии начали атаку и добрались до проволочных заграждений противника; на следующий день они штурмовали некоторые участки, но неудачно. Затем 16/29, 17/30 и 18/31 декабря, в донесениях указывалось, что штурмующие части режут неприятельскую проволоку. Эта длительная резка служила несомненным доказательством неудачи штурма и невыполнения артиллериею своих задач по пробитию проходов в заграждениях.

18/31 декабря 9. армия вновь перешла в наступление, причем частичные атаки XII. корпуса имели успех. С ^{20 дек.}/_{2 янв.} наступление почти не развивалось и стало постепенно переходить в огневой бой. Таким образом атаки 9. армии не отразились на обстановке в районе южнее Днестра; на левом берегу они сковали австрийцев и помешали им подкрепить части, атакованные 7. армией.

¹⁾ Телегр. главноюжа 12/25 дек. № 3661; но затем 48. дивизия была заменена 2. стрелковою.

²⁾ Телегр. главноюжа 13/26 дек. № 3682. Первоначально атака была назначена на 4 дня раньше. Отсрочка, причина которой из дел не видна, и пребывание 7. армии 4 лишних дня в соседстве с противником могли свести на-нет все раньше принятые меры скрытности.

³⁾ Слабее прочих был занят участок от Соснува до Днестра—75 батальонов на 55 верст.

⁴⁾ Схема № 3.

7. армия начала штурм 16/29 дек. и в течение трех дней ХХП. и П. корпуса овладели двумя, а местами и тремя линиями окопов. ^{19 дек.}_{1 янв.} против 3. Финляндской дивизии противник отступил на правый берег Стрыпы, не успев даже уничтожить мосты; но атака частей П. корпуса на высоту восточнее Суповой не удалась. ^{20 дек.}_{2 янв.} наступление было прекращено для пристрелки тяжелой артиллерии. На следующий день оно возобновилось, причем П. корпус подошел на 1½ версты к линии Куйданов—Бобулинде; V. Кавказский, действовавший все время менее энергично, чем другие, овладел только первую линией окопов в 2 верстах восточнее Белавенда. ^{22 дек.}_{4 янв.} атаки ХХП. корпуса были безрезультатны; прочим корпусам пришлось только отбиваться от контр атак противника. Затем в течение двух дней все ограничивалось огнем. В это время 3. Туркестанская бригада сменила перволинейные части П. корпуса, ^{25 дек.}_{7 янв.} двинулась в атаку, захватила участок позиции противника—высоты юго-восточнее Куйданова, но не смогла закрепиться на них и была отброшена; вторичная атака кончилась неудачей. Для повторения штурма свежими войсками ^{27 дек.}_{9 янв.} XVI. корпус сменил П.

Однако через день главноюз отказался от этого плана, не сулившего успеха, и одобрил другой ¹), в силу которого 9. армия, усиленная дивизией из резерва фронта, должна была овладеть высотами левого берега р. Гукеу, укрепиться на них и затем выделить три дивизии в состав 7. армии для обеспечения ее дальнейших атак. Начало их было назначено Щербачевым на 14/27 янв. 1916 г., но в виду недостаточной подготовки армии отложено Ивановым впредь до распоряжения. А 13/26 января ген. Алексеев телеграфировал ²), что надо ожидать в данное время предъявления нашими противниками ультимативного требования Румынии, что обязует нас иметь свободные войска и не начинать сражения, которое может связать нам руки ³).

Итак, операция Юзфронта не привела ни к каким положительным результатам и лишь расстроила и ослабила вновь сформированную и обильно всем снабженную 7. армию. Потери за время боев с 14/27 дек. по ^{25 дек.}_{6 янв.} выразились в следующих цифрах:

9. армия	194 офицера,	21781	ниж. чинов.
7. "	317 "	24511	" "
Всего: 511		46292	" "

¹) Директива 29 дек./11 января № 3997. Р. Гукеу течет с севера на юг, впадая в Прут у Бояна.

²) № 225.

³) Этот вопрос рассмотрен подробно Алексеевым в письменных указаниях, данных им главноюзу 23 января/5 февраля за № 464.

Неудача операции, на которую возлагалось столько надежд, вызвала целую переписку между ставкой, штабом фронта и штабами армий, с целью выяснить причины краха. Несомненно, что дурная погода оказала очень большое влияние на действия войск: шел снег, быстро таявший и настолько разгрязливший далеко неисправные австрийские дороги, что подвоз продовольствия и боевых припасов представлял огромные затруднения и лошади падали в большом количестве; в бою пехота не в состоянии была делать перебежки, так как ноги глубоко вязли в размокшей почве; люди лежали в грязи не только в цепи, но и в глубоких резервах, вследствие того, что в районе действий большинство населенных пунктов было сожжено. Но помимо указанных причин, устранение которых было вне человеческих сил, существовали и ошибки в предначертаниях. Существеннейшие из них заключались в следующем: 1) фронт главной атаки был слишком узок и потому простреливался насквозь косым огнем противника; 2) атаку вели слишком слабые силы; в первый период V. Кавказский корпус топтался на месте, XVI. арм. корпус и 3. Туркестанск. стрелк. бригада находились в резерве; штурм производился только XXII. и II. корпусами, т.-е. менее, чем 50% наличных сил; во второй период Кавк. корпус перешел в более энергичное наступление, но зато XXII. корпус ограничился огнем; Туркестанская бригада не увеличила числа бойцов, так как соответствующее количество частей II. корпуса было оттянуто в резерв; 3) артиллерия 9 армии не выполнила своей задачи по пробитию проходов в проволочных заграждениях; наконец, 4) важнейшая ошибка заключалась в крайне поверхностной разведке противника; главноюз запросил армии о причинах малой действительности огня тяжелой артиллерии; из ответа, например, 9. армии ¹⁾ выяснилось между прочим, что для нее полною неожиданностью явилось: начертание отдельных участков неприятельской позиции так, что они давали друг другу перекрестную и фланговую оборону; наличие трех рядов проволочных заграждений, причем некоторые полосы окрашены в черный цвет для маскировки, а некоторые наэлектризованы; обилие неприятельских блиндажей для пулеметов и убежищ крепкой постройки для пехоты. Конечно, при столь поверхностной разведке успех был более чем сомнителен. Ген. Щербачев считал одною из важных причин неудачи недостаток снарядов, или, точнее говоря, проявленную главноюзом преступ-

¹⁾ Телегр. наштарма 9 от 17/30 дек. за № 05213.

ную экономию в расходовании их ¹⁾; но в этом отношении Щербачев был не вполне прав: ген. Иванов вовсе не стремился к образованию запаса снарядов, к их сбережению *в ущерб делу*; опасаясь только, что одновременная выдача армии всего количества имеющихся и причитающихся ей снарядов поведет к их преждевременному израсходованию, главноюз отпускал огнестрельные припасы, так сказать, порциями, по мере израсходования ранее выданных.

Итак, широко задуманная операция свелась не только к нулевому, но даже к отрицательному результату. На всех фронтах настало затишье и накапливание новых сил, частью на случай политических осложнений — возможного выступления Румынии на стороне наших врагов, частью в силу атмосферических условий: дожди, снег, ростепель и туманы не допускали возможности широких операций. И мы, и австро-венгерцы попрятались в свои окопы, выжидая лучших дней.

ГЛАВА II.

Совещание в ставке 11/24 февраля 1916 года. — Директивы ставки и главнокомандующих фронтами. — Действия Западного фронта с 5/18 по 14/27 марта. — Действия Северного фронта с 8/21 по 13/26 марта. — Прекращение наступления. — Причины неудач операций Западного фронта.

14/27 февраля 1916 г. в ставке в Могилеве состоялось, под председательством верховного главнокомандующего, совещание, на котором присутствовали главнокомандующие фронтами с их начальниками штабов, а также бывший главкосев, ген. Плеве, только-что зачисленный в государственный совет. Еще за несколько дней до совещания наштаверхом была разослана всем этим лицам копия его всеподаннейшего доклада ²⁾ по поводу вопросов, подлежавших обсуждению на совещании. Вкратце суть доклада заключалась в следующем.

Представителями союзных держав, собравшимися во Франции в Шантильи под председательством ген. Жоффра для выработки плана согласованных действий, было постановлено: 1) решение войны искать на главных театрах, уделяя второстепенным возможно меньше сил; 2) решения искать в согласо-

¹⁾ Им была даже напечатана особая брошюра в оправдание неудач 7. армии на Стрыпе; косвенным образом она составляла обвинительный акт против ген. Иванова.

²⁾ Без номера.

ванных наступлениях в близкие между собою сроки, чтобы противник не успевал перебросить свои войска с одного театра на другой; 3) общее наступление начать не позже марта; 4) каждая из держав в случае наступления на нее противника должна задерживать его собственными силами; остальные оказывают ей поддержку в полных пределах возможного.

Штаб верховного главн-го предложил такой план: нанести удар не менее как 10 англо-французскими корпусами на Балканском полуострове, наступая к Дунаю и Буда-Пешту; к этому же пункту должна наступать сильная русская армия. Успех открывает итальянцам путь на Вену, обеспечивает Румынию и, может-быть, перетягивает ее на нашу сторону. Однако союзники на такой план не согласились.

Далее в докладе ген. Алексеева указывалось, что Германия запугивает Румынию, чтобы добиться если не содействия ее, то, по крайней мере, нейтралитета; последний выгоден и нам, но рассчитывать на него рискованно.

Наша задача—согласовать действия всех армий, не допуская изолированного их выступления и учитывая притом возможность, или выступления Румынии против нас, или необходимость оказания ей поддержки.

Затем в докладе в особой таблице (прил. 1) было приведено соотношение сил. Увеличение численности наших войск зависело исключительно от прилива винтовок, а таковой задерживался состоянием Белого моря.

Далее проводилась параллель между нашим наступлением в северном районе и в южном. Первое в случае успеха могло иметь громадное значение и влияние на ход войны; но там находились более стойкие войска (германские), больше тяжелой артиллерии и всяких технических средств. Южный театр имел второстепенное значение; однако и на нем были пункты, игравшие крупную роль, как-то: Николаев, Севастополь, каменно-угольный район, пути к Черному морю. В северном районе мы превосходили неприятеля своею численностью, на южном—почти равнялись с ним; но в случае необходимости поддержать Румынию можно было перебросить на Юго-Западной фронт 4 корпуса с Северного.

Наступление являлось выгодным для нас, однако его желательно было оттянуть, чтобы пополнить винтовки и получить 2 тяжелые артиллерийские бригады из Московского округа. Пока же необходимо отводить возможно больше в резерв, а именно:

на Севфронте не менее 3 корпусов,

на Запфронте до 10 корпусов (в том числе 4 в резерве главковерха);

на Юго-Западном—3 корпуса и гвард. отряд.

Доклад заканчивался рассмотрением наших задач до начала наступления и во время его: Северная армия прикрывает пути к Ревелю, Петрограду и Бологое; Западная—на Бологое, Москву, Гомель и Чернигов; Юго-Западная держится выжидательного положения. Наступление предпочтительнее вести левым флангом Северного фронта и правым Западного, усилив их гвардией и 1 корпусом с Юго-Западного. Если наступление будет развиваться успешно, Юзфронт перейдет к активным действиям, даже при неопределившейся роли Румынии, направляя главный удар на Ковель—Холм. Если бы пришлось наступать сначала Юзфронту, то главный удар должен был наноситься из района Ровно, причем фронт усиливается 4 корпусами резерва главковерха.

Решения совещания были таковы: 1) как только перегруппировка закончится и состояние дорог позволит, перейти в решительное наступление, собрав в точке удара возможно большие силы.

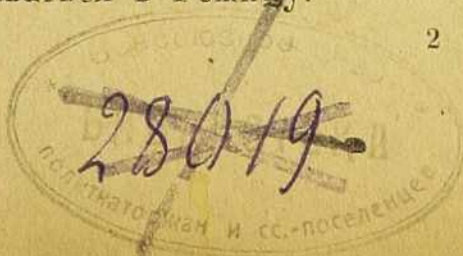
2) Удар наносить левым флангом Северного и правым флангом Западного фронта; силы, примерно, 400.000 чел. С Юго-Западного фронта перемещаются на север гвард. отряд и XXIV. корпус; с последним отходит и большая часть занимаемого им района; подготавливается к переброске еще 1 корпус.

3) Юзфронт удерживает свои позиции, выделяя в резерв 3 корпуса. В случае удачи на севере он переходит в наступление от Ровно на Луцк и Ковель.

4) В случае осложнений или союза с Румынией части Юзфронта, которые будут выделены для обороны Добруджи, составят особую армию (XI. XXXII. и вновь формируемый корпус) под командой ген. Щербачева. Желательно сформирование, кроме 126. и 127. п. дивизий, еще одной в Могилеве-на-Днестре.

5) В случае осложнений со Швецией формируется отдельная 6. армия.

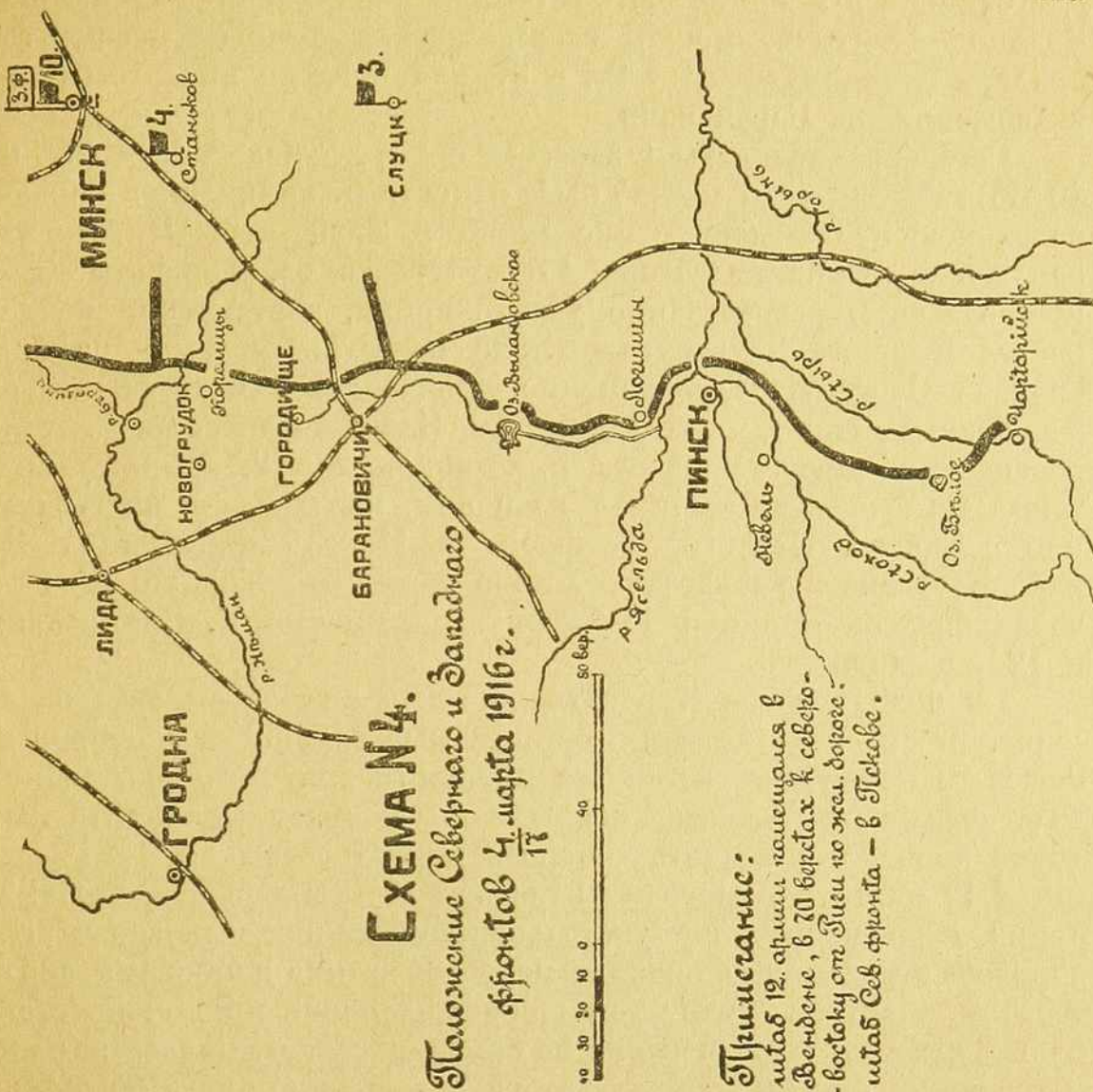
На основании директивы ставки, отданной 14/27 февраля (№ 903), тотчас же началась перегруппировка: Севфронт получил от Запфронта два корпуса, считая 78. и 124. п. дивизии; в свою очередь Запфронт получил от Юго-Западного XXIV. арм. и IV. конный корпуса вместе с занимавшимися ими участками; гвардейский отряд, оставаясь в распоряжении верховного главнокомандующего, начал перебрасываться в Режицу.

63777

Иксюля на Бауск и Шенберг, а Запфронтом—на Вильно ¹⁾. В случае успеха атаки конница производит набег на Муравьево—Шавли.

Не считая 3. и 4. армий и половины 12., которая оставалась для обороны побережья, получалось, что против 200 ба-

талионов германцев на фронте в 400 верст мы направляли 555 батальонов (без гвардии). В отношении тяжелой артиллерии можно было уверенно сказать, что противник сильно превосходит нас.

¹⁾ Ген. Эверт избрал для атаки район Поставы—оз. Мядзиол—оз. Вишневское, „как наиболее отвечающее идее совместных действий с Северным фронтом“, несмотря на то, что для наступления он принадлежит к весьма трудным. В случае отмены операции Севфронта Эверт полагал наносить удар от Молодечна, где тактические условия были гораздо выгоднее.

174689

Июль 1953 г.

с. 21
 29 февр.
 13 марта
 главкозап отдал свою директиву для атаки ¹⁾: второй армии предписывалось сосредоточить главные силы на обоих флангах и наступать на фронт Свенцяны—Михалишки—Герваты ²⁾; первой армии, удерживая противника на своем правом фланге, перейти в наступление на Видзы и далее на Давгелишки; 10. армии быть готовой к наступлению на линию Вильно—Делятичи, причем своим правым флангом оказывать поддержку левому флангу 2., а 3. и 4. армиям подготовиться к движению на Барановичи.

Согласно директивы главкосева от ²⁷/₁₁ февр. марта (за №№ 40756 и 40766) главный удар должна была нанести 5. армия, имея первоначальной целью достижение линии р. Лауце—оз. Пикстерн—оз. Саукен—Окнисты—Ново Александровск—оз. Дрисвяты. Согласно плану, разработанному в 5. армии, наступление начинается с фронта Лукернек—Степе на Бушгоф, далее на оз. Саукен—Окнисты. Одновременно производится наступление в Двинском районе в направлении на Ново-Александровск. Для обеспечения правого фланга 5. армии части 12. армии, удерживая Рижский укрепленный плацдарм, переходят в наступление с фронта Иксюль на фронт р. Мисса—фр. Нейгут. В районе главного удара сосредоточиваются 4^{1/2} корпуса. В резерве фронта остаются 1^{1/2} корпуса, а именно V. Сибирский и 124. п. дивизия.

По поводу плана Куропаткина ген. Алексеев выразил опасение, что 3. пех. дивизии, оставленные раньше для обороны Рижского побережья, останутся простыми зрителями боя, а не участниками его; Алексеев находил более правильным хотя бы двумя дивизиями усилить генерала Горбатовского ³⁾.

4/17 марта из телеграммы главкосева ⁴⁾ выяснилось, что 12. армия неспособна к наступательным операциям, так как часть корпусов находится в периоде перевооружения японскими винтовками, а другие имеют артиллерию количественно очень слабую. В ответ на это донесение из ставки последовало указание на разрешение главковерха отказаться совершенно от наступления 12. армии. Что касается 5. армии, сосредоточение которой задержалось вследствие запоздания тяжелой артиллерии ⁵⁾, то ей еще накануне было разрешено отложить наступление до 7/20 марта ⁶⁾.

¹⁾ № 11778.

²⁾ Схема № 4.

³⁾ Телеграмма от 29 февраля/13 марта № 1217.

⁴⁾ № 42736.

⁵⁾ Телеграмма Куропаткина от 4/17 марта № 4307 б.

⁶⁾ Телеграмма наштаверха 3/16 марта № 1291.

Перейдем к рассмотрению операций Западного фронта, заметив предварительно, что к концу его наступления документально выяснилось наличие против него следующих неприятельских частей, считая от нашего правого фланга к левому: против 1. армии: севернее оз. Дрисвяты—88. п. д., 117. бр.; южнее того же озера—87. п. д., 2. кав. д., 3. п. д., 17. ландв. див.; против 2. армии: Баварск. кав. див., 3. кав. д., 107. п. д., 42. п. д., 115. п. д. и 31. п. д.—все севернее оз. Нароч; 80., 85., 86., 75. п. дивизии, и 9. ландверная—все на перешейке между озерами Нароч и Свирь, имея во второй линии 9. кав. дивизию; 10. ланд. див.—южнее оз. Вишневское до разграничительной линии наших 1. и 2. армий¹⁾.

Имея в виду объединить в одних руках начальство над ударными частями, действовавшими в одном районе, и полагая облегчить этим достижение согласования и единства, ген. Эверт назначил групповыми начальниками: ген. Плешкова—над I. Сибирским, I. и XXVII. арм. корпусами, ген. Сирелиуса—над XXXIV. арм. и IV. Сибирскими; наконец, ген. Балужева—над V. арм., III. Сиб. и XXXVI. арм. корпусами²⁾.

Сущность операций корпусов и результаты их для наглядности сведены нами в таблицу. Неуказанные в ней части производили демонстрации (огонь артиллерии, поиски разведчиков, наступления отдельных рот и батальонов), особенно энергично в X. корпусе. (см. табл. на стр. 25).

Оставим временно Западный фронт и посмотрим, что делалось на Северном.

8/21 марта 13. Сибирск. стрел. дивизия, своим левым флангом, упиравшаяся в Двину против Куртенгофа¹⁾, перешла в наступление и овладела тремя линиями окопов, но охваченная с флангов, была вынуждена отойти в исходное положение. На этом закончились активные действия 12. армии.

Более длительное наступление было предпринято в Якобштадтском районе: 8/21 марта на правом фланге плацдарма 9 пех. полков, под общим начальством ген. Гандурина, выдвинулись версты на 1¹/₂; в центре 3. стрелков. и 1. Кавк. стр. дивизии, составляя группу ген. Слюсаренко и наступая на Бушгоф, продвинулись вперед версты на три. Завязался бой и на левом фланге плацдарма, где атаку начала 73. п. дивизия.

9/22 марта наступление в этом районе успеха не имело, а части ген. Слюсаренко контр-атакой противника были сбиты в свое исходное положение.

¹⁾ Схема № 4.

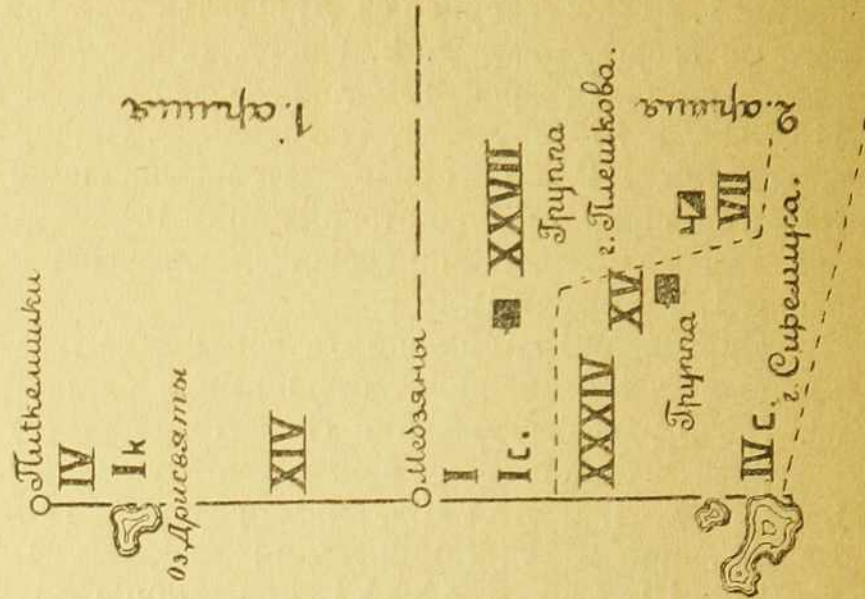
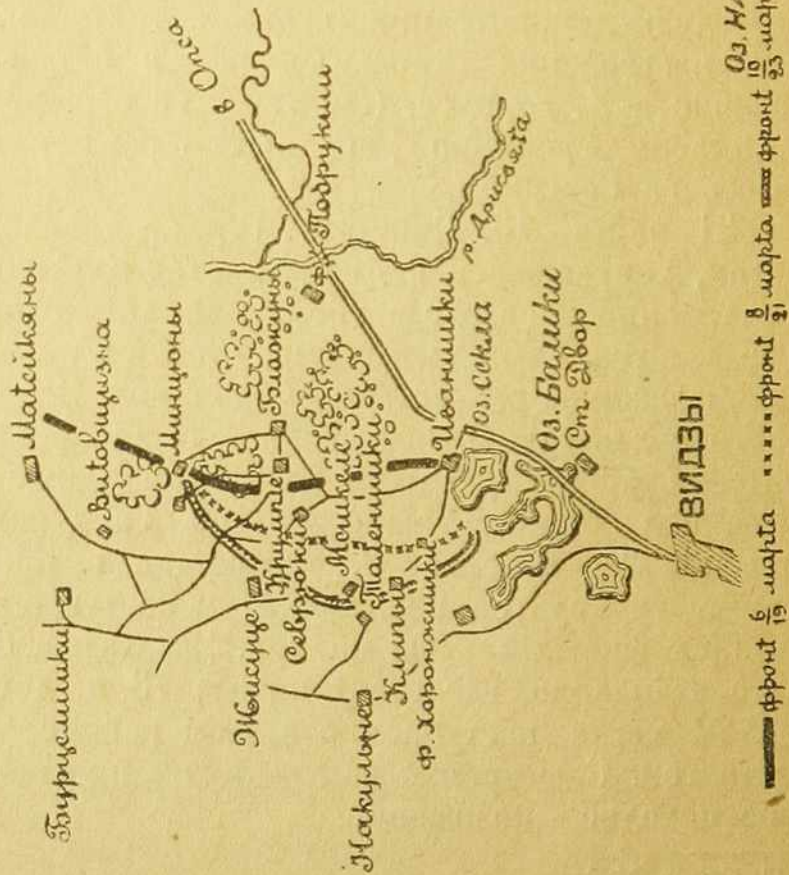
²⁾ Схемы № 5 а, б и в, а для группы ген. Балужева—также схема № 6 на стр. 33.

СХЕМА № 5.

Наступление Западного фронта в марте 1916 г.

А: Район действий XIV корпуса

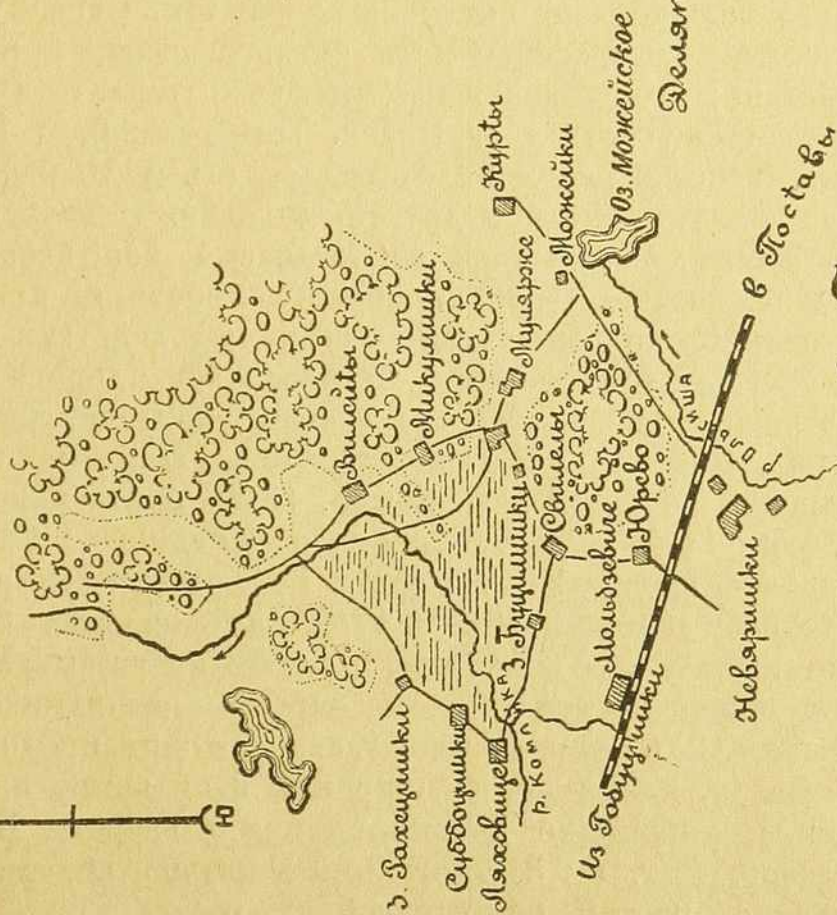
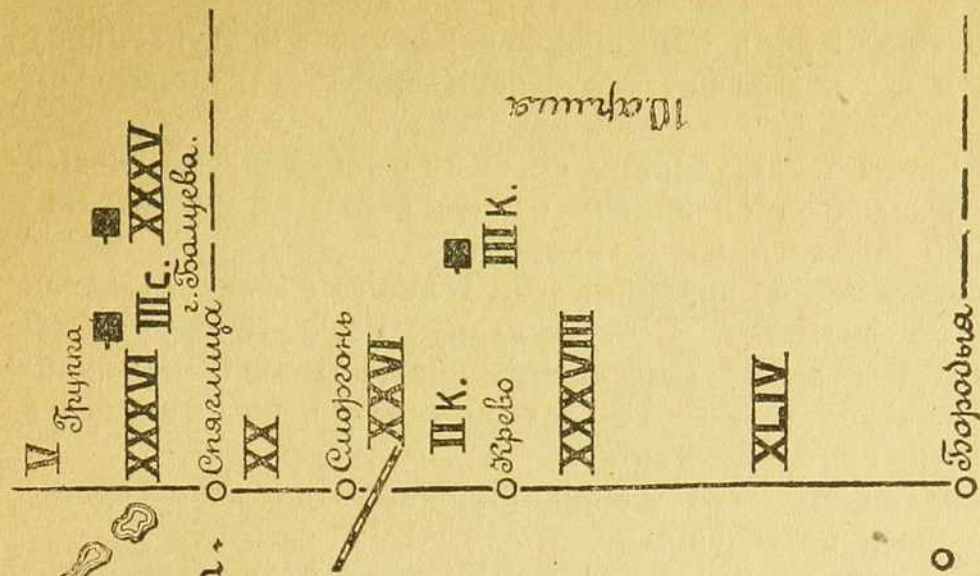
В: Схема расположения ударных корпусов.

фронт 15 марта фронт 16 марта

оз. Нароч фронт 10 марта

Б. Саомъ дѣтскій зрѣнья в. Пашкова.

Машигадъ 50 вер.

Машигадъ 50 вер.

На следующий день Слюсаренко начал новое наступление; у Гандурина и в 73. дивизии все ограничилось артиллерийским огнем.

11/24 марта в наступление перешли фланги, причем левый (73. див.) овладел одной линией окопов; центр не мог продвигаться далее проволочных заграждений.

12/25 марта части Гандурина вели успешные атаки, овладели дер. Епунк и высотами у д. Пундана, но к вечеру сбиты с последних. В центре у Слюсаренки производились перегруппировки. На левом фланге 73. дивизия должна была очистить окопы, взятые ею 11/24 марта.

На следующий день дальнейшие попытки атак группы Гандурина были безуспешны.

На этом закончились активные действия Севфронта.

Уже 9/22 марта наштаверх телеграфировал ¹⁾, что по его мнению группа генерала Плешкова сделала все, что могла, и ждать большего от нее нельзя; что ген. Сирелиус по личным качествам не способен дать смелых, связанных наступательных действий; что казалось бы выгоднее усилить ген. Балуюева и добиваться успеха у оз. Нароч. Телеграммой от 12/25 марта ²⁾, ген. Алексеев рекомендует поддержать XIV. корпус, сняв сначала одну, а затем и другую дивизию с пассивных участков Запфронта. Соглашаясь со взглядами наштаверха, ген. Эверт намечал соответственные перегруппировки, но при непременном условии более решительных активных действий Севфронта ³⁾.

Между тем ростепель усиливалась, дороги окончательно разгрязнились, лед на реках частью тронулся, частью покрылся водою. Командармы доносили, что в такой обстановке развитие широких операций невозможно. 15/28 марта наштаверх говорил по этому поводу с главноком-ми Западного и Северного фронтов по аппарату Юза. Эверт и Куропаткин высказались за приостановку действий. 16/29 и 17/30 марта из ставки были разосланы соответствующие директивы ⁴⁾, которыми указывалось: 1) прекратить общее наступление, но держать противника под угрозой такового; 2) по усмотрению главноком-щих продолжать частные операции, например, расширение плацдармов на левом берегу Двины, упрочение положения между озерами Нарочь и Вишневское, и т. п.; 3) энергично заняться пополнением и организацией частей, подготовкой их, и т. д.

¹⁾ №№ 1384 и 1397.

²⁾ № 1435.

³⁾ Телеграмма 12/25 марта № 12399.

⁴⁾ №№ 1514 и 1524.

**Ход действий в ударных группах Запфронта 5/18 по 15/28
марта 1916 года.**

Месяц и число.	XIV. арм. к. ген. Жилинского.	Ген. Пleshков.	Ген. Сирелиус.	Ген. Балуев.
5/18 марта.		С утра у всех пачата артилл. подготовка атаки.		
		Пехота к вечеру пошла к непр. провол. заграждениям.		Пехота к вечеру пошла в центре к проволочн. заграждениям а на флангах овладела д. д. Занарочь и Островляне.
6/19 марта.	С бою занята линия Минционы-Иванишки и Великое Село (в 8 верстах южнее Видзы).	Без перемен.		
7/20 марта.	Закрепляется.	В ночь на 7-ое Сибирцы овладели первой линией окопов у 3. Буцилишки, но утром очистили их вследствие отхода частей стоявшей правее 7. п. див.	Готовятся к атаке.	
8/21 марта.	Продвинулся на 1 — 2 версты.	I. корп. овладел окопами у д. д. Мигулишки-3. Буцилишки, но взять последнюю деревню не мог.	Готовятся к атаке.	Овладели тремя линиями окопов у ф. Стаховцы, м. Близики и ф. Августово.
9/22 марта.	Дошел до линии д. Крумпель-ф. Хоронжишки, но днем был отброшен в исходное положение.	С бою занята также д. Можейки.	Готовятся к атаке.	По всему фронту горячий бой.
10/23 марта.	Наступление и атака в ночь на 10-ое, развивавшиеся успешно, днем вследствие контр-атаки противника закончились отходом на Крумпель-Северюки - высоты западнее ф. Хоронжишки.		Готовятся к атаке.	Бой продолжается.
11/24 марта.	В ночь на 11-ое бой; доходят до линии Мешкеле-Клипы.		Без перемен.	
12/25 марта.	Атака в ночь на 12-ое неудачна; утомленные и расстроенные части отводятся до линии, которая была занята 10/23 марта.		В виду неблагоприятной погоды атаки отменены; ведется во вторую половину дня артилл. огонь.	
13/26 марта.	Подготовка атаки.	Взяли 2 линии окопов, но удержаться в них не смогли.	Без перемен.	
14/27 марта.	Противник выбыл из части из Великое Село.	Неудачная атака Лапнянского леса.	Без перемен.	Упорный бой за лес между Мокрицы и Стаховцы, атакованный немцами; северная часть его остается в наших руках.
15/28 марта.		Без перемен.		
				Атака д. Мокрицы в ночь на 15-ое неудачна. Днем противник выбит из западной половины леса.

Итак, наступательные операции Северного и Западного фронтов кончились неудачей. Захват 2—3 тысяч пленных и нескольких орудий, оттеснение противника на некоторых участках на 2—3 версты, конечно, не уравновесили наших потерь, в нескольких частях достигавших 50%.

В чем заключались причины неудачи? Их было много; первым их отметил в своих телеграммах штаверх ¹⁾. Затем ген. Эверт отпечатал в своем штабе брошюру под заглавием „Недочеты операции 2 армии в период мартовских боев 1916 года“. В ней указан, как и в телеграммах Алексеева, целый ряд ошибок и промахов тактического характера. Приводить их не будем и отметим лишь два крупных недочета, имеющих отношение к стратегии и притом повторявшихся чуть-ли не в каждой нашей операции: 1) войска вводятся в бой по частям, соседи бездействуют; в результате последовательное поражение корпусов; 2) опаздывание резервов. К этому надо присоединить и слабое руководство действиями войск со стороны начальствующих лиц. Попытка Эверта добиться большего единства в действиях путем создания групп оказалась более вредной, чем полезной: во вновь сформированной группе высший начальник не знает подчиненных ему войск, а те не знают его; кроме того групповые начальники не имеют при себе соответствующих штабов и столь существенно важных в современных боях средств связи (телеграфа и телефонов).

Г Л А В А Ш.

Совещание в ставке 1/14 апр. 1916 г. — Положение дел на итальянском театре военных действий и влияние его на решение совещания 1/14 апр. — Атаки германцев 15/28 апр. на Запфронт и 27 апр./10 мая на Севфронт.

1/14 апреля в ставке в Могилеве состоялось под председательством государя совещание, на котором присутствовали главнокомандующие со своими начальниками штабов, генерал-инспектор артиллерии, генералы Иванов и Плеве, состоявшие в распоряжении главковерха. Целью совещания было обсуждение общего нашего положения на театре войны и вопросов о стратегической и тактической подготовке предстоявшей наступательной операции.

В письменном докладе штаверха, ген. Алексеева, верховному главнокомандующему ²⁾ прежде всего было отмечено,

¹⁾ От 8/21 и от 12/25 марта за №№ 1370 и 1449.

²⁾ Был разослан главнокомандующим в копии 22 марта/4 апреля при №1635.

что ростепель и состояние путей положили естественный предел недели на четыре развитию широких операций. Начало таковых определялось также постановлением совещания союзных представителей при французской главной квартире, что „общее наступление всех армий предположено в мае, причем начать его должна русская армия в начале нашего мая, а прочие—в половине мая“. Однако уже после составления письменного доклада наштаверха из французской главной квартиры было получено уведомление, что убыль в людях и в материальной части во французских войсках после Вердена настолько велика, что на этом театре наступление возможно не ранее половины июня; следовательно, и наступление русских армий приходилось отложить до конца мая или до начала июня.

Соотношение сил наших и австро-германских к концу марта выражалось таким образом: наш перевес над противником—671.000 штыков и шашек, а при условии пополнения батальонов до полного штата—877.000; причем перевес резко сказывался севернее Полесья, т.-е. на Северном и Западном фронтах, где мы были вдвое сильнее противника, и лишь на $\frac{1}{6}$ южнее Полесья, на Юго-Западном фронте ¹⁾.

Следующую треть доклада ген. Алексеева занимали соображения по обороне на случай, если бы противник упредил нас в наступлении. Наиболее опасным и вероятным наштаверх считал удар на Юго-Западный фронт, где не было особого резерва верховного главнокомандующего и где противник мог рассчитывать отбросить нас от Румынии, парализовать деятельность последней и, предоставив затем австро-венгерской армии развивать первоначальный успех, перебросить свои корпуса на Ригу или Минск как раз тогда, когда часть наших сил будет находится в пути с севера на юг.

В последней трети доклада излагались соображения для нашего наступления. Наштаверх высказывался за такой операционный план: 1) Северный фронт, получая от Западного 1. армию и превосходя противника в 5 раз, наносит удар четырьмя корпусами из Рижского района на Митаву; 2) Западный

¹⁾ Более подробный расчет в приложении 2.

Из письменных докладов наштаверха главноверху и из многих его телеграмм главнокомандующему видно, что ген. Алексеев придавал очень большое значение численному превосходству той или другой стороны. Не отрицая важности перевеса в числе штыков и сабель, надо, однако, признать, что не менее серьезное значение, а в позиционной войне, пожалуй, и преобладающее, имело соотношение тяжелой артиллерии сторон. Между тем Алексеев нигде не упоминает о ней; а он не мог не знать, что почти всегда значительный перевес был на стороне противника и, что неоднократно наступление наших частей парализовалось огнем тяжелых орудий; зачастую же, попав под такой ураганный огонь, наши части не в состоянии были даже удержать за собою захваченную у противника позицию.

фронт, имея шестерное превосходство сил, через несколько дней после атаки из Рижского района производит одновременный удар от Молодечно и Двинска на Ошмяны и Вильно; 3) два гвардейских корпуса образуют резерв главковерха для усиления в случае надобности удара южнее Двинска; 4) Юго-Западный фронт, притягивая на себя внимание противника, готовится к производству атаки из района Ровно ко времени развития наступления севернее Полесья.

Вслед за Алексеевым говорил Куропаткин, приведя ряд причин, повлекших за собою неудачу мартовского наступления, а именно: несоответственное употребление артиллерии, дурную погоду и отсутствие сносных дорог в районе атак.

Ген. Эверт, разобрав возможные направления для наступления Западного фронта, признал единственно выгодным направление на Вильно; но на 20-верстном фронте атаки он считал нужным иметь в первой линии 3 корпуса и столько же во второй, а для подготовки наступления полагал необходимым не менее 1 месяца; в общем же признавал наступательную операцию возможной лишь через 2 месяца; притом решительно высказывался за нанесение удара одним каким-нибудь фронтом, а не двумя.

Третьим говорил главнокомандующий Юго-Западным фронтом ген. Брусилов. Упомянув о недостатке лошадей, транспортов и снарядов, он перешел к констатированию того бодрого духа, который замечается в армиях, стремления всех к наступлению и вытекающей отсюда нежелательности откладывания такового, чтобы противник не мог упредить нас; по его словам Юго-Западный фронт был готов и мог, не занимая выжидательного положения, сам атаковать врага. Брусилов признавал необходимым общее наступление по всему фронту, чтобы сбить с толку австро-германцев и не позволить им стянуть войска в один только атакованный район.

Бодрая речь Брусилова вызвала общее внимание и сочувствие; даже главнокомандующие Северного и Западного фронтов поддержали его мнение о пользе скорейшего наступления, притом всеми тремя фронтами; а ген. Эверт уменьшил первоначально указанный им двумесечный срок подготовки к наступлению до одного месяца.

После некоторых дебатов о начале наступательной операции, в течение которых ген. Эверт, между прочим, предложил Юго-Западному фронту первому перейти в наступление в начале мая, а остальным двум—через 2 недели, решено было: всем быть

готовым 1/14 мая; атаковать Юго-Западному фронту в первых числах мая, Северному и Западному не позже, как через 2 недели после того, примерно в двадцатых числах; атаковать всеми фронтами, нанося главный удар Западным фронтом; 1. армию включить в состав Северного фронта; в виде поддержки оставить за ним же гвардию.

Решения совещания послужили основанием для директивы ставки от 11/24 апреля за № 2017/8061 (приложение 3). Из директив главнокомандующих заслуживает внимания Брусиловская, как приведенная полностью в исполнение и положившая начало разгрому австро-венгерской армии (приложение 4).

Выше нами уже было указано, что мнения главнокомандующих, высказанные на совещании 1/14 апреля, как бы предопределили дальнейший ход событий. Наименее сочувственное отношение к общему наступлению проявил главнокомандующий Западный фронт ген. Эверт писал в ставку, что для нанесения главного удара нужно придать к наличным его войскам еще 8 корпусов. Конечно ставка ответила отказом, вследствие полной невозможности такого ослабления других фронтов. После совещания Эверт, видимо, продолжал сомневаться в успехе предстоявшего наступления и желал, если не отмены, то хотя бы отсрочки его. 5/18 апреля в письме штаверху ¹⁾ он настаивал на присылке ему такого количества снарядов, о котором, судя по докладу генерал-инспектора артиллерии, нечего было и мечтать; в случае же невозможности исполнения такого желания он предлагал с'узить наступление, ограничившись лишь овладением районом Барановичей.

^{19 мая}_{1 июня} ²⁾ Эверт просит отложить наступление до $\frac{1}{12}$ или $\frac{2}{15}$ июня в виду невозможности закончить раньше инженерную подготовку и неудобства начинать таковое в Троицын и Духов день.

^{22 мая}_{4 июня}, т. - е. уже накануне наступления Юго - Западного фронта, ген. Эверт телеграфирует штаверху ³⁾ о желательности отложить вспомогательную атаку в районе 3. армии до ^{31 мая}_{13 июня}, а главную атаку до $\frac{4}{17}$ июня. Ген. Алексеев ответил ⁴⁾, что такая отсрочка всецело зависит от хода дел на Юго-Западном фронте, где наступление уже началось, иначе придется Западному фронту перейти в наступление ^{31 мая}_{13 июня} — 1/14 июня, соединив главный удар со вспомогательным; в заключение Але-

¹⁾ № 12886/5906.

²⁾ Письмо № 14078/893 б.

³⁾ № 14159.

⁴⁾ Телеграмма от 23 мая № 2801.

ксеев выражает свое удивление по поводу столь позднего заявления о неготовности частей, предназначенных для нанесения главного удара.

Чтобы не возвращаться к вопросу о стремлении главкозапа к отсрочке удара, упреждая несколько описание событий на всех фронтах, отметим, что 1/14 июня, ссылаясь на то, что острота необходимости немедленного наступления для войск Юго-Западного фронта исчезла, Эверт телеграммой ¹⁾ испрашивал разрешение ставки отложить наступление до 6/19 июня, к каковому времени должен был прибыть и стать на позицию 3. тяжелый артиллерийский дивизион и закончится сосредоточение большей части сил III. корпуса. Ставка согласилась на новую, по счету третью отсрочку ²⁾.

Наконец, телеграммой от 2/15 июня ³⁾ Эверт, свидетельствуя о законченности подготовительных мероприятий для атаки, указал, однако, что его армиям предстоит брать ряд весьма сильно укрепленных рубежей лобовыми ударами, что обещает медленное и с большим трудом развитие операций; поэтому он предложил заменить наступление на Вильно атакой на Барановичи совместно с ударом 3. армии от Пинска на Барановичи. Для выполнения такого плана главкозап намеревался перебросить 2—3 корпуса на Барановическое направление и полагал для сего нужным 3 недели. Ставка согласилась и на это, дав на переброску войск и подготовку удара на левом берегу Немана от 12 до 16 дней ⁴⁾.

Итак, нанесение Западным фронтом главного удара в конце мая сводится к нанесению удара второстепенного и, откладываясь четыре раза, переносится на ^{20 июня.}_{3 июля}; германцы же безнаказанно пользуются подаренным им трехнедельным сроком для стягивания резервов к Ковелю, чтобы парировать победоносное и крайне опасное для них наступление правого фланга Юго-Западного фронта.

Между тем решения, принятые на совещании 1/14 апреля, подверглись существенным изменениям под влиянием событий, разыгравшихся на итальянском театре. Первая итальянская армия, занимавшая позицию на левом фланге общего итальянского фронта, в Трентино, 6/19 мая была атакована превосходными силами австрийцев и потерпела серьезную неудачу, потеряв до 16.000 пленных и 80 орудий. Операция

¹⁾ От 23 мая/5 июня № 14464.

²⁾ Телеграмма от 2/15 июня № 2954.

³⁾ № 14471.

⁴⁾ Директива от 3/16 июня № 2988/1064 б.

противника продолжала развиваться, и возможные последствия дальнейшего наступления, повидимому, сильно тревожили высшее итальянское командование, которое, как через ген. Жоффра и нашего военного агента в Италии, полковника Энкеля, так и непосредственно, обратилось к нам с настойчивыми просьбами оказать содействие путем *немедленного* перехода в наступление, хотя бы армиями Юго-Западного фронта. Ген. Жоффр ответил, что причины, по которым русская армия отсрочила начало своего наступления, слишком важны, чтобы были основания менять раз установленный срок для выполнения операции. Итальянский главнокомандующий ген. Кадорна, казалось, успокоился.

Однако несмотря на все принятые меры положение итальянцев продолжало ухудшаться и 9/22 мая французскому агенту в Италии было поручено передать Жоффру просьбу повлиять в смысле немедленного перехода русской армии в наступление. С 10/23 мая начинают поступать в ставку через итальянского военного агента (из Петрограда) и через полковника Энкеля просьбы высшего итальянского командования, по своему тону близкие к требованиям, о немедленном наступлении ¹⁾.

Наштаверх, ген. Алексеев, признавал „выполнение немедленной атаки, неподготовленное и при неустраимой нашей бедности в снарядах тяжелой артиллерии, производимое только во имя отвлечения внимания и сил австрийцев от итальянской армии, не обещающим успеха и могущим повести только к расстройству нашего плана во всем его объеме“. Алексеев полагал, что „итальянская армия имеет достаточно сил и средств, чтобы переменою плана и группировкой войск парировать опасность и нанести сильный удар австрийцам, наступающим из Трентино“.

Тем не менее 11/24 мая Алексеев телеграфировал главнокомандующим, что обстановка потребует более скорого начала наступления, чем было установлено на совещании 1/14 апреля, и просил ген. Брусилова сообщить, когда он может начать свою атаку и какое содействие ему желательно получить от ставки. Брусилов ответил, что к артиллерийской подготовке атаки он может приступить ^{19 мая}_{1 июня} и просил подкрепить его от других фронтов одним корпусом и обильнее снабдить огнестрельными припасами.

В присылке корпуса на усиление Юго-Западного фронта Алексеев отказал, порекомендовав Брусилову сузить рамки

¹⁾ Доклад верховному главнокомандующему от 13 мая без номера.

своего первоначального операционного плана, т.-е. атаковать противника не всем фронтом, а одною 8. армиею, усилив ее за счет других. Брусилов ответил (по аппарату Юза), что на фронте главного удара в районе 8. армии сосредоточено $12\frac{1}{2}$ дивизий, не считая V. Сибирского корпуса, голова которого должна прибыть в Ровно $\frac{23}{5}$ мая; что на дивизию приходится $2\frac{1}{3}$ версты, а считая резервы— $1\frac{2}{7}$ версты; что есть полная возможность прорвать противника, не ослабляя другие армии, которые должны своими атаками сковать неприятеля; в заключение Брусилов просил не откладывать атаки далее $\frac{22}{4}$ мая.

18/31 мая телеграммой ставки ¹⁾ указано было: 1) Юго-Западному фронту атаки $\frac{19}{1}$ мая не начинать, а ждать особого распоряжения; 2) Северному фронту отправить V. Сибирский корпус в Проскуров в распоряжение главкоюза.

Того же числа вечером была разослана директива ²⁾, согласно которой Юго-Западному фронту, усиленному V. Сибирским корпусом, предписывалось нанести вспомогательный, но сильный удар австрийцам, начав атаку $\frac{22}{4}$ мая. 2) производство главного удара возлагалось попрежнему на Западный фронт, который получал от Северного фронта IX. корпус; начало атаки $\frac{28}{10}$ или $\frac{29}{11}$ мая; 3) Северному фронту выделить один корпус (кроме V. Сибирского) в резерв верховного главнокомандующего и привлекать на себя внимание противника демонстративными действиями, переходя к решительным операциям только при благоприятной обстановке; 4) главкоюзу рекомендовалось развить успех 8. армии, в случае ее удачи, сильным конным отрядом, направленным на Ковель; с этой целью Западный фронт должен был передать две конные дивизии Юго-Западному.

Преклоняясь перед принципом сосредоточения возможно больших сил в районе главного удара, не желая считаться с другими соображениями и не сочувствуя идее Брусилова—атаковать одновременно всеми армиями фронта, Алексеев телеграммой от $\frac{19}{1}$ мая ³⁾ попытался еще раз уговорить его усилить 8. армию шестью дивизиями за счет других, ограничившись на всем остальном фронте демонстрациями. К этому вопросу наштаверх возвращался еще несколько раз уже во время производства самой операции. Но ген. Брусилов настоял на своем, и события доказали, что прав был он, а не Алексеев.

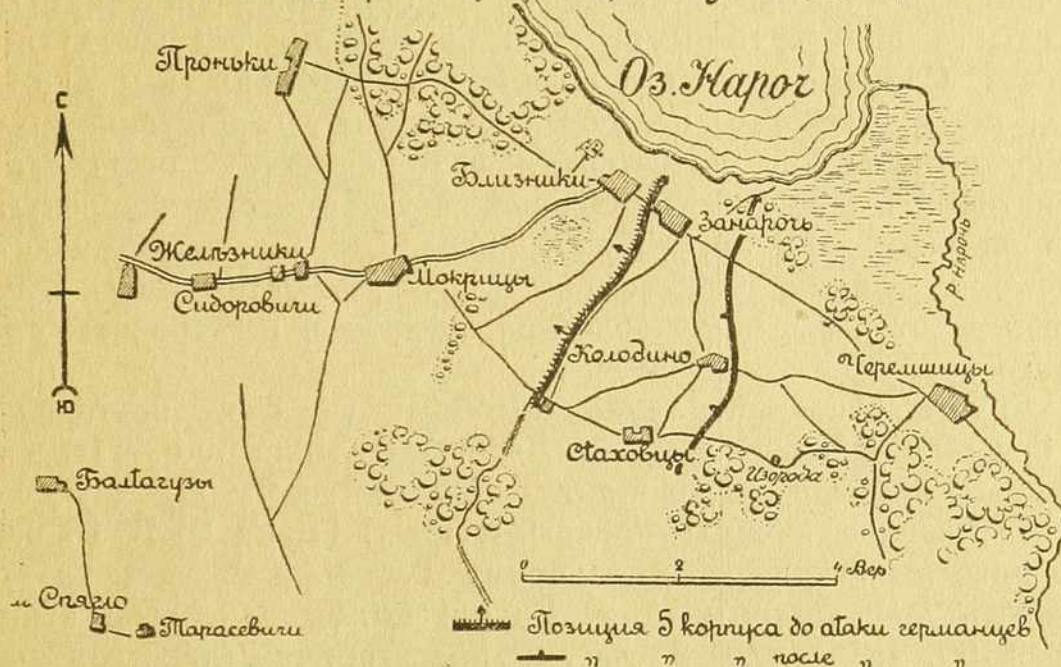
¹⁾ № 2697.

²⁾ № 2703, приложение Б.

³⁾ № 2730.

Несмотря на успех наступления Юго-Западного фронта, превзошедший все ожидания, а может быть именно вследствие такого успеха и боязни, что дело сорвется, ставка нервничала во время самой операции и неоднократно давала советы и указания главнокомандующему, касаясь даже таких деталей, как направление наступления пех. бригады ¹⁾. Ген. Брусилов не считался с подобными советами, но в свою очередь нервничал, находя такое стеснение самостоятельности главнокомандующего незаконным и обидным; был даже случай, когда главнокомандующий соби-

СХЕМА № 6.
Зона атаки V. корпуса германцами 15/28 апр. 1916 г.

рался поставить ребром вопрос о невмешательстве ставки в его права, и начальнику штаба фронта стоило не мало труда отговорить его от такого шага.

После нашего мартовского наступления на Северном и Западном фронте до половины апреля всюду установилась тишина, изредка прерывавшаяся артиллерийской перестрелкой и небольшими активными действиями сторожевых отрядов. 15/18 апреля в 5 час. германцы открыли сильный огонь по окопам V. корпуса, от озера Нарочь до болота Чистец, по некоторым участкам—с удушливыми газами ²⁾. В двенадцатом часу

¹⁾ Что будет нами указано попутно с дальнейшим изложением событий.

²⁾ Схема № 6.

они повели атаку на фронт всего корпуса и принудили его отойти во вторую линию окопов. Отведя наиболее пострадавшие полки в тыл и подтянув резервы, в 15 часу командир корпуса произвел контр-атаку, позволившую нам вернуть часть утеренной позиции. Но в 19 час. ¹⁾ части 80. резервной, 86. и 119. немецких дивизий вновь атаковали V. корпус, который вынужден был отойти на линию леса севернее Черемшицы—д. Колодино—д. Стаховцы—роща юго-западнее последней, потеряв за день убитыми—8 офицеров, 343 нижних чина, ранеными—46 офицеров, 1078 нижних чинов, без вести пропавшими—76 офицеров, 9276 н. ч., и кроме того 6 орудий и 32 пулемета. Уступка противнику части позиции не имела существенного значения; но потери в личном и материальном составе были тяжелы; а еще худшим результатом являлся подрыв духа в войсках. Основываясь на подробных донесениях, как нашта-верх, так и главкозап, приписывали неудачу отсутствию вдумчивой инженерной подготовки, растерянности, отсутствию управления в бою и беспорядочности ведения его, как результата частных усилий. Сначала предполагалось возстановить положение контр-атакой свежего корпуса; но затем ставка отказалась от этой мысли из опасения неудачи и расстройства еще одного корпуса.

Спустя двенадцать дней подобный же факт повторился на Северном фронте. ^{27 апреля}_{10 мая} в Якобштатском районе в 18 час. германцы открыли сильный артиллерийский огонь по лесу Доппель (севернее корчмы Робеш) и по д. Епунк ²⁾. В 19 час. они повели наступление на корчму Робеш, а полчаса спустя атаковали лес Доппель и д. Епунк, но были отбиты огнем полков 60. дивизии. В 21 час. немцы вторично атаковали дер. Епунк и березовую рощу севернее ее, вынудив защитников отступить; противник занял оба эти пункта, быстро закрепил их за собой, подтянув пулеметы и установив рогатки.

В 2 часа ^{28 апреля}_{11 мая} германцы пытались продвинуться еще вперед в охват д. Дзерве с юга; но это наступление было отражено частями 60. дивизии.

В 20 час. части дивизии произвели контр-атаку на деревню и березовую рощу, но успеха не имели. Тогда германцы в свою очередь пытались продвинуться в направлении на дер. Тюкуль, однако были остановлены нашим огнем.

60. дивизия готовилась к повторению контр-атаки; но вследствие сильных дождей вода в р. Пикстерн поднялась, подводить

¹⁾ По официальному донесению, а по показанию участника боя—в 13 часу.

²⁾ Схема № 7.

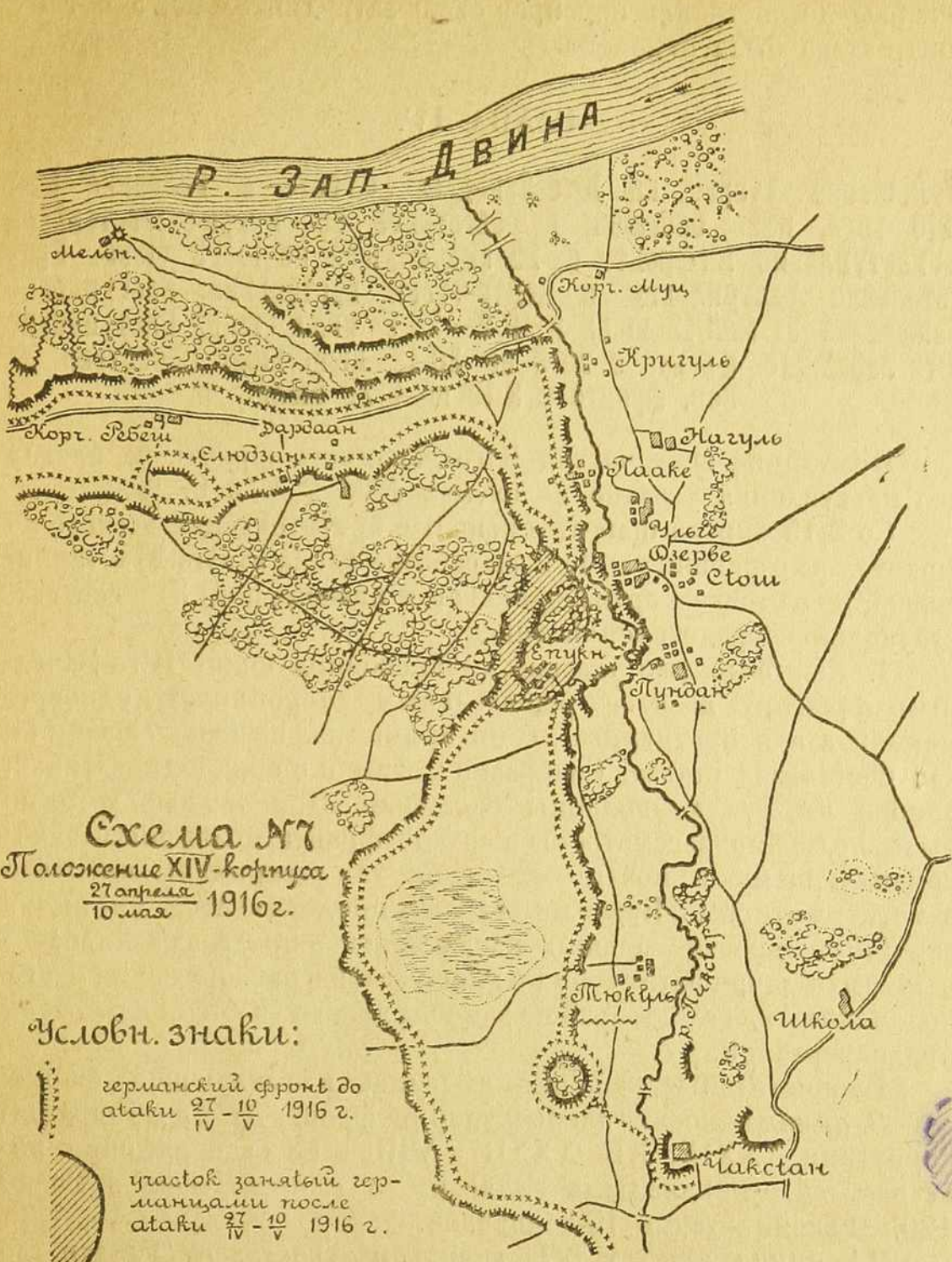

Схема №7
 Положение XIV-корпуса
 27 апреля - 10 мая 1916 г.

Условн. знаки:

 германский фронт до атаки 27-10 IV-V 1916 г.

 участок занятый германцами после атаки 27-10 IV-V 1916 г.

 русский фронт до атаки 27-10 IV-V 1916 г.

Масштаб:
 0 250 500 саж.

резервы до постройки переправ было затруднительно, а потому контр-атака была отменена.

ГЛАВА IV.

Положение сторон на Юго-Западном фронте в половине мая 1916 года, план операции и подготовка ее. Прорыв австрийцев и наступление Юзфронта с 22 мая/4 июня по 16/23 июня. Приостановка наступления и контр-атаки противника. Наступление Запфронта 31 мая/13 июня и 19/2—26/9 июня/июля. Наступление Юго-Западного фронта с 20/3 по 30/13 июня/июля. Действия на Сев. фронте с 3/16 по 9/22 июля.

Положение всех частей Юго-Западного фронта к началу его наступления указано на схемах №№ 2, 8 и 9. ¹⁾

Со 2/15 апреля шли интенсивные приготовления к атаке на фронте, выразившиеся: 1) в выработке плана атаки; 2) в технической подготовке—артиллерийской и инженерной; 3) в соответствующем сосредоточении войск.

1. Как было уже указано, главнокомандующий Юго-Западным фронтом являлся решительным сторонником одновременной атаки противника всеми армиями, а не только восьмой, как настаивала ставка. Сообразно с этим и с общей директивой, данной им, все командармы составили свои планы, которые были подробно рассмотрены в штабе фронта, доложены главнокомандующему и почти без изменения утверждены им. Надо заметить, что ген. Брусиллов строго придерживался принципа самостоятельности младших начальников в пределах поставленных им задач; поэтому он не вмешивался в распоряжения своих подчиненных, если только не замечал явного уклонения от своих предначертаний.

Окончательные решения вылились в следующей форме:

8. армия наносит главный удар на фронте Дубище-Корыто ²⁾ корпусами XXXIX, XL, XXXII и VIII; в ее распоряжение поступает 4. Финляндская дивизия, а с прибытием в Ровно 126. дивизии—также 100. дивизия.

11. армия атакует VI. корпусом участок от Гладки до шоссе Тарнополь—Езерна.

¹⁾ XXX. корпус и V. конный (в составе 11. кавал. и Оренбургской кзачьей дивизий) образовали особую группу, подчиненную ген. Зайончковскому. В состав XL. корпуса включена 4. Финляндская дивизия.

XLVI. корпус сформирован из 100. и 77. пех. дивизий.

²⁾ Дубище севернее м. Олыки; на схеме указано, но не подписано; Корыто непосредственно западнее Терешова.

7. армия наступает II. корпусом и 3. Туркестанской стрелковой бригадой на фронт Гипсарка—Новосиоки.

9. армия атакует участок Онут¹⁾—Доброноуц XI. и XII. корпусами.

Резерв главкоюза: на Ровненском направлении—2. Финляндская дивизия, на Волочискском—126. дивизия, на юге—одна пех. бригада (12. дивизии).

Кроме тех наступательных операций, которые намечались директивами, предполагено было организовать еще крупный кавалерийский набег в тыл противника: IV. конный корпус 7. кавал. и 3. Кавказская казач. дивизии, подкрепленные 77. пех. дивизией, под общим начальством ген. Гилленшмита, должны были прорваться через расположение противника в направлении на Ковель, разгромить тыл австрийцев, уничтожить там железные дороги, внести панику и тем оказать содействие 8. армии при ее наступлении. К набегу надлежало приступить не позже 23 мая/5 июня

Ни командующий 8. армией, ген. Каледин, ни сам ген. Гилленшмит, не верили в успех проектированного набегу и, разумеется, при таких условиях из него ничего выйти не могло, что и случилось в действительности, несмотря на ряд настойчивых телеграмм штабу и самого главкоюза для воздействия на дух этих двух генералов.

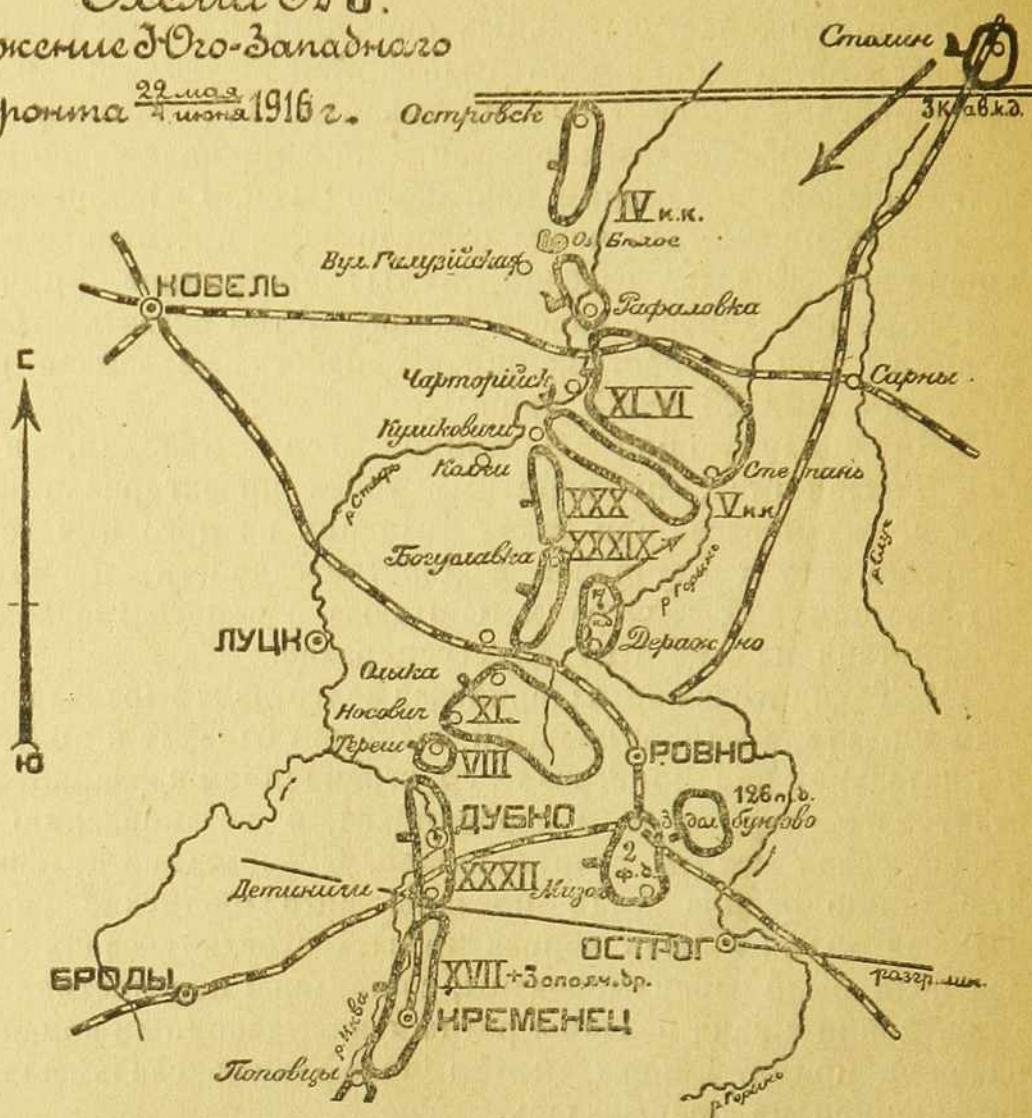
2. Техническая артиллерийская подготовка выразилась, главным образом, в выборе позиций, возможно близких к противнику, в тщательнейшей пристрелке со стремлением к фланкированию атакуемых участков и, в особенности, к установлению самой тесной связи пехоты с артиллерией. С последней целью в первую линию окопов были посланы артиллерийские офицеры, которые должны были корректировать стрельбу своих батарей; все цели были перенумерованы, составлены перспективные чертежи, копии с коих розданы ротным и батальонным командирам; наконец, приняты меры, чтобы телефонная связь пехоты с артиллерией не прерывалась.

В инженерном отношении особенное внимание было посвящено двум вопросам: во-первых, возведению укрытий для резервов в виде щелей и лисьих нор в ближайшем соседстве с первой линией окопов; во-вторых, постепенному подходу к противнику с тем, чтобы по возможности создать исходную параллель для атаки не далее, как в 300 шагах от неприятеля; уже к 15/28 мая наибольшее расстояние до окопов противника не превышало нигде 400 шагов, местами же уменьшилось до 75 шагов.

¹⁾ Онут севернее Доброноуца на берегу Днестра.

О солидности работ можно судить по следующему факту: в 8. армии на одном участке фронт пересекался широкою (шагов до 200) ложиною, покатою к стороне противника и совершенно открытою для его взоров; для безопасной и незаметной

Схема № 8.
Положение Юго-Западного
фронта ^{29 мая} _{4 июня} 1916 г.

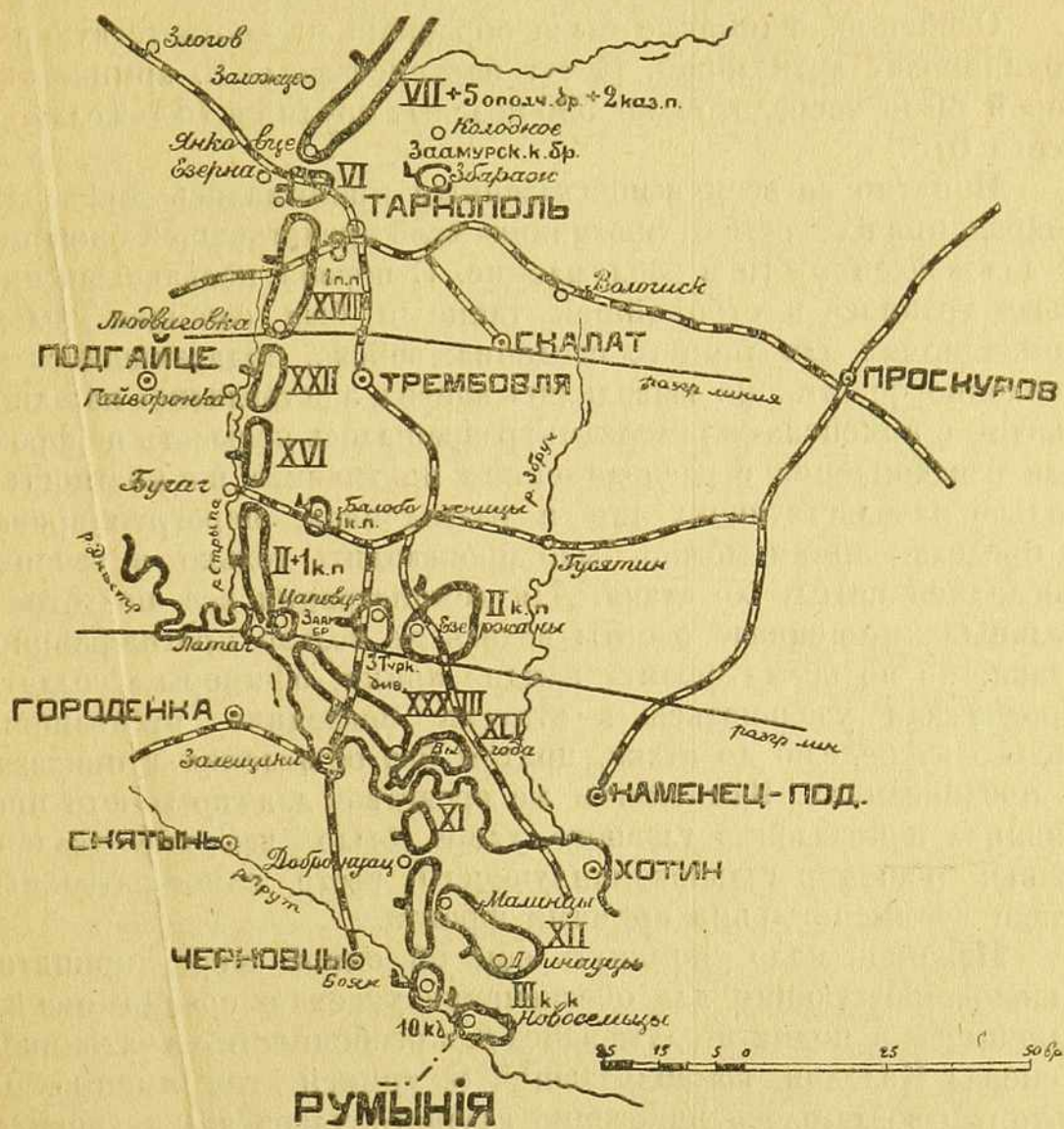

переброски сомкнутых частей с одной стороны ложины на другую поперек ее был насыпан вал, совершенно укрывавший даже всадников.

Необходимо еще упомянуть об установлении непрерывного и самого тщательного изучения расположения противника пехотными офицерами из первой линии наших окопов; каждая перемена в его расположении, новый окоп, вновь обнаруженный пулемет, все наносилось на планы крупного масштаба, которые

затем отпечатывались и раздавались ротным командирам; в 11. армии эти планы печатались даже в красках.

Для проверки артиллерийской и инженерной подготовки были командированы в армии начальник штаба фронта, начальник инженеров и генерал—квартирмейстер; сам главнокомандующий осмотрел часть фронта 9. армии.

Параллельно с указанной подготовкой производилось сосредоточение войск в районы атак, причем почти все прибывавшие подкрепления направлялись в 8. армию; сюда перевезена была 126. пех дивизия из Одессы, V. Сибирской корпус с Северного фронта, 3. Кавказская кавал. дивизия—с Западного. К началу атаки на фронте в 20 верст было стянуто 150 батальонов против 53 неприятельских (т. е. 142 тысячи чел. против

52 тысяч); на каждую ударную дивизию приходилось $2\frac{1}{3}$ версты. На фронте остальных армий наш перевес в силах был меньше: так, в соседней с 8. армией, 11-й в ударной группе перед атакой было 28 батальонов против 16 неприятельских; на второй день к вечеру наш перевес мог уменьшиться до 10 батальонов, а при особо благоприятных обстоятельствах для противника силы могли уравниваться.

Особенное внимание было обращено на соответствующую группировку артиллерии. И тут первенствовала 8. армия, в которой было сосредоточено 596 полевых орудий и 74 тяжелых ¹⁾, всего 670.

Попутно со всем вышесказанным принимались меры для сохранения в секрете от противника всей предстоявшей операции и для введения его в заблуждение. С первой целью план прорыва хранился в строжайшей тайне и был сообщен только командармам для личного сведения; войска, подвозившиеся на усиление фронта, не выводились вперед, а оставлялись на одной высоте с армейскими резервами; разрешалось посылать на фронт для ознакомления с расположением противника и с местностью только начальствующих лиц и разведчиков; перегруппировки в пределах армии можно было производить только в течение последней недели до атаки. Для демонстрации все подготовительные инженерные работы велись не только против районов атаки, но по всему фронту каждой армии; офицеры и солдаты продолжали увольняться в отпуски; последние прекращены только за неделю до атаки, притом без об'явления в приказах и предписаниях. Важнейшим же средством для скрытия от противника направления главного удара было, как уже указано выше, решение главнокомандующего вести самостоятельные атаки всеми четырьмя армиями фронта.

Наконец, надо упомянуть еще об одной мере, принятой главнокомандующим для обеспечения успеха операции: она заключалась в поднятии духа войск и, в особенности, начальников. Генерал Каледин, командовавший 8. армией, той именно, на которую возлагалось нанесение главного удара врагу, повидимому сомневался в удаче, неоднократно доказывал необходимость усиления армии для достижения победы, старался оттянуть решительную минуту. Быть может, это об'яснялось недавним назначением Каледина командующим армией, его неуверенностью в себе и боязнью потерпеть неудачу с первых же шагов в новой роли. В такие минуты ген. Брусилов отправлялся

¹⁾ Из общего числа 155 бывших на фронте.

экстренным поездом в Ровно и в течение часовой беседы умел не только приободрить Каледина, но и воодушевить его, правда—не на долго.

^{22 мая}_{4 июня} между 4 и 5 часами во всех армиях началась подготовка атаки артиллерийским огнем.

Продолжительность подготовки была весьма различна, так как и в этом отношении главнокомандующий не хотел стеснять своих подчиненных, предоставив решение вопроса всецело их усмотрению. От открытия артиллерийского огня до первой пехотной атаки прошло: в 8. армии—29 часов, в 11.—6 часов, в 7.—45 часов и в 9.—8 часов.

Таким образом ^{22 мая}_{4 июня} в 8. и 7. армиях пехотных атак не было и только у д. Черныш (в 3 верстах юго-восточнее Колок) загорелся бой, вызванный наступлением частей XXX корпуса.

В 11. армии VI. корпус атаковал фронт Глядки (на Серете)—Цебров (на железной дороге Тарнополь—Злочев), овладел первою линиею окопов и четырьмя высотами на этой линии; но австрийцы подтянули резервы и с бою взяли обратно две из них. XVII. корпус повел атаки от Сопанова ¹⁾ на северо-запад, овладел тремя линиями окопов и отбил энергичные контр-атаки противника. В прочих корпусах в этот день велась только артиллерийская стрельба.

В 9. армии в конце двенадцатого часа войска XXXIII. XI. и XLII. корпусов двинулись в атаку, овладели двумя-тремя линиями окопов, отбили ряд контр-атак противника и стали закрепляться на занятых позициях; австрийцы отошли на фронт Микеу—западнее Дорошюд ²⁾.

^{23 мая}_{5 июня} в 8. армии XXXIX. корпус взял д. Ставок (у железной дороги к северу от м. Олыка), но контр-атаками противника был сбит в свое исходное положение. Зато XL. VIII. и XXXII. корпуса овладели позицией австрийцев по меридиану верстах в 6-ти к западу от м. Олыка. Контр-атаки противника были безуспешны и только южнее д. Корыто ему удалось оттеснить левофланговые части XXXII. корпуса и восстановить свое положение. Бой у д. Черныш продолжался безрезультатно.

В 11. армии XVII. корпус продолжал атаку, предпринятую накануне, и вынудил неприятеля к беспорядочному отступлению. VI. корпус взял первую линию окопов, отбил энергичные контр-атаки австрийцев, но в конце-концов ночью был отброшен с последней, бывшей в его руках, неприятельской высоты.

¹⁾ На р. Икве северо-западнее Кременца; указан на схеме № 9, но не подписан.

²⁾ В корпусах всех армий, не упомянутых в тексте, дело ограничивалось артиллерийской и ружейной перестрелкой.

В 7. армии продолжалась артиллерийская подготовка.

В 9. армии XI. корпус отбивался от австрийских контр-атак, направленных от Доброноуда и Юркуда ¹⁾, куда были подвезены по железной дороге неприятельские части от Лужан. Под удары последних попал и XII. корпус и был выбит из Окна, куда успел ворваться утром.

^{24 мая}_{6 июня} в 8. армии XXXIX. корпус без всякого сопротивления со стороны противника занял д. Ставок и Дерно (в 3 верстах к югу-западу).

Затем XXXIX. VIII. и XXXII. корпуса продолжали наступление, сбивая арьергарды противника, старавшиеся задержать их.

Бой XXX. корпуса у Черныша не прекращался. В виду прибытия в район Ровно V. Сибирского корпуса, находившегося уже на походе между Суском и Рожище, 126. дивизия, составлявшая резерв главноком-го, была передана ^{24 мая}_{6 июня} в распоряжение командарма 8.

В 11. армии VI. корпус безуспешно пытался опрокинуть противника.

В этот день перешла в наступление 7. армия: II. корпус овладел двумя, а местами и тремя линиями неприятельских окопов в районе Гипсарка — Новосиолки; ночные контр-атаки австрийцев были успешно отражены им.

В 9. армии с утра обнаружился отход противника перед фронтом XXXIII. и XII. корпусов; оба немедленно перешли в наступление. Кроме того для преследования австрийцев из Окна выслана бригада Туземной дивизии, а через Черный Поток—1. Донская каз. дивизия.

^{25 мая}_{7 июня} в 8. армии продолжалось наступление; ночью был взят Луцк. На фронте Вараж (непосредственно южнее Рафаловки)—Чарторийск началась подготовка атаки артиллерийским огнем. По этому поводу главноюз телеграфировал командарму 8, что признает атаку этого участка нежелательной, так как в случае нашего успеха у Вульки-Галузийской и Костюхновки неприятель вынужден будет без выстрела и без всяких жертв с нашей стороны очистить линию Вараж-Чарторийск. Атаке был придан поэтому характер демонстрации. В той же телеграмме главноюз выражал сожаление, что 12. кавал. дивизия не была своевременно подтянута к фронту для преследования противника; командарму указывалось на необходимость неотвязчивого давления на австрийцев по крайней мере до линии р. Стири; тяжелую артиллерию предписывалось вызвать вперед, но для преследования ее не ждать.

¹⁾ Юркутц (или Юркуц) в 6 верстах от с.-з. Доброноуда.

С 18 часов в 11. армии XVII. корпус вел упорный бой с противником, подтянувшим сюда свежие части и стремившимся восстановить свое положение. Из показаний пленных выяснилось, что резервы прибыли с Сарненского направления, со средней Стрыпы и из Дубненского района ¹⁾.

Усиление противника было также обнаружено на Луцком направлении, где взяты пленные 268. рез. полка 81. рез. герм. дивизии, подвезенного из Пинска. По этому поводу начальником штаба фронта была отправлена телеграмма главкозапу с просьбой воспрепятствовать уводу немецких частей на юг.

В 7. армии XXII. корпус бесплодно пытался овладеть позицией Соколув-Сокольники. II. корпус после упорного боя сбил австрийцев из Шедместья, Бровары, Новосиолки, Дулибы и закрепился в этих пунктах. Для преследования разбитого противника двинут на Подгайце II. конный корпус.

9. армия закреплялась на взятых позициях; только части XI. и Сводного корпусов тщетно пытались атаковать высоту (458) к югу-востоку от Доброноуца, откуда противник поражал фланговым огнем все части, наступавшие в районе севернее высоты. В распоряжение командарма 9, ген. Лечицкого, отдан был резерв главкоюза—бригада 12. п. дивизии; хотя первоначально условием отдачи этой бригады ген. Брусилов ставил овладение высотой 458, что еще не было выполнено, однако в виду несомненного успеха, достигнутого 9. армией, он считал возможным остаться теперь сам без резерва на этой части фронта.

Общий успех наступления Юго-Западного фронта действительно не подлежал сомнению. На схеме № 9 указаны районы продвижения фронта к ^{25 мая} _{7 июня}. Расположение австрийцев было прорвано в широких размерах перед фронтами 8. и 9. армий и частично перед 11. и 7. армиями. К полудню ^{24 мая} _{6 июня} зарегистрировано пленными 881 офицер и 40 тысяч нижних чинов; взято 77 орудий, 134 пулемета, 49 бомбометов, артиллерийские и интендантские склады, масса железнодорожного имущества, и т. п.

Пленные австрийцы показывали, что потери их распределяются так: в 1-й линии окопов—85% убитых и раненых, 15% пленными; во 2-й линии—по 50% каждой категории; в 3-й—все 100% пленными.

Начальником штаба фронта было сделано распоряжение об исправлении железной дороги Клевань—Луцк и о выдвиге-

¹⁾ 25. п. див., 1 полк 29. див., части 27. п. див. и 1. кавалерийской.

нии вперед, вслед за армиями, всех рабочих отрядов для закрепления занятых рубежей; были сняты рабочие даже со всех тыловых позиций в Киевском округе. На необходимость серьезного закрепления начальником штаба фронта обращено внимание всех штабов армий, дабы в случае контр-маневра противника не уступить ему ни одной пяди земли.

26/8 утром штабом фронта была разослана новая директива ¹⁾, сущность которой заключалась в следующем: для обращения достигнутого тактического успеха в стратегический, 8. армии ²⁾ предписывалось прочно утвердиться своим центром на Стыри от Сокуля до Торговица, правым флангом наступать на Н. Червище, Кошовка, Сокуль, левым — на фронт Торговица — Демидовка, чтобы облегчить переход в наступление правого фланга 11. армии; 11. 7. и 9. армиям продолжать выполнение своих задач, причем 9. иметь в виду, что к Проскурову сосредоточивается дивизия, которая может быть двинута в случае надобности в район 9. армии. Всей кавалерии, в особенности IV. конному корпусу, во что бы то ни стало, не взирая ни на какие потери, прорваться в тыл противника. Резерв главкоюза составили: V. Сибирский корпус у ст. Олыка и 113. пех. дивизия, подвозившаяся к Проскурову.

Между тем ^{26 мая}/_{8 июня} на фронте произошло следующее: правый фланг XLVI. корпуса не продвинулся, левый овладел д. д. Цмины и Хряск (на полпути между Рафаловкой и Чарторийском, южнее железной дороги). Части ген. Заиончковского взяли с бою Колки и начали переправляться через Стырь в районе Гадомичи. XXXIX. корпус вел упорный бой у Рожище. Прочие корпуса оставались на месте или продвинулись на ничтожное расстояние. В ночь с ^{26 мая}/_{8 июня} на ^{27 мая}/_{9 июня} 2. Сводно-казачья дивизия после ожесточенного боя взяла три ряда окопов на Галузийском направлении, но подошедшими неприятельскими резервами была отброшена.

В 11., 7. и 9. армиях производились перегруппировки и закрепления на занятых рубежах; в частности у Сопанова австрийцы произвели три бешеных контр-атаки, но были отражены с громадным уроном.

^{27 мая}/_{9 июня} из ставки получена новая директива ³⁾: Юго-Западному фронту указывалось: „продолжая сковывать противника на Стрыпе скорее демонстративными боями, все силы и усилия свои сосредоточить на своем правом фланге, поста-

¹⁾ № 1594.

²⁾ Схемы №№ 9, 12а и 12б.

³⁾ № 2881.

вив главной задачей завершить поражение левого крыла австрийцев, отрезать их армию от Сана и путей сообщения на запад. Для сего правый фланг фронта выдвинуть первоначально на высоту Луцка и развивать дальнейший удар в общем направлении Луцк-Равва Русска сильным конным отрядом, деятельным и предприимчивым, прикрыться к стороне Кобрин—Бреста, откуда вероятно появление германских войск. Вообще обстановка требует смелых, настойчивых предприятий конницы всего фронта“. Производство атаки Западного фронта отлагалось до 4/17 июня; но его левый фланг, XXXI. корпус, должен был настойчиво стремиться овладеть Пинском и накопить силы для удара на Кобрин с целью приковать к себе немцев и обеспечить правый фланг Юго-Западного фронта. На Северный возлагались демонстративные действия и подготовка корпуса для отправки на Сарны.

Приведенная директива сильно разочаровала штаб Юго-Западного фронта: не подлежало сомнению, что рассчитывать на содействие Западного фронта нельзя; немцы могли безнаказанно переводить свои резервы с двух северных фронтов на южный и, накопив достаточные силы, положить предел победоносному шествию Юго-Западного фронта. О полном и безвозвратном разгроме австрийцев трудно было мечтать.

Ген. Брусилов попытался внести коррективы в создавшуюся обстановку. Во-первых, он телеграфировал главкозапу Эверту об обнаруженном подвозе с Западного на его фронт 81. резервн. германской дивизии, 39. и 57. ландверного полков, прося содействия к прекращению немецкой перегруппировки. На это ген. Эверт ответил, что в районе Пинска войска очень ослаблены, болота не просохли, почему и нельзя рассчитывать на переход ее в наступление раньше ^{31 мая.} 13 июня.

Во-вторых, Брусилов обратился к Лешу, командующему 3. армией, с частной личной просьбой, в качестве старого боевого сослуживца, выдвинуть возможно скорее и энергичнее XXXI. корпус ¹⁾. Леш ответил, что он принимает все меры для исполнения просьбы Брусилова; в действительности же он еще раз отложил свое наступление с ^{30 мая} 12 июня на 4/17 июня.

В-третьих, главкоюз телеграфировал Алексееву, что он не считает возможным выдвигать свой правый фланг вперед, отры-

¹⁾ В виду характерности этой телеграммы приводим ее целиком:

„Обращаюсь к вам с совершенно частной личной просьбой в качестве вашего старого боевого сослуживца: помощь вашей армии крайне энергичным наступлением особенно XXXI. корпуса по обстановке чрезвычайно необходима, чтобы продвинуть правый фланг 8. армии вперед. Убедительно, сердечно прошу быстрее и сильнее выполнить эту задачу, без выполнения коей я связан и теряю плоды достигнутого успеха“.

ваясь от Западного фронта, так как в этом случае противник несомненно, устремится в образовавшийся прорыв. Задерживать правый фланг, а центр и левый выдвигать, Брусилов считал невыгодным, как влекущем растяжку фронта 8. армии и ослабление ее устойчивости в случае контр-ударов австрийцев и, наверно, немцев, ибо последние воспользуются бездействием Западного фронта для переброски своих резервов на Ковельское направление. При такой обстановке оставался один исход—задержать центр 8. армии, выбросив перед ним кавалерию, а фланги выдвигать на Кашовку и Демидовку, причем последнее—с целью облегчить положение 11. армии. Алексеев ответил, что директива ставки давала лишь общую идею и, что план действий Брусилова ей не противоречит.

В тот же день, т. е. ^{28 мая}_{10 июня} разослана и новая директива Брусилова (№ 1634), причем в виду изменения обстановки указана следующая перегруппировка армий: XXXII. корпус, 2. Финляндская и 126. дивизии передавались из 8. армии в 11.; VI. и XVШ. корпуса—из 11. армии в 7. взамен чего 7. армия отдавала в 11.—Сводную кавалерийскую дивизию; 9. армия должна была передать в 7. армию Кавказскую Туземную конную дивизию. В резерве фронта оставались 113. дивизия (Одесского округа) у Проскурова и прибывающий XXIII. корпус у Варковичи.

Необходимость приостановки центра 8. армии во избежание его чрезмерного выдвижения диктовалась и действиями противника: со времени потери Луцка австрийцы начали быстро отступать перед центром, делая лишь слабые попытки задержаться своими арьергардами; зато на флангах они упорно сопротивлялись, в особенности на правом, где лесисто-болотистая местность способствовала обороне. По показаниям пленных германцы продолжали перебрасывать с севера не только целые полки, но и отдельные батальоны, хотя это влекло за собой страшное перемешивание частей.

На фронте (схема № 9) за ^{27 мая}_{9 июня} правый фланг 8. армии (XLVI. корпус) успешно отразил ночные контр-атаки противника; на Стыри продолжалось форсирование реки XXX. корпусом; XXXIX. корпус вел упорный бой у Рожище; наконец, 12. калер. дивизия, выдвинутая на Торчин—Порицк, атаковала утром отступавших у Забалотце—Шепель и овладела вторым названным пунктом. Севернее, на Суск и Вишенки, преследование вела Оренбургская каз. дивизия.

В 11. армии шел упорный бой на фронте VI. корпуса, который не мог продвигаться вперед.

7. армия переправлялась на правый берег средней Стрыпы; II. конный корпус атаковал несколько раз у Порхова бегущего противника.

Наконец, в 9. армии для улучшения своего положения XI. корпус перешел в наступление и закрепился в окопах, из которых выбил австрийцев.

^{28 мая}_{10 июня} правый фланг 8. армии продвинуться не мог, центр занял Рожище, левый фланг—Бокуйму; 12. кав. дивизия вела бой у Борятина. Но на Стыри у Семки (между Куликовичами и Колками) одна из бригад XXX. корпуса была отброшена в беспорядке и большими потерями на правый берег.

В 11. и 7. армиях ударные части с боем продвинулись немного вперед.

В 9. армии был достигнут крупный успех: XI. XII. и XIII. корпуса атаковали противника на всем фронте от Дорошоуц (на правом берегу Днестра между Залещиками и Окна) до высоты 458 включительно, сбили его, а Текинский конный полк надел на отходившие части; отступление австрийцев приняло характер бегства; одних пленных было взято свыше 20 тысяч.

^{28 мая}_{10 июня} Брусиллов разрешил не производить столь много обещавшего набега IV. конного корпуса на Ковель. Еще ^{24 мая}_{6 июня} он телеграфировал Каледину: „Приказываю во что бы ни стало спешить действиями XLVI. и IV. кавалерийского корпусов“; в тот же день он дал соответствующие указания Гилленшмиту.

^{25 мая}_{7 июня} новая телеграмма с повторением „непреклонного требования“ о производстве набега и с предложением сменить Гилленшмита, если он не может выполнить этого. Алексеев в тот же день телеграфировал: „Весьма важно, чтобы ген. Гилленшмит проникся мыслью необходимости во что бы то ни стало использовать свою сильную конницу, не долбя своею пехотою сильно укрепленные участки без артиллерийской подготовки, оставаясь во время этого боя безучастным зрителем“.

26/8 Брусиллов опять телеграфирует Каледину: „Прошу передать ген. Гилленшмиту мое полное неудовольствие его слабыми действиями и плохую распорядительностью“.

В ответ на эти повторные настойчивые требования Гилленшмидт телеграфировал Каледину ^{28 мая}_{10 июня}, что в виду силы противника и наличия у него тяжелой артиллерии, успех набега нельзя считать обеспеченным. Передавая эту телеграмму главнокомандующему, ген. Каледин прибавил с своей стороны, что вследствие малых шансов на успех он полагал бы с набегом „повременить“.

Идея набега была совершенно оставлена; неосуществление или неуспех ее можно было заранее предсказать, в виду несочувствия исполнителей, т. е. командарма и в особенности самого ген. Гилленшмита ¹⁾.

²⁹₁₁ мая июня 8. 11. и 9. армии медленно подавались вперед, частью преследуя противника, частью отбивая его контр-атаки, причем 11. армия заняла Дубно, а в 9. армии XXXIII. к. сбил австрийцев с их позиции; затем преследование велось XXXIII. корпусом на Городенку, XLI.—на Шишковцы—Ставчаны, XI. и Сводным корпусом—на Снятынъ и Черновицы.

В 7. армии XXII. корпус успешно отбил сильные контр-атаки противника; XVI. корпус был атакован на линии Бобулинце—Езержаны не только австрийцами, но и подкрепившими их германцами; одна из дивизий корпуса была оттеснена в свое исходное положение, другая, увлекшись преследованием отбитого противника, охвачена с двух флангов и только ценою крупных потерь удержалась на линии Езержаны—Пшевлоки.

В виду бездействия 3. армии наступление XXXIX. XL. и VIII. корпусов, вопреки директивы не остановившихся на занятых ими рубежах, вызвало беспокойство в штабе фронта и опасение за правый фланг 8. армии, что побудило нач-ка штаба фронта телеграфировать Каледину о безусловной необходимости задержать эти корпуса, направив дальше вперед только конницу и команды разведчиков.

30/12 и ³¹₁₃ мая июня фланги 8. армии и вся 9. продолжали преследование противника.

В 11. армии VI. корпус отбивался от австро-германских контр-атак, а XVII. начал 31/13 числа атаку позиции у Редкодубы; Заамурская бригада вела бой за переправу у Козина.

В 7. армии XVI. и II. корпуса отражали атаки противника, а XXII. корпус оба дня вел упорные бои за переправы на Стрыпе у Гайворонки и южнее ее, закончив эти бои оттеснением австро-германцев.

Положение фронта к вечеру ³¹₁₃ мая июня показано на схеме № 9. Командарм 8. направил отданный в его распоряжение V. Сибирский корпус в район Рожище—Суск (10 верст северо-восточнее Рожище). Преследование противника кавалериею он организовал так: севернее линии Луцк—Владимир-Волынский в общем

¹⁾ Выбор Гилленшмидта был сделан лично Брусиловым, хотя начальник штаба фронта, знакомый с деятельностью кавалерийской дивизии ген. Гилленшмидта во время наступления к Сану, докладывал, что на такую роль он не годится и надо назначить другое лицо, например ген. Володченко.

направлении на Ковель—5. кавал. дивизия; южнее, на Торчин и Владимир-Волынский—12. кав. дивизия.

Кроме неприятельских частей бывших до наступления перед Юго-Западным фронтом к ^{30 мая}/_{12 июня} документально установлены 2 целые дивизии—81. резервная и 26. ландверная, а равно отдельные батальоны 18., 82. и 108. дивизий (всего 11 батальонов). Также документально установлена переброска с Тарнопольского на Бучачское направление 48. рез. германской и 55. австрийской дивизий. На Ковельском шоссе обнаружена сводная австро-германская дивизия генерал-лейтенанта Руше, сформированная из отдельных батальонов и полков, частью подвезенных с других фронтов, частью спасшихся от разгрома, в числе около 20 батальонов (из них 14 германских), всего до 13. 000 штыков.

^{30 мая}/_{12 июня} 126. пех. и 2. Финляндская стрелковая дивизии, переданные из 8. в 11. армию, были сведены в новый XLV. корпус. Перегруппирована тяжелая артиллерия, причем 24 орудия переданы из 8. в 11. армию ¹⁾

Наконец, ^{30 мая}/_{12 июня} штаб фронта разослал новую директиву²⁾. Ею указывалось всем армиям фронта возобновить наступление 1/14 июня, причем 8. армии—на фронт Ковель—Владимир Волынский—Миятин, имея в районе Ковеля конную массу для обеспечения правого фланга армии с севера и для поддержания связи с 3. армией: 11. армии—на фронт Дружкополь—Соколовка—Злочев—Поморжаны; 7.—на фронт Поморжаны (включ.)—Бржезаны—Станиславов (исключ.); 9.—на фронт Станиславов—Коломыя—Куты. 113. дивизия включалась в состав 7. армии с предупреждением, что дальнейших подкреплений не будет. В резерве фронта оставался XXIII. корпус, сосредоточивавшийся у Варковичи.

Период с 1/14 по 10/23 июня отличался от предыдущего меньшею интенсивностью нашего наступления, в особенности в районе 8. армии, что вызывалось заметным усилением противника, преимущественно немецкими войсками, настойчивостью и даже яростью его контр-атак, наконец, опасением подвергнуть центр 8. армии удару справа, весьма вероятно вследствие задержки в наступление ее правого фланга в Галузийском направлении и вследствие бездействия Западного фронта, в частности же 3. армии.

¹⁾ Тяжелая артиллерия распределилась так:

8. армия — 52 орудия.	7. армии — 22 орудия.
11. " — 40 " "	9. " " 41 " "

²⁾ № 1677.

В виду вновь создавшейся обстановки все командармы просили об усилении их. Лечицкий ссылался на трудность преследовать противника в двух расходящихся направлениях и потому ходатайствовал о придаче ему одной пех. и одной кавал. дивизий; Брусилов ответил, что, сознавая трудность положения 9. армии, он, однако, в данную минуту ничем помочь ей не может и разрешает лишь временно задержать передачу Туземной дивизии в 7. армию.

Щербачев указывал на значительные потери 7. армии, на упорное сопротивление противника, численность которого возрастает с каждым днем, и на силу его позиции; на этом основании Щербачев просил один корпус, а пока дивизию, находившуюся в Проскурове и составлявшую резерв фронта. Наштаюз ответил, что если наступление сопряжено с большими жертвами, главкоюз на нем не настаивает, лишь бы не отдавать противнику взятой у него полосы.

Сахаров очертил в своей телеграмме слабость 11. армии по сравнению с другими и невозможность для нее идти вперед вровень с ними, если она не будет усилена XXIII. корпусом. Ему был обещан весь корпус по окончании его перевозки.

Наконец, Каледину, просившему об усилении, сообщено, что в 24 часа ^{31 мая}/_{13 июня} в его распоряжение поступает V. Сибирский корпус.

До изложения событий на фронте отметим три случая вмешательства ставки в операции фронта, данные в виде „советов“ и „рекомендаций“. Во первых, обеспокоенный неудачей бригады XXX. корпуса у Семки ^{28 мая}/_{19 июня} и нашими безуспешными попытками наступления у Езерны и Галузии, Алексеев рекомендовал объединить корпуса Гилленшмита, Истомина и Заюнчковского под начальством последнего, с тем, чтобы он мог сосредоточить к угрожаемым пунктам превосходящие силы. Этого сделано не было, так как бои на Западном фронте в марте доказали вред создания временных групп, в которых ни начальники, ни подчиненные друг друга не знают, и в которых нет готовых органов управления, т. е. штабов; к тому же из поименованных трех корпусных командиров ни один не подходил к роли командующего армией из трех корпусов.

Затем 2/15 июня Алексеев советовал избавить XVII. корпус от дорого стоящих лобовых атак на противостоящего ему противника путем нажима со стороны Козина не только XXXII. корпуса, но и частей, снятых с фронта XVII. корпуса, в сторону которого нельзя ожидать прорыва противника, глубоко охвачен-

ного нами с левого фланга. Такой способ действий указывался уже начальником штаба фронта, ген. Клембовским, Каледину еще до перегруппировки, когда XXXII. корпус был подчинен ему. Однако теперь Клембовский вновь телеграфировал о том же Сахарову. Тот согласился с этим, усилил атаковавшую 101. дивизию 105., направив последнюю от Козина на юг. В результате получилось поражение противника и беспорядочное отступление его с Онышковской позиции.

В тот же день Алексеев советовал воспользоваться выгодным положением 9. армии и отбросить противника не на юг, за Серет, а на восток, на Румынскую территорию, собрав для этого большую часть XI. и XII. корпусов в районе Ревакоуд—Лужаны для развития удара в юго-восточном направлении, демонстрируя на остальном протяжении Прута. Наштаюз сообщил этот совет Лечидкому; но осуществление его не представилось возможным в виду того развития, которое получила уже операция 9. армии.

1/14 июня V. Сибирский и XXXIX. корпуса перешли в наступление и выбили противника из нескольких деревень на линии Духче ¹⁾—Мокриско ²⁾ и в районе Вичины ³⁾. VIII. корпус занял без сопротивления Садово и Блудово. Продвинулся немного и XL. корпус.

В 11., 7. и 9. армиях боевых столкновений не было.

2/15 июня V. Сибирский корпус овладел м. Поридком, но вследствие сильного огня отведен обратно на южный берег. В ночь на 3 июня началась переправа у Гадомичи.

В 11. армии XXXII. корпус форсировал Пляшевку, а XVII. перешел в энергичное наступление. Их совместные действия заставили австрийцев, как сказано выше, беспорядочно отступить с Иквы. Для преследования Сахаровым была брошена вперед не только Заамурская конная бригада, но и корпусная конница. VII. корпус в ночь на 3/16 июня овладел Ростокским лесом на правом берегу Иквы, южнее Ново-Почаева.

В 7. армии XXII. корпус вел упорный бой до ночи и отбросил противника, для преследования которого выдвинулась 9. кавал. дивизия; пех. части закрепились на линии Гайворонка—Гниловоды.

Вечером получена телеграмма от командующего 3. армией, что атаку он отложил до 4/17 июня. Немедленно была составлена, подписана Брусиловым и отправлена Алексееву

¹⁾ В 3 верстах западнее Сокуля (схемы №№ 9 и 12).

²⁾ В одной версте южнее Марьяновки.

³⁾ В 3 верстах южнее Кияжа.

телеграмма, которая начиналась с перечисления отсрочек наступления Западного фронта: Юго-Западный приступил к атаке ^{22 мая}_{4 июня}, Западный должен был атаковать 28/10 и никак не позже 29/11; но его наступление отложено до 1/14 июня, а затем до 4/17; все же для облегчения Юзфронта 3. армии приказано овладеть Пинском ^{31 мая}_{13 июня}, а теперь и эта операция отложена до 4/17 июня. Последовательные отсрочки нарушают все расчеты главнокомандующего и крайне затрудняют планомерное управление армиями. Телеграмма кончалась короткой, но важной по существу фразой: „8 армии я приказал прекратить наступление“. Ответа от Алексеева не последовало. Соответственные указания армиям были разосланы штабом фронта.

В этот же день главкозап Эверт телеграфировал Алексееву ¹⁾, что на фронте все готово к переходу в наступление 4/17 июня на Виленском направлении; но учитывая силу неприятельских позиций и возможность скорого овладения Юго-Западным фронтом Ковелем и Владимир-Волынским, а 3. армией — районом Пинска, Эверт задавался вопросом, не лучше ли, отказавшись от Виленского направления, наступать на Барановичи и затем угрозой неприятельскому фронту Лида—Гродна принудить его к оставлению позиций впереди Вильно; для выполнения такой операции надлежало предварительно перебросить 2—3 корпуса в район Барановичей, на что по расчету Эверта требовалось 3, вернее 4 недели ²⁾.

На другой день Алексеев говорил с Эвертом по аппарату Юза. Обончательного решения не было принято; Алексеев обещал подумать и тогда дать ответ; он видимо склонялся на сторону Эверта и требовал только скорейшего наступления в Пинском районе, не позже 4/17 июня.

Результатом всех этих переговоров была директива ставки от 3/16 июня № 2980, начинавшаяся словами: „Государь Император, выслушав телеграмму главкозапа, что хотя войска армии закончили подготовку намеченного удара, но им предстоит крайне тяжелая работа при чрезвычайно сильно укрепленном фронте неприятельских позиций, лобовых ударах, обещающих лишь медленное большим трудом развитие операции, повелел“... Дальше в 8 пунктах вкратце излагалось следующее: Запфронту атаковать не на Виленском, а на Барановичском направлении, причем атака отлагается на 18 дней; в Пинском направлении, усилившись двумя корпусами фронта, 3. армия должна произвести 6/19 июня энергический удар для облегчения Юзфронта;

¹⁾ № 14471.

²⁾ Смотри стран. 51.

Севфронт демонстрирует; Юзфронту указано „собрать теперь же надлежащие силы для немедленного развития удара и овладения Ковельским районом, ибо только этим путем будут привлечены к маневренной деятельности скованные ныне XXX., XLVI. и IV. конный корпуса“. В заключительном пункте рекомендовалась полнейшая скрытность подготовки всей операции.

3/16 же июня разослано на фронты дополнение к директиве в виде развития ее. В нем нового было лишь одно: Запфронту предписывалось перевести в Ковельский район одно из своих полевых управлений для командования армией, предназначенной для развития удара на Кобрин—Пинск и Кобрин—Пружаны. Эта армия подлежала включению в Запфронт; ее составные части могли определиться лишь дополнительно, собиравшись с обстановкой.

Начальство Юго - Западного фронта не могло согласиться со взглядами штабс-верха и главкозапа, в особенности с мнением первого из них, что отсрочка наступления в Пинском районе до 6/19 июня „не нарушит развития дел 8. армии“¹⁾. На Юзфронте считали дорогой каждую минуту, чтобы использовать победу и довершить разгром австрийской армии; ее можно было взять теперь голыми руками, а через 2—3 дня надо было ожидать подвоза немецких войск из-под Вердена и австрийских с итальянского театра. Вышеприведенные восемь слов Алексеевской телеграммы находились в явном противоречии с заключительной его фразой во время переговоров по Юзу ^{31 июня} ^{13 мая} июня с Эвертом: „Счет теперь времени нужно вести на минуты, терять их нельзя, нужно призвать начальников к вдохновенной деятельности, иначе погибнет все дело у Брусилова, а вместе с тем и все наше дело“.

И действительно, 3/15 июня пленные, взятые севернее Киселина, показали, что германские полевые полки X. корпуса спешно переброшены 8 дней тому назад из Франции, где стояли в районе Лаона; пленные венгерских ландштурменных полков 61. дивизии прибыли с итальянского театра 1/14 июня. Из опроса пленных, взятых на фронте Порская-Вулька—Киселин, выяснилось, что на этом фронте стоит не менее 5 пехотных и 1 кавалерийской дивизий австро-германцев и ожидается прибытие 3 германских дивизий. Агентура отметила прибытие с 1/14 по 4/17 июня двух австрийских корпусов из Италии, одного германского полка с Балкан, двух германских из-под Вердена и по одному с Северного и Западного фронтов. Подвозились

¹⁾ Телеграмма Алексеева от 2/15 июня № 2954.

по железным дорогам, а на Ковельском направлении—на автомобилях, которых работало не менее 100 штук.

4/17 июня ген. Брусилов лично говорил с Алексеевым по Юзу, прося, во-первых, указать точно, когда Эверт начнет наступление, во-вторых—прислать на Юзфронт снаряды. Алексеев ответил, что наступление начнется 16/29 июня, и обещал дать огнестрельные припасы.

15/28 июня Брусилов собственноручно написал письмо Алексееву (без номера), в котором изложил свой взгляд на уклонение Эверта от наступления и высказал несколько горьких слов по его адресу ¹⁾.

Ответ на письмо получен 9/22 июня и сводится к тому, что бездеятельность Эверта не может отразиться неблагоприятным образом на Юго-Западном фронте, так как 8. армия ударила в жизненный пункт противника—Ковель, и независимо от хода дел на Запфронте немцы подвезли бы свои подкрепления, чтобы ударить на нас.

Вернемся теперь к событиям на фронте. Так как вопреки данных ему точных указаний—остановить центр армии на занимаемых им рубежах,—Каледин продвинул 1/14 июня XL корпус вперед, то 2/15 июня из штаба фронта была разослана особая директива, касавшаяся почти исключительно командарма 8: ему категорически запрещалось дальнейшее наступление на Владимир-Волынском направлении, указывалось собрать не менее 4 дивизий (хотя бы путем ослабления фронта XL корпуса) на Ковельском направлении, где перейти в наступление 4/17 июня с целью овладения Ковелем. Кавалерии приказано самым энергичным образом преследовать разбитого противника на Ковель, Владимир-Волынский и Сокаль; в директиве подчеркивалось ее прятание за спины пехоты и вялость действий в предыдущие дни. Действительно, при 8. армии была собрана масса конницы, а результаты ее деятельности не были видны и ощутительны; гораздо энергичнее работала конница в других армиях, где была численно слабее; достаточно вспомнить преследование австрийцев, отошедших от Иквы, даже корпусною конницею XVII корпуса ²⁾.

3/16 июня как днем, так и в ночь на 4/17 число, на Стоходе, в центре 8. армии, на левом фланге ее и на Стрыпе (против XXII и XVI корпусов) австро-германцы вели сильные контратаки, причем в районе 8. армии наши части были оттеснены

¹⁾ Письмо очень характерно и важно, почему приведено целиком в приложении 6.

²⁾ См. страницу 49.

на 2—3 версты. В 11. армии они также пытались атаковать XLV. корпус у Голятина, но, потерпев полную неудачу, отступили к Липе. XVII. корпус занял без сопротивления Ст. Поचाев, а Заамурская конная дивизия—Радзивиллов.

4/17 июня противник продолжал свои яростные контр-атаки в 8., 11. и 7. армиях; но все они были отбиты, кроме района 126. дивизии, которая отошла на несколько верст.

9. армия овладела Черновицким тет-де-поном.

5/18 июня австро-германцы вновь пытались сбить нас, но неудачно. В свою очередь части фронта переходили в наступление, причем заняли Остров, Дранчу-Русскую и Дранчу-Польскую (на левом фланге 8. армии); атака на Мильск не имела успеха и XXXIX. корпус отошел версты на 3 от исходного своего положения. В 7. армии VII. корпус атаковал Черный Ляс, но не мог взять его.

В 9. армии XI. и XII. корпуса переправились через Прут непосредственно ниже Черновиц и в 7 час. уже овладели городом, захватив массу пленных и громадную добычу.

Отход XXXIX. корпуса побудил Каледина, только-что получившего одну дивизию XXIII. корпуса, ходатайствовать об отдаче ему и второй, предназначавшейся 11. армии. Запрошенный по Юзу командарм 11. изъявил согласие отказаться, для пользы общего дела, от этой дивизии, и она была тоже включена в состав 8. армии.

6/19 и 7/20 июня бой затих на всем фронте, кроме района Грузятина, утеренного XXX. корпусом в ночь на 7 и вновь занятого утром 7/20, и района Киселина, где стрелки уже третьи сутки отбивались от яростных немецких атак и вынуждены были, наконец, очистить Киселин, отойдя на линию Семеринки—Затурцы.

8/21 июня днем и ночью австро-германцы вели безрезультатные атаки на V. Сибирский и XXX. корпуса. Неудачна была попытка перейти в наступление и нашего XXII. корпуса.

9/22 и 10/23 неприятель продолжал контр-атаки по всему Юго-Западному фронту, кроме XXX. и VI. корпусов. VIII. корпус был вынужден отойти на 4—5 верст ¹⁾.

В ночь с 9/22 на 10/23 III. конный корпус овладел Кимполунгом (в 75 верстах юго-западнее Черновиц).

На основании вышеприведенной директивы ставки была составлена и разслана 7/20 июня директива фронта. В дополнение к ней наштаюз сообщил командарму 8., что ему предо-

¹⁾ Схема № 9.

ставляется право наступать, но только на Ковельском направлении; командарму 11. разрешалось атаковать Черный Ляс, если по обстановке он признает это нужным.

Уже вечером 7/20 Брусилов высказывал желание немедленно возобновить наступление. Однако едва ли оно было выгодно и возможно, так как, во-первых, на фронте ощущался недостаток не только орудийных, но и ружейных патронов: последних расходовалось в сутки $3\frac{1}{2}$ миллиона, а отпускалось только по 3 миллиона. Во вторых, надо было выждать прибытия укомплектований, а между тем последние дни Главный Штаб задерживал высылку их, и части войск получали только одну-две пятых того, что просили. В третьих, необходимо было выждать прибытия корпусов с Запфронта, а к 7/20 июня выгрузились только 3 полка и 4 батареи. Наконец, в четвертых, в виду нарастания неприятельских сил обязательно было закрепиться на фронте на случай натиска превосходного противника. Во внимание к этим соображениям главнокомандующий согласился отложить переход в наступление до ^{18 июля}_{1 июля}, что было тотчас сообщено в армии. Но уже 9/22 июня пришлось отказаться даже от этого срока по недостатку ружейных патронов, которых фронту не доотпустили за последние 3 дня по 1 миллиону ежедневно; запасы же, как доложил начальник артиллерийского снабжения, были уже израсходованы. Наступление отменено; но это не относилось до 9. армии, которая, конечно, не должна была прекращать преследования разгромленных сил Пфляцера. По указанию ставки ¹⁾ 9. армию надо было перегруппировать так, чтобы она могла наступать на Галич—Станиславов, оказывая содействие движению 7. армии. Это было передано штабом фронта для разработки командарму 9, ген. Лечицкому.

Вопрос об операциях в Пинском районе вызвал некоторые трения между штабами Западного и Юго-Западного фронтов, причиной которых была не вполне ясная редакция директивы ставки № 2980: штаб Юго-Западного фронта считал, что 3. армия, которая должна атаковать Пинск и всецело содействовать наступлению правого фланга 8. армии, подчинена главному юзу; с протестом против такого толкования выступил Эверт, по телеграфу обратившийся к штабверху; вопрос был решен в его пользу. Но Эверт пошел дальше: он жаловался Алексееву, что Брусилов распоряжается не подчиненными ему войсками, давая указания о пунктах высадки с железной дороги тем двум корпусам (I. арм. и I. Туркестанскому), которые были отпра-

¹⁾ 6 июня № 3033.

влены с Западного фронта на Ковельское направление; в этом отношении Алексеев нашел действия штаба Юго-Западного фронта правильными и вполне согласными с директивой ставки. А 10/23 июня и по первому недоразумению Алексеев признал более отвечающим обстановке мнение штаба Юзфронта, т.е. включение 3. армии полностью в состав этого фронта, о чем и сообщил телеграммой ¹⁾.

В общем итоге разновременными распоряжениями Юго-Западный фронт был усилен в июне следующими частями: I. V. арм. и I. Туркестанским корпусами (все с Западного фронта), XXIII. арм. корпусом, 78., 108. пех. и Уссурийской каз. дивизиями (все с Северного фронта) и 117. пех. дивизия (с Дуная). Командование 27. и 78. п. дивизиями, сведенными в корпус, возложено на ген. Булатова ²⁾.

В виду предстоявшего наступления командарм 8 уведомил, что ему, вероятно, понадобится еще один корпус, который желательно держать пока в стратегическом резерве у Олыки. На это ему было сообщено, что в распоряжении главнокомандующего останется только I. Туркестанский корпус — последний резерв; что расположить его у Олыки невозможно — слишком далеко от 11. армии, а ее подтолкнуть придется. Каледин с этим не соглашался, ссылаясь на то, что действия 11. армии имеют второстепенное значение, что у нее сильные позиции и перед ней только австрийцы ³⁾ и т. п. Поэтому главнокомандующий лично поехал на час в Ровно, чтобы разъяснить Каледину всю обстановку. Вернулся Брусилов с неважными вестями: „Каледин пал духом, ему мерещится катастрофа, он видит себя опрокинутым, отрезанным от тыла“ и пр. Брусилов старался успокоить Каледина и, между прочим, разрешил ему отступить, в случае крайности, на укрепленную позицию, сооруженную рабочими организациями начальника инженеров фронта несколько западнее меридиана Луцка.

¹⁾ № 3134—1098а.

²⁾ Приложение 7.

³⁾ Неуверенность в возможности достигнуть успеха, имея дело с германцами, была присуща в эту кампанию многим начальствующим лицам; и наоборот, надежда на победу окрыляла высший командный элемент, когда документально устанавливалось наличие перед фронтом только австрийцев. Трудно сказать, что породило такой гипноз немцев на русских военачальников и такую уверенность в никакой боеспособности и стойкости австрийцев; не раз мы били не сборные, а правильно организованные части германцев, захватывая не мало пленных и трофеев (напр., в бою под Козеницами против прусской гвардии и при преследовании ее к Радому в октябре 1914 г.; при наступлении 11. армии в сентябре 1916 г.); с другой стороны, по своей доблести, порыву в атаках и стойкости при обороне некоторые австрийские части, как тирольские стрелки, все венгерские пех. и кав. полки, ничуть не уступали германцам. Как бы то ни было, неуверенность начальников в победе над немцами проникала в войсковую массу, подрывая в ней доверие к своим силам.

9/22 июня повторилось хроническое откладывание атак Западного фронта: конечно не без просьб и давлений со стороны Эверта наштаверх телеграфировал ему, что „если подготовка удара на Барановичском направлении потребует еще нескольких дней, сверх предполагаемого, то государь находит возможным начало действий отложить до 18/1 или ^{19 июня}_{7 июля}, имея в виду, что, вероятно, 12/25 июня начнется артиллерийская подготовка на французском фронте, а между 16/29 июня и ^{18 июня}_{1 июля} надо ожидать там начала атаки“.

11/24 июня Сахаров продолжал свое наступление в районе д. Редьков; оно не шло в разрез с общими предначертаниями главнокомандующего, но приносило скорее вред, чем пользу: противник усилился, закрепился, и армия теряла людей и снаряды, не достигая существенных результатов. Брусилов находил „неудобным“ обрывать наступательный порыв подчиненных, но по счастью Сахаров сам в тот же день вечером отдал приказ о прекращении дальнейшего наступления.

На всем остальном фронте до 15/28 июня господствовало затишье.

К этому времени было документально установлено наличие следующих новых частей на фронте 8. армии: 108. германская дивизия, перевезенная с нашего Северного фронта, дивизия Руше с Западного фронта, 19., 20., 43., 7. и 11. Баварская дивизии—все из Франции, 19. ландверная бригада и сводная ландверная дивизии—из Италии. Против 7. армии появилась новая 48. дивизия, а против 9.—105. и 129. дивизии (первая из них перевезена из Болгарии и двинута в Куты).

К этому же времени подсчитаны наши потери на фронте; получились следующие цифры:

С ^{22 мая}_{7 июня} по ¹⁶₂₈ июня:

	Убито и умерло от ран:	Ранено и кон- тужено:	Без вести пропало:	Всего:
Офицеров:	739	3.118	163	4.020
Н. чинов:	40.659	212.904	31.715	285.278
Всего	41.398	216.022	31.878	289.298

Наибольшие потери в 8., наименьшие—в 11. армиях.

Командарм 8. по телеграфу сообщил свой план действий, сводившийся к тому, чтобы ^{22 июня}_{5 июля} атаковать I. Туркестанским корпусом участок Новоселки—Колки. Это вызвало неудовольствие главнокомандующего, который вступил в переговоры с Калединым по Юзу. Не обеспечив своего правого фланга, Каледин не считал возможным наступать в Ковельском на-

правления; Брусилов доказывал ему, что наступление 3. армии вполне обеспечит его правый фланг и выравнивает его. Каледин возражал, что это наступление может быть неудачным или замедлиться, что Ковельское „направление“ — понятие мало определенное, что командующий армией свободен в выборе плана действий, и т. п. Брусилов напомнил ему, что на фронте есть 5 армий и главнокомандующий не может допустить, чтобы каждая из них действовала, как ей угодно. В конце-концов он предоставил право Каледину атаковать, как он хочет, но отнюдь не выходя из пределов поставленной ему задачи. Словом, переговоры приняли довольно острый характер и Брусилов решил вновь с'ездить в Ровно. При свидании выяснилось, что Каледин изнервничался и как бы робел перед немцами; он уверял даже главноюзу, что никаких шансов на успех в Ковельском направлении не имеется. Главнокомандующий в решительной форме заявил ему свое неудовольствие, предупредив, что при таком отношении Каледина к делу он, Брусилов, вынужден будет расстаться с ним. Выбранное Калединым решение атаковать Туркестанским корпусом в районе Новоселки—Колки представлялось совершенно безопасным для него: на этом участке не было немцев, а в случае неудачи Каледин не отрезывался от пути отступления; не было, следовательно, тех двух факторов, которые так пугали командарма. Но зато в случае удачи результаты атаки были бы ничтожны: противник отбрасывался на Ковельское направление, усиливая находившиеся там войска, а Туркестанскому корпусу, зашедшему, по плану Каледина, правым флангом вперед, предстояло наступать с боем еще более перехода, чтобы выйти на Ковельское направление.

Однако последовавший 17/30 июня напор противника на Владимир-Волынском направлении заставил командарма 8. изменить свой план атаки: считая, что намеченный им участок Новоселки—Колки слишком удален от района нажима противника, он выбрал участок Колки—Копыли, на что и испрашивал согласия главноюзу. Таковое, разумеется, последовало, ибо новый план гораздо ближе подходил к первоначальному предназначению штаба—наступлению по Ковельскому шоссе.

Между тем показания пленных, что после 15/28 противник перейдет в наступление, оправдались: 17/30 июня почти по всему фронту начались их яростные контр-атаки. Хотя они доблестно отбивались, однако положение левого фланга 8. армии и правого 11. внушали штабу фронта некоторую тревогу. Еще за день до контр-атаки наштоюз поделился по Юзу этими опасениями со

штабом 11. армии; оказалось, что у нее за правым флангом в резерве только 2 батальона; однако разговор не остался без последствий: командарм поставил на пассивном участке конницу, оттянув в резерв стрелковый полк.

Что касается ставки, то ее внимание было обращено на 9. армию, которая решительно продвигалась вперед, тесня разбитые остатки армии Пфлянцера. Двумя последовательными телеграммами Клембовскому наштаверх высказывался за желательность усилить Лечицкого одною дивизией 7. армии. Но положение Щербачева было нелегкое, а в резерве у него оставалась только Туркестанская стрелк. дивизия. Узнав об этом, Алексеев направил для поддержки левого фланга фронта 108. п. и Уссурийскую каз. дивизию, решительно советуя скорее подкрепить Лечицкого, для чего тотчас отобрать пех. дивизию от Щербачева, которому передать затем позднее прибывающую 108. дивизию, „имея в виду, что судьба операции будет решена событиями на левом крыле, а не на участке ген. Щербачева“.

Желание наштаверха было исполнено: от 7. армии взята дивизия, которая в 3 перехода достигла Городенки; в Зучку была двинута по железной дороге 117. дивизия (из Бендер), а Уссурийцы перевозились в Каменец-Подольский.

Как указано выше, 17/30 июня по всему фронту начались контр-атаки австро-германцев, отличавшиеся необыкновенным упорством и ожесточением. Наибольшей силы они достигли в районе Затурцы и далее к югу, примерно до Боремеля, постепенно ослабевая в интенсивности своей к обоим флангам Юзфронта; самый сильный натиск пришлось выдержать XL. корпусу и 2. Финл. стрелк дивизии; на некоторых участках, например у Затурцы, германцы вели 9 последовательных беспрерывных атак. Доблестные войска фронта с достойным изумления мужеством отбивались от бешеных неприятельских штурмов, местами сами переходили в наступление, забирая пленных, орудия и пулеметы.

В особенно тяжелое положение попал ^{19 июня}/_{2 июля} XLV. корпус, 126. п. дивизия которого не могла выдержать огня и штыковых атак противника. Из 8. армии в полдень, по приказанию главноюжа, на помощь корпусу была двинута 12. кавал. дивизия; в семнадцатом часу, по указанию наштаюза (Брусиллов в это время отсутствовал) отправлена вся 6. Сибирская дивизия. ^{20 июня}/_{3 июля} утром в 11. армию прибыли: вся 12. кавалерийская и 6. Сибирская дивизия, два полка V. корпуса, выгрузившиеся в Лудке и Дубно и распоряжением штаба фронта перекинутые к боевым линиям частью на автомобилях и транспортах, частью поход-

ным порядком; в Дубно были выгружены две артиллерийские бригады и 4-х сотенный конный полк.

К ²² ^{июля} контр - наступление австро - германцев было ликвидировано. В результате ценою огромных потерь противник лишь на немногих участках продвинулся вперед, притом на незначительное расстояние ¹).

Между тем под давлением Алексеева Запфронт сделал первую попытку перехода в наступление в мае месяце. Предписав командарму З., ген. Лешу, ускорить приготовления для активных действий в Пинском районе, ген. Эверт в той же телеграмме ²) указал, что проектированная на ³¹ ^{мая} атака гренадер отмене не подлежит.

Гренадерский корпус, в составе 1. и 2. гренадерских, 81. пех. дивизий и польской стрелковой бригады, должен был атаковать между Колдычевским озером и Брестской железной дорогой в общем направлении на Стволовичи, в стык между немцами и австрийцами (схема № 10). 81. дивизия и польские стрелки были оттянуты в армейский резерв, но командарм обещал дать их для поддержки атаки в случае ее успеха. Она была неожиданной для противника, так как болотистая местность в районе наступления считалась трудно доступной, расстояние между нашими и австро-германскими окопами простиралось до 1½ верст, что в глазах немцев делало атаку тут мало вероятной. Противник расстерялся, заградительный огонь его был слаб и части обеих гренадерских дивизий имели в начале частный успех. Однако, вопреки приказа командарма, соседние корпуса, XXV. справа и IX. слева, никакого „содействия“ гренадерам не оказали; командарм выслал польскую бригаду из своего резерва только через 8 часов после того, когда о том просил командарм гренадер. Но было уже поздно: части 2. гренад. дивизии в тот же день вернулись в свое исходное положение, а 1. гренадерская отошла на следующий день утром. Потери гренадер превысили 8 тысяч чел. Заслуживает внимания тот факт, что из всех сил, бывших в районе корпуса, атаку произвели только 8 полков, остальные 6 (81. пех. див., 1. бриг. IX. корпуса и VI. батальон польских стрелков), т.-е. почти 50%, оставались безучастными зрителями боя.

Командарм предполагал дать отдых войскам, перегруппировать их и через двое-трое суток возобновить атаку. Но 3/16

¹) На схеме № 9 заштрихованы два наиболее крупных участка; остальные, от ½ в. до 1 версты глубины, не поддаются обозначению вследствие мелкого масштаба схемы.

²) От ²⁷ ^{июня} за № 14302.

июня главкозап по телеграфу ¹⁾ приказал отложить ее „впредь до распоряжения“, какового не последовало, почему наступление и не возобновлялось.

Вторая попытка прорвать фронт германцев была произведена Запфронтом в то время, как противник вел контр-атаки на Юго-Западный фронт. Большая часть переговоров и переписки, вызванной этим наступлением, приведена выше. Остается дополнить сказанное следующим.

Во первых, ген. Рагоза, командующий 4. армией, на которую возложено было нанесение главного удара, не сочувствовал перенесению такового с Виленского на Барановическое направление. Записку, представленную им Эверту 3/16 июня, он начинает констатированием того, „колоссального физического и нравственного напряжения“, которое пришлось выдержать ему и штабу в течение двух с половиной месячной неустанной работы при только-что законченной переброске штаба и тыла в другой район; далее он указывает на неизбежность такой же напряженной деятельности при вновь намеченной переброске и требует на это не менее 1 месяца, уверенный в том, что в противном случае операция обречена на неудачу. Такое настроение командарма не обещало ничего хорошего, тем более, что в действительности на подготовку ему было дано только 2¹/₂ недели.

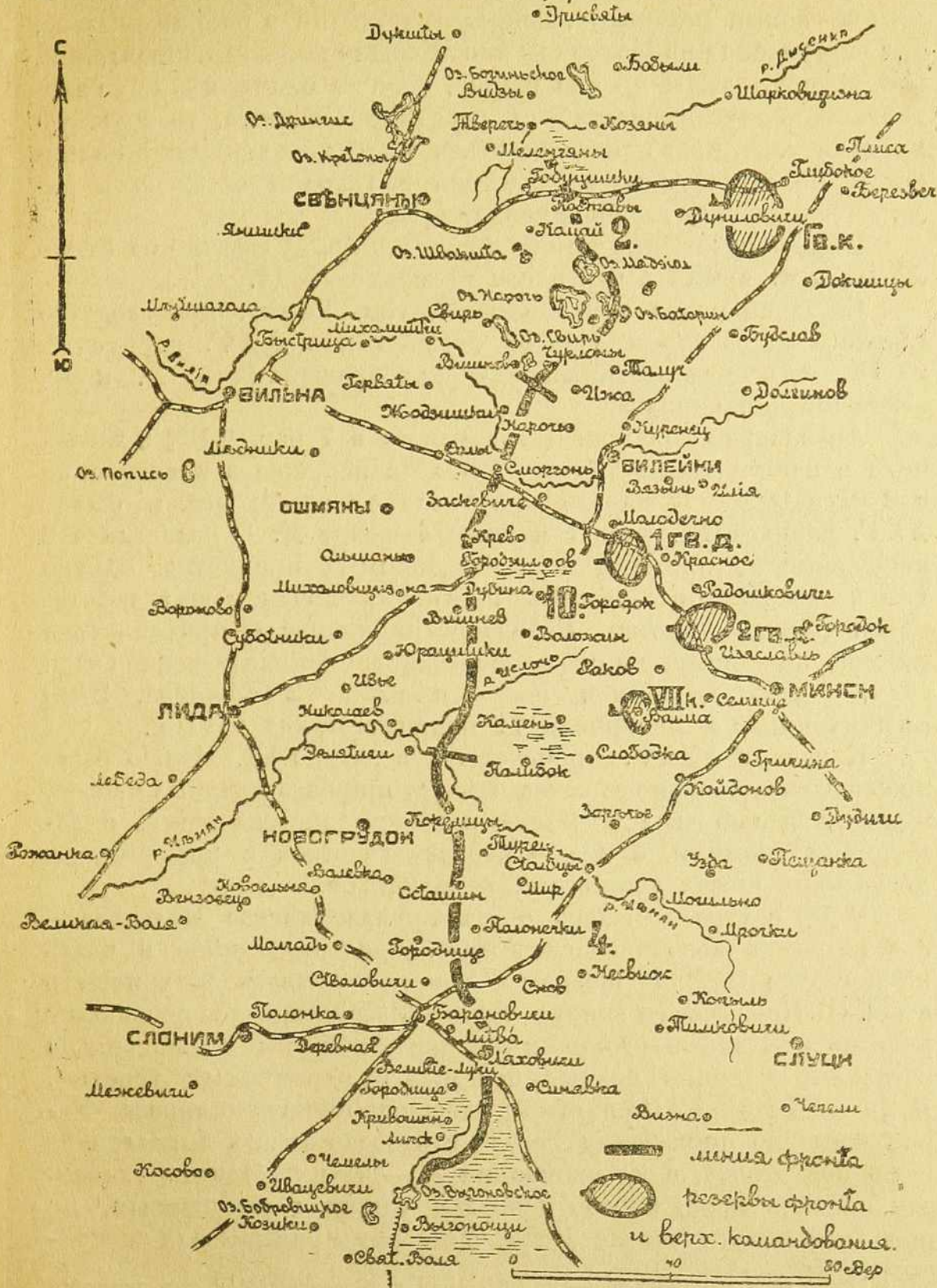
Во вторых, сам главкозап стремился облегчить главную атаку демонстративными короткими ударами 2. и 10. армий и просил также главкоюза приказать 3. армии перейти в наступление на Озаричи в день атаки 4. армии, чтобы приковать те частные резервы противника, которые он мог бы в противном случае притянуть к району намеченного главного удара (хотя по отношению к атаке Юзфронта Западный не признал возможным сделать этого и бездействия своего не нарушал). Но 3. армия оказалась втянутой в бой самим противником, начавшим 17/30 июня свои яростные контр-атаки. Что касается 2. армии, то наштаверх даже во время удара Западного фронта на Барановическом направлении настаивал на группировке ею своих войск так, чтобы собрать в точке удара силы, обеспечивавшие достижение успеха, что по его расчетам было вполне возможно, так как против 140 тысячной 2. армии стояло только 50 тысяч противника. ²⁾ Однако ни 2., ни 10. армия не предприняли никаких серьезных демонстраций; все ограничи-

¹⁾ № 14530.

²⁾ Телеграмма от ²³/₆ июня № 3551/1152.

СХЕМА №10.

Расположение Западного фронта 20 июня / 3 июля 1916 г.

лось канонадой и наступлением мелких частей не более полка.

Беспокоясь, что во время атаки 4. армии противник воспользуется своими резервами, сосредоточенными в районе Вильны, для наступления на Полоцком или Молодечненском направлении, ген. Эверт дважды просил ставку, если не подчинить ему гвардейский корпус, стоявший за серединою фронта, то дать, по крайней мере, право распорядиться им в случае крайней необходимости; но согласия не последовало и гвардия осталась в резерве верховного главнокомандующего.

Общее положение армий фронта к ²⁰/₃ июня^{июля} указано на схеме № 10, а 4. армии в частности на схеме № 11.

Согласно плана командарма 4, ген. Рагоза, производство главного удара возлагалось на левый фланг XXV. корпуса и на IX., а вспомогательный удар—на правый фланг X. и на Гренадерский корпус.

Артиллерийская подготовка начата в 7 час. ¹⁹/₂ июня^{июля} и закончена с наступлением темноты. Пехота перешла в наступление в 2 часа ²⁰/₃ июня^{июля}. В начале оно было успешно: левый фланг XXV. корпуса, IX. корпус и правый фланг X. 1) овладели 1-2 укрепленными линиями и рядом местных предметов; однако уже к вечеру контр-атаками противник почти всюду восстановил свое положение. Гренадерский корпус 2) продвинуться не мог, но привлек на себя значительные неприятельские силы.

За день 4. армией взято в плен 72 офицера, 2700 нижних чинов и испорчено 11 неприятельских орудий.

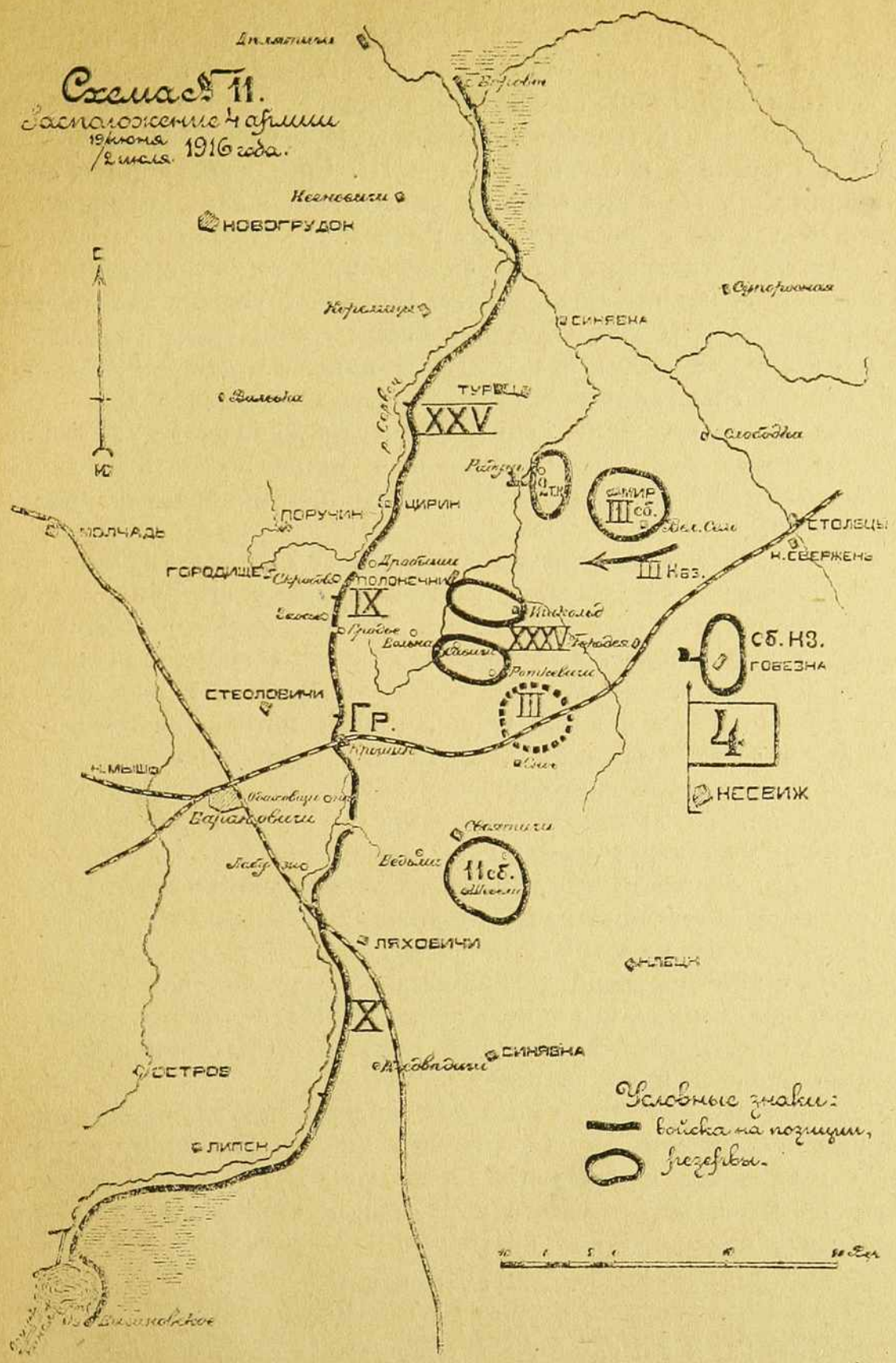
К вечеру XXXV. корпус вошел в линию IX. Ночью была произведена довольно сложная перегруппировка ударных частей, имевшая целью увод в резерв наиболее пострадавших, с заменой их свежими, и новую нарезку участков с назначением нескольких новых участковых начальников.

²¹/₄ июня^{июля} с утра началась опять артиллерийская подготовка, а в 18 часов возобновился штурм, продолжавшийся и часть ночи с ²¹/₄ на ²²/₅ июня^{июля}. В центре IX. корпус и части вступившего в бой III. Кавказского корпуса к утру 22/5 числа взяли небольшой участок и 2 линии окопов в районе Дробыши и Заосьи; на остальном ударном фронте бой шел с переменным успехом. В ночь с 22/5 на 23/6 опять произведена перегруппировка. Утром согласно приказанию Рагозы следовало начать артиллерийскую подготовку, а по окончании ее—штурм. Однако главнокомандующий признал такой способ действий слишком торопливым, не обеспечивающим успеха атаки, и потому приказал для спокой-

1) В состав X корпуса, кроме 9. и 31. п. дивизий, входила 112. пех. дивизия.

2) 1. и 2. гренадерские и 81. пех. дивизии.

Схема № 11.
 Расположение 4 армий
 19 июня
 2 числа 1916 года.

Стратегический очерк войны. Вып. V.

ной перегруппировки отложить атаку до ^{24 июня}/_{5 июля} 1); соответственно этому Рагоза отложил и артиллерийскую подготовку.

Артиллерийский огонь был открыт ^{24 июня}/_{7 июля} на рассвете и закончился с наступлением темноты. В 2 часа ^{25 июня}/_{8 июля} началась атака, участие в которой принял и III. Сибирский корпус, сменивший ударные войска XXV. корпуса. Ни к каким существенным результатам этот день не привел.

На ^{25 июня}/_{8 июля} назначена опять та же программа действий; но утренний туман помешал артиллерийской стрельбе и дело перенесено на ^{27 июня}/_{10 июля} 2). Однако с этим не согласился ген. Эверт по тем же причинам, как ^{22 июня}/_{5 июля} и приказал отсрочить атаку до полной слаженности и сговора всех начальников 3).

^{27 июня}/_{10 июля} главнок-щий телеграфировал командарму 4: „Считаю необходимым для более энергичного удара выждать полного сосредоточения IV. Сибирского корпуса; поэтому атаку отложить, примерно, до 1 июля“ 4).

Итак, за 9 дней три артиллерийских подготовки, три перегруппировки, три штурма, четыре отсрочки штурмов, захват и удержание за собой небольшого участка неприятельской позиции у д. Скробово, высоты севернее д. Одаховщина и восточной части д. Лабузы—вот в какой форме вылилось наступление Западного фронта. Общая цифра потерь доходила до 80.000 человек. Главкозоп полагал, что причин неуспеха было три: 1) недостаток настойчивости начальствующих лиц в достижении цели; 2) плохая ориентировка их вследствие ненадежной между ними связи; 3) невозможность развития достигнутого успеха и даже удержания захваченного у противника, вследствие запоздания далеко стоявших резервов. Не отрицая этих причин, командарм 4. добавлял от себя: силу укреплений и артиллерии противника, неимение у нас хорошо оборудованных плацдармов, малое количество снарядов и неподготовленность нашей поздно прибывшей тяжелой артиллерии к выполнению предстоявших ей задач 5).

Заметим еще, что вопреки предположениям главкозана противник не перешел в наступление ни на Полоцком, ни на Молодечненском направлении, и не усилил ни одною частью свои войска в Барановическом районе, точно угадав, что здесь серьезная опасность ему не грозит.

1) Телеграмма от 22 июня/5 июля № 1505/113040.

2) Телеграмма наштазапа 26 июня/9 июля № 13772.

3) Телеграмма от 26 июня/9 июля № 15164.

4) Телеграмма № 15175; она вызвана была директивой ставки от 26 июня/9 июля, коюей предоставлялось усмотрению главкозана, или продолжать атаку, или перейти к обороне.

5) Телеграмма от 25 июня/8 июля № 13755.

Северный фронт за этот период не предпринял ничего существенного, косвенным образом оправдываясь своим ослаблением, вызванным выделением частей на Юго-Западный фронт.

Как было указано выше, ^{22 июня}/_{5 июля} можно было считать контрнаступление австро-германцев ликвидированным. Ценою больших жертв они сбили некоторые части 8. и 11. армии с позиции, оттеснив их к востоку версты на $1\frac{1}{2}$ —3. Уже к 21/4 числу положение нескольких из них частей было восстановлено; 22/5 Юго-Западный фронт перешел сам в наступление, хотя оно не имело характера интенсивности и одновременности по всей линии.

Для 11. армии движение на Броды не обещало успеха, так как даже в случае первоначальной удачи его нельзя было бы развить по недостатку резервов: 6. Сибирскую дивизию надлежало отозвать в тыл для того, чтобы пополнить ее и перевооружить австрийскими винтовками ¹⁾. По этим соображениям начальник штаба фронта телеграфировал ^{23 июня}/_{6 июля} ген. Сахарову, что 11. армия может перейти к обороне, пока не будет усилена корпусом. А в ночь с ^{23 июня}/_{6 июля} на 24/7, днем 24/7 и вечером 25/8 германцы несколько раз атаковали V. корпус (бывший участок XLV. корпуса) в направлении на Дубовые-Корчмы, поддерживая атаки ураганным огнем; им удалось прорваться на фронте 6. Сибирской дивизии и немного оттеснить ее. Этот факт повлиял также на переход 11. армии к обороне в течение рассматриваемого периода.

В 7. армии ^{22 июня}/_{5 июля} части II. корпуса перешли в энергичное наступление и опрокинули неприятеля; на всем фронте корпуса австрийцы стали отступать на запад и юго-запад, преследуемые кавалерией; пехота II. корпуса дошла до р. Барышки. Произведенные на следующий день контр-атаки австрийцев были отбиты.

²⁹/₁₂ и ³⁰/₁₃ июня II. и XVI. корпуса перешли вновь в наступление и вели горячий бой, но продвинуться вперед не могли в виду сильного огня противника. Наштаюз телеграфировал Щербачеву о необходимости согласовать его атаки с наступлением 9. армии, и так как Лечицкий считал необходимым сначала продвинуть вперед свой левый фланг и лишь около 6/19 июля произвести общее наступление, то Щербачев приказал 7. армии прекратить атаки и закрепиться.

В 9. армии ^{22 июня}/_{5 июля} XXXIII. корпус атаковал противостоящего противника и сбил его с части позиции. В связи с наступлением XIII.

¹⁾ По недостатку русских винтовочных патронов, решено было перевооружить целую дивизию австрийскими ружьями, которых, равно как и патронов к ним, было много.

XII. и XI. корпусов это повлекло за собою отход неприятеля перед всеми названными корпусами. 23/6 числа успешная атака была произведена XI. корпусом и имела те же последствия, как ^{22 ИЮНЯ}_{5 ИЮЛЯ} т.-е. наступление наших частей по всему фронту, несмотря на довольно упорное сопротивление австрийцев. ^{25 ИЮНЯ}_{8 ИЮЛЯ} почин атаки принадлежал также XI. корпусу. ²⁶₉ числа происходили лишь частичные выдвигания, а с ^{27 ИЮНЯ}_{10 ИЮЛЯ} все корпуса приостановились на линии Тартаров—Делатынь—Черемхов (на железной дороге из Коломый в Станиславов)—Живачев—Долина (на Днестре), где сомкнулись с левым флангом 7. армии. ¹⁾

Не столь успешны были действия III. конного корпуса и состоявшей при нем 103. п. дивизии. На занимавшемся им фронте от Селетина (у истоков р. Сучавы) до Морересчи (в 15 верстах юго-западнее Кимполунга) он был атакован ^{23 ИЮНЯ}_{6 ИЮЛЯ} превосходными силами, вынудившими его к отступлению. Контрнаступление противника продолжалось до ^{26 ИЮНЯ}_{9 ИЮЛЯ} включительно. В этот день к вечеру конный корпус перешел сам в контр-атаку; австрийцы не выдержали штыкового боя и бежали. Конный корпус восстановил свое положение.

Наиболее серьезное и длительное наступление вышло на долю 3. и 8. армий. Положение, которое они занимали ^{21 ИЮНЯ}_{4 ИЮЛЯ} к вечеру, показано на схемах №№ 12 а и б.

8. армия должна была, удерживая на месте свой левый фланг и центр на Владимиро-Волынском направлении, наступать правым флангом и совместно и 3. армией форсировать Стоход. Для выполнения этого всем ударным корпусам на Стыре и Стоходе надо было вести атаки в направлении почти перпендикулярном их фронту (для Сводного и XLVI. с легким уклоном вправо); исключение составляли XXX., I. Туркестанский и V. конный корпуса (последние два были соединены в одну группу под начальством ген. Шейдемана), коим приходилось наступать сначала на север, а затем на запад, заходя правым плечом.

^{22 ИЮНЯ}_{5 ИЮЛЯ} Сводный и XLVI. корпуса продолжали атаку, начатую ими 21/4-го; группа Шейдемана прорвала расположение австро-германцев у Разничи, опрокинула их и энергично преследовала; XXX. корпус овладел Грузятиным, I. перешел также в наступление.

В течение ²³₆, ²⁴₇, ²⁵₈ ИЮНЯ по всему фронту продолжались успешные для нас бои, особенно упорные у Градье и Грузятина; противник тщетно пытался контр—атаками опро-

¹⁾ Все пункты имеются на плане № 1 и на схемах №№ 8 и 15.

кинуть или, по крайней мере, остановить наступающего. Бои не прекращались и ночью. Кавалерия не отставала в доблести от пехоты и произвела целый ряд успешных атак в конном строю.

^{26 ИЮНЯ}_{9 ИЮЛЯ} перед 3. армией противник отступил за р. Стоход, уничтожив за собой все переправы. С нашей стороны начались усиленные разведки и восстановление мостов. 8. армия, как в этот день, так и на следующий, продолжала форсирование Стохода и преследование разбитого противника.

Между тем еще ^{24 ИЮНЯ}_{7 ИЮЛЯ} Алексеев телеграфировал главнокомандующему и главнокомандующему о возможности наступления на Ковель через Камень—Каширский и Ратно, а также на необходимость действовать в тыл Пинска частями 3. армии с севера и юга, причем для облегчения этой задачи, разрешение которой должно было отразиться самым благоприятным образом на положении Западного фронта, Алексеев предлагал последнему сменить части XXXI. корпуса на Огинском канале от Выгоновского озера до Логишина. На это главнокомандующий ответил, что Логишин составляет центр целого узла сопротивления, а потому устанавливать раздельную линию через него нельзя, а надо взять границей Колонск—Реки.

Брусиллов сначала решительно отклонял всякие действия в тыл Пинска, затем согласился на то, чтобы, пользуясь сокращением фронта XXXI. корпуса (хотя бы до линии Колонск—Реки), выслать часть его в тыл Пинска с севера, причем первою задачею фронт ставил себе взятие Ковеля, а затем уже операции в тыл Пинска. В таком духе был составлен ответ Алексееву. В тот же день разослана директива армиям фронта ¹⁾. Дополнительную к ней телеграмму 47. дивизия возвращена XVI. корпусу (7. армии) в виду того, что в 9. армию прибыли 108. и 117. п. дивизии; а для упрочнения слабого правого фланга 11. армии и вывода в резерв главнокомандующему небоеспособной 6. Сибирской дивизии, 50. п. дивизия переведена из 8. в 11. армию, чем восстановлена нормальная организация V. Сибирского корпуса.

^{26 ИЮНЯ}_{9 ИЮЛЯ} получена директива ставки № 3426: Севфронт должен атаковать противника согласно разработанных главкомом предположений; Запфронту удерживать находящиеся перед ним силы противника, или держа их под угрозой энергической атаки, или продолжая операцию на Барановичском направлении, по усмотрению главнокомандующего; Юзфронту овладеть Ковелем и действовать в тыл Пинской группе, чтобы заставить ее очистить этот район. В район Рожище—Луцк перевести

¹⁾ № 2121; приложение 8.

Схема № 12^а.
 Положение 3-й дивизии 21 июня 1916 г. на р. Ствига.

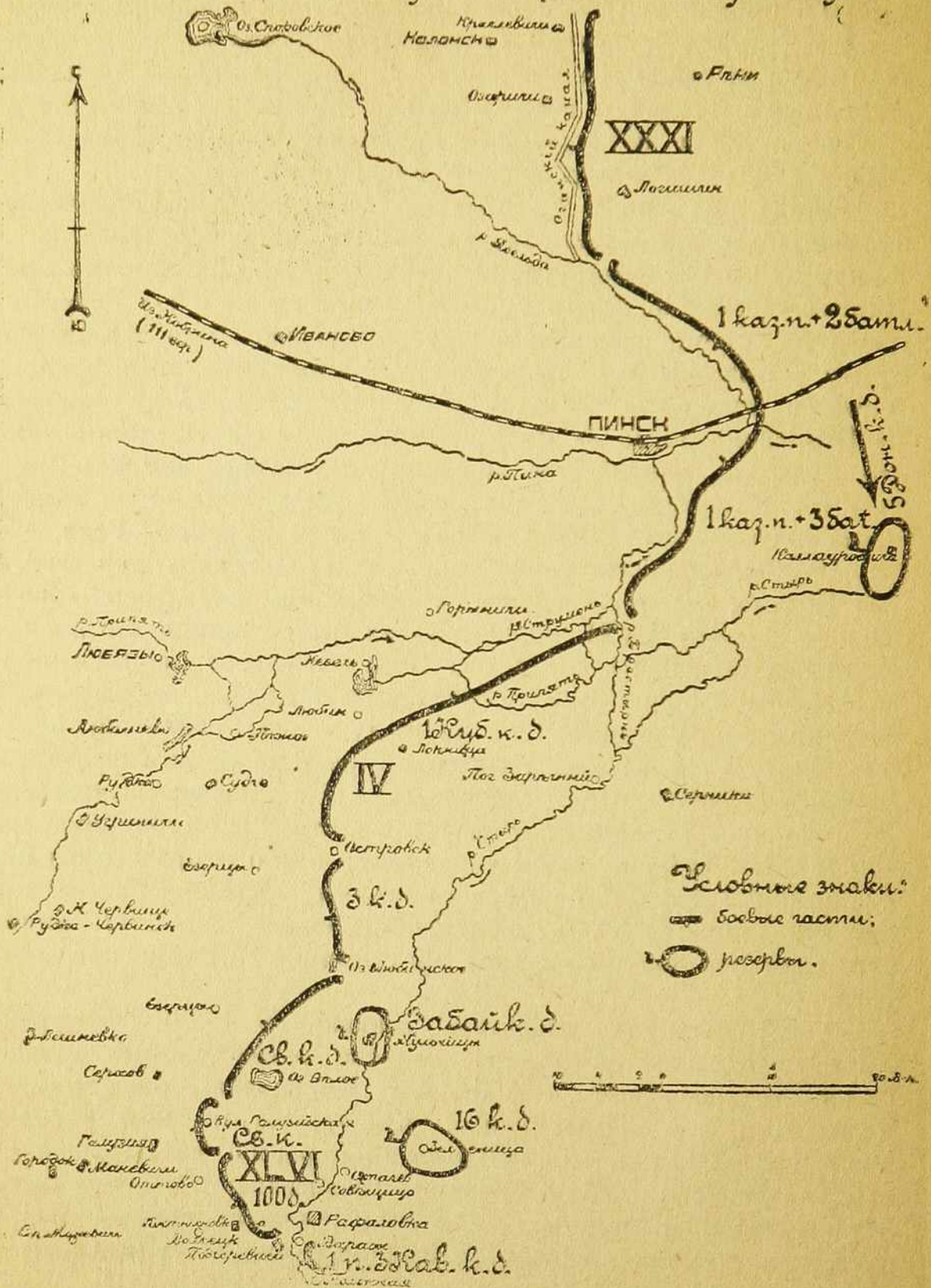

СХЕМА № 25.

РАТНО

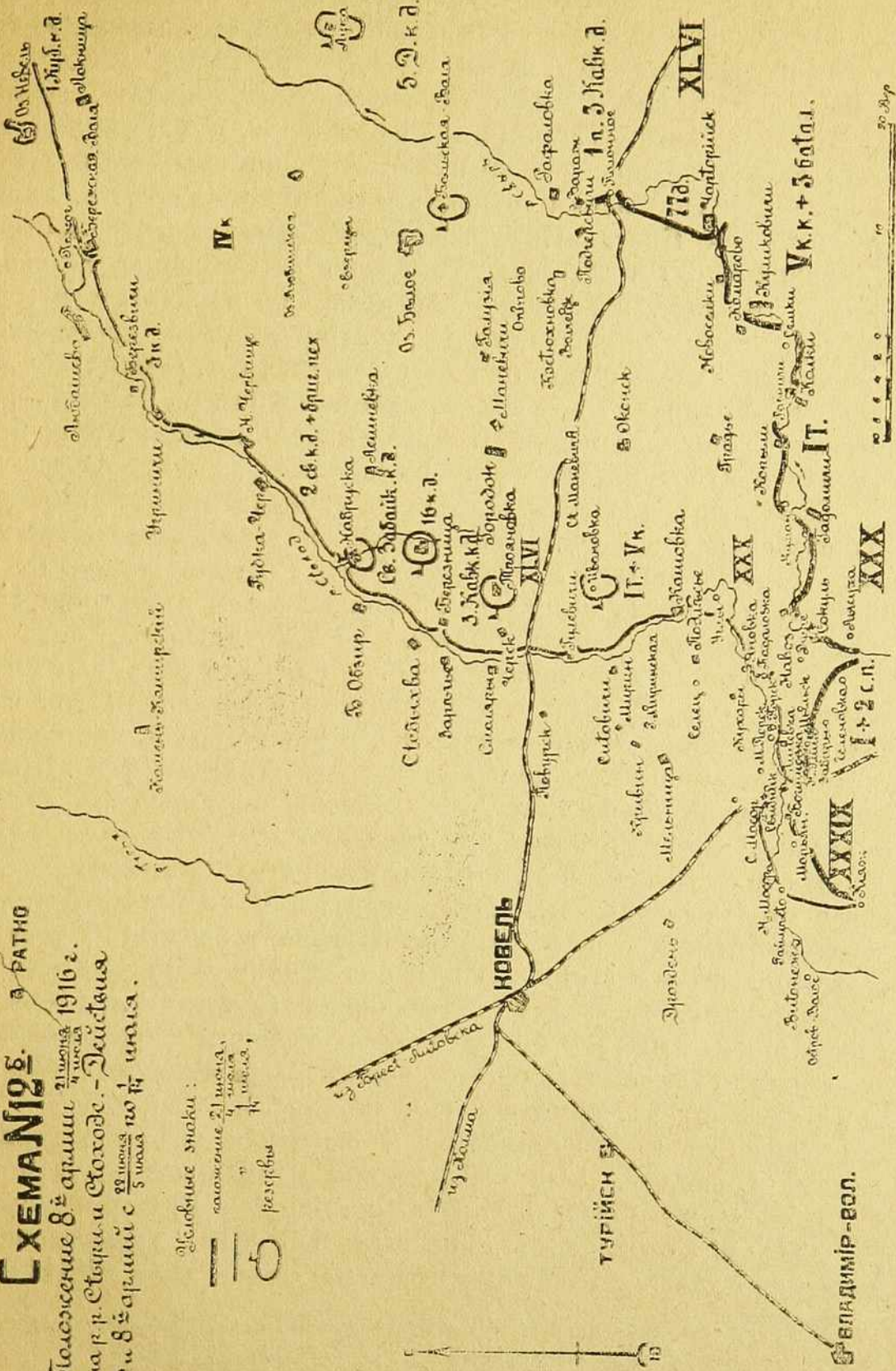
Положение 8^й армии ^{21 июня} 1916 г.
на р. Старица и Стоходе. - Действия
8 и 8^й армий с ^{20 июня} 20 июня по ^{14 июля} 14 июля.

Ключевые точки:

— расположение 21 июня

— " 14 июля

○ резервы

ВЛАДИМИР-ВОЛ.

гвардию с целью образовать уступ за левым флангом 3. армии для совместного маневра—глубокого обхода германских армии на Брест—Кобрин—Пружаны.

^{28 июня}_{11 июля} штабом была разослана следующая телеграмма (№ 2170): „Главкоюз приказал 1 июля 3., 8. и 11. армиям перейти в наступление решительное, но систематично подготовленное артиллерийским огнем, причем рекомендует: 8. армии наступать на Ковель 1. Туркестанским корпусом—с востока, 1 армейским, 39 и 23 корпусами—по обе стороны железной дороги, что даст, несомненно, возможность продвигаться и 30 корпусу, ныне прикованному контр—атаками противника. 3. армии наступать в полном взаимодействии с 8. армией и с непрерывным направлением сильной конной части на Камень—Каширский для раз'единения Пинской и Ковельской группы противника и для действия на их сообщения“.

Ссылаясь на необходимость некоторых перегруппировок, подвоза снарядов и укомплектований, Каледин просил отложить атаку до 3/16 июля, а Леш—до 6/19-го. Главкоюз согласился на отсрочку для обеих армий до 2/15 июля; затем вследствие подхода гвардии атака была отложена до 7/20 июля.

Перейдем к действиям 3. и 8. армий, где дела шли столь успешно до ^{28 июня.}_{11 июля.} фронт был выравнен и сокращен, что позволило Каледину оттянуть в свой резерв бригаду и, постепенно увеличивая его, довести до целого корпуса (1. армейский). Кроме того, число трофеев было так велико, что имело не только моральное, но и материальное значение ¹⁾.

На всем атакованном фронте неприятель усиливался, стягивая отовсюду резервы. За месяц, с ²²₄ и ²²₅ ^{июня}_{июля} наша агентура отметила перевозку на Юзфронт около 116 поездов с австрийскими частями, 129-ти—с германскими войсками и пополнениями, 8 поездов с артиллерией (в том числе 8 орудий крепостного типа) и 46 вагонов с колючей проволокой и бетонными кубиками. Главное внимание было обращено австрийцами на нашу 11. армию, а германцами—на 3. и 8.

Усиление австро-германцев и выгодная позиция, занятая ими за Стоходом, дали себя теперь почувствовать. В ночь с ^{27 июня}_{10 июля} на ²⁸₁₁ контр-атакой противник сбил у Гулевичи (схема № 126) и отбросил на правый берег 2. Туркестанскую дивизию, успевшую переправиться на левый; днем (28/11) он

¹⁾ С 21/4 июня/июля по 1/14 июля включительно взято Юзфронтом: пленными 1231 офицеров и 45 842 н. чина; военной добычи: 67 орудия, 185 пулеметов, 58 бомбометов и минометов, 123 зарядных ящика, 17 пржекторов, 18. 631 винтовки, масса ручных гранат, патронов, телефонных аппаратов, склады продовольствия и фуража, 40 верст конной железной дороги, 50 тысяч пудов каменного угля. и т. д.

потеснил Кубанскую дивизию и занял Пожог. В 8. армии также оттеснены огнем на правый берег Стохода части XXX. корпуса. Наконец, безуспешна была атака I. и XXXIX. корпусов на Свидники. И только в Ст. Мосоре германцы были выбиты из северной его части, где они еще держались. Вследствие этого, с согласия главкоюза, ^{28 июня}/_{11 июля} Клембовский телеграфировал Каледину, что, коль скоро не удалось на плечах противника переправиться и утвердиться на Стоходе, надо перейти к систематической атаке, собрав достаточную ударную группу и подготовив атаку артиллерийским огнем; он указал также на необходимость строгого согласования действий 8. и 3. армий. Командарму 3., ген. Лешу, послано подтверждение о необходимости наступления частей XXXI. корпуса в тыл неприятельской Пинской группе, что заставит ее отойти или, по крайней мере, помешает ей усиливать войска на Стоходе ¹⁾.

²⁹/₁₂ и ³⁰/₁₃ июня части 3. и 8. армий закреплялись на занятых позициях (предельных, ибо дальше к западу этим армиям не удалось продвинуться). ²⁾

Потери Юзфронта с ¹⁵/₂₈ мая по ³⁰/₁₃ июня.

	Убитых:	Раненых и заболевших:	Без вести про- павших:	Всего:
Офицеров:	1.026	4.800	358	5.284
Ниж. чинов:	61.129	372.110	59.444	492.683
Итого:	62.155	376.910	59.802	497.867

Директивой главковерха ²³/₆ июня ³⁾ на Севфронт была возложена задача — переходом в наступление заставить противника отойти от Двины. Переход к активным действиям, еще недавно представлявшийся ген. Куропаткину возможным и желательным (разговор по Юзу с наштаверхом ²³/₅ мая), теперь показался ему расширением первоначальной задачи фронту, несмотря на продолжающееся его ослабление, и вызвал у него беспокойство за прочность своего положения в случае наступления немцев. Указание Алексеева на более чем двойное превосходство сил Севфронта над противником и поставленный им в категорической форме вопрос — признает-ли главкосев данную ему задачу посильной для фронта, вынудили Куропаткина согласиться на выполнение директивы ²³/₆ июня, причем он однако не преминул высказать снова свои опасения возможности удара со сто-

1) Была замечена длинная неприятельская колонна, следовавшая из Любашева на юг.

2) На схеме № 126 не показана только бригада I. арм. корпуса, стоявшая в резерве командарма 8 у Соловина.

3) № 3343.

роны немцев, если наше наступление на Барановическом направлении прекратится.

Выполнение поставленной фронту задачи гл-щий возложил на 12. армию, которой было приказано, надежно обеспечивая Ригу, прорвать расположение противника и отбросить к линии Балдон-Зилуос Сал, а при возможности захватить и линию Гросс-Экау—Нейгут. XXI. арм. корпус должен был составить резерв гл-щего. ¹⁾

Командарм 12., Радко-Дмитриев, решил произвести прорыв на участке ф. Катериненгоф—Серуль, на стыке VI. и VII. Сибирских корпусов, двумя ударными группами общей силой в 67 батальонов. На остальном протяжении фронта армии, как прочие части этих двух корпусов, так и смежные с ними, должны были демонстративными действиями приковать к своим участкам противника и быть готовыми к переходу в наступление в случае успеха ударных групп. Атака была назначена на ^{3 июля}_{16 июня}

План атаки сводился к прорыву на *пятиверстном* промежутке и демонстрациями на остальных *ста* верстах фронта армии. Из 208 батальонов, предназначенных для наступления, непосредственно для удара было выделено 67 батальонов, в резерве командарма оставлено 24 батальона и в резерве гл-щего—32 батальона. Такая группировка вызвала резкую критику ген. Алексеева, телеграфировавшего, что „армейский резерв далек и все построение, лишенное сильного кулака, ближней глубины, похоже на недавнее Барановическое, где части разбивались последовательно и несли потери не при атаке, а при отходе“. ²⁾ Однако не это послужило причиной неудачи атаки 3/16 июля, а недостаточная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся всего три часа и не давшая никаких существенных результатов, ибо стрельба велась в темную, так как лесистая местность и отличная маскировка скрывали совершенно от наблюдения все, что находилось за первую линией немецких окопов.

После шестидневного упорного боя, сопряженного с большими потерями (свыше 15.000 чел.), 9/22 июля командарм 12. пришел к решению повторить на следующий день удар на участке VII. Сибирского корпуса, введя в бой свежую дивизию из своего резерва, которая должна была сменить истощенные войска этого корпуса. Но в тот же день, 9/22 июля Куропаткин, учитывая невозможность произвести в одну ночь смену частей и подготовиться к атаке, предложил отложить ее на один-два дня ³⁾, а уже

¹⁾ Приказ 12. армии ^{1/14} июля № 07253.

²⁾ Тел. наштаверха 3/16 июля № 3555.

³⁾ Тел. ^{9/22} июля № 6755 Б.

10/23 июля сам Радко-Дмитриев, признавая невозможность достичь каких-либо стратегических выгод повторением удара на Бауском направлении, составил новый план действий, сводившийся к внезапному нападению на Шлок-Туккумском направлении с одновременной высадкой десанта на Рижском побережье. Десантная операция уже давно составляла предмет настойчивых пожеланий наштаверха. Еще ^{23 мая}_{5 июня} в разговоре по Юзу с Куропаткиным Алексеев вскользь упомянул о возможности „потревожить немцев с побережья Рижского залива при помощи флота и небольшого десанта“, а ^{28 июня}_{11 июля} почти накануне прорыва на Балдон, сообщая о предполагаемой высадке десанта у м. Роек, предложил развить действия против левого фланга немцев. ¹⁾

Но ген. Куропаткин, усматривая в этом предложении коренное изменение плана действий 12. армии и указывая на невозможность в короткий срок подготовиться к атаке в новом направлении, предложил ограничиться здесь одной демонстрацией. Напрасны были указания Алексеева, что менять план операции и уменьшать силы на главном направлении, где 12. армия будет иметь свыше чем тройное превосходство в силах (162 тыс. чел. против 50 тыс.) не придется, Куропаткин оставался непреклонным, в виду чего ген. Алексеев, дабы „не навязывать исполнителю задачу, в которую у него нет веры“, отложил выполнение десантной операции. 7/20 июля убедившись из донесения Куропаткина, что, несмотря на тяжелые потери и малые результаты, последний предполагает продолжать пробивать укрепленную линию немцев, Алексеев, указывая, что усиление ударных групп 12. армии и бесцельно, обращается „с горячей просьбой“ назначить из войск фронта одну дивизию в состав десанта, который движением о тм. Роек на Туккум окажет мощное содействие всей операции; наштаверх прибавил, что этот план получил уже одобрение главковерха ²⁾.

Телеграмма сделала ген. Куропаткина более сговорчивым, и он признал возможным приступить к осуществлению плана Радко-Дмитриева — прорыв на Туккум путем внезапного нападения. Для подготовки операции Куропаткин требовал 10 дней.

Таким образом план Радко-Дмитриева, построенный на внезапности и вызвавший замечание ген. Алексеева, что он окончится „кровавой баней на проволоке“, превращался в атаку открытой силой укрепленной позиции без артиллерийской подготовки, т. е. с еще меньшими шансами на успех. Этому плану однако не суждено было сбыться, как и десантной операции:

1) Тел. наштаверха 28 июня/11 июля № 3475.

2) Тел. 8/21 июля № 3672.

события на левом крыле русского фронта, а именно неудачи румын, побудили верховного главнокомандующего отменить наступление Севфронта, дабы не втягивать свободные войска в длительные действия ¹⁾.

ГЛАВА V.

Прибытие гвардии; план действий на р. Стоходе и в Пинском районе. — Наступательные операции Юго-Западного фронта с 12/25 июля по 21 июля/3 авг. — Операции на Юго-Западном фронте с 24 июля/6 авг. по 1/14 авг.: наступление с 24 июля/6 авг. по 28 июля/10 авг; переход правофланговых армий к активной обороне; включение 3. армии и армии ген. Безобразова в состав Запфронта; операция 11. и 9. армий для содействия продвижению 7. — Выступление Румынии и общее положение на русском театре военных действий. — Наступление Юго-Западного фронта с 18/31 авг. по 26 авг./8 сент. и с 3/16 по 11/24 сентября.

Телеграммой наштаверха от 2/15 июля ¹⁾ гвардия была подчинена главкоюзу для образования из нее, с придачею армейских корпусов по выбору Брусилова, частной армии.

Однако усиление Юзфронта не ограничилось одною гвардиею. Дело в том, что Эверт предполагал повторить удар в Барановическом направлении, но наштаверх находил, что удачи он не обещает ²⁾. В виду отказа от этого плана явилась возможность усилить 3. и 8. армии и гвардию за счет Запфронта чтобы обеспечить успех их действий в Пинском районе. К перевозке на Юзфронт по железным дорогам вслед за гвардией были назначены III. арм. и IV. Сибирские корпуса, причем первый из них должен был поступить в состав 3. армии.

4/17 июля в штаб фронта прибыли ген. Безобразов и его начальник штаба, которым были подробно сообщены главкоюзом и наштаюзом предполагавшийся план действий, составленный на основании результатов разведок двух офицеров генерального штаба посланных еще раньше наштаюзом, и, главным образом, на основании привезенного ими доклада командира XXXIX. корпуса. Из этих данных вытекало, что наступление по обе стороны шоссе Луцк — Ковель невозможно, так как тут Стоход образует болота, засасывающие человека; доступ к д. Свидники возможен только на фронте 10 рот; самая деревня обстреливается с 3-х сторон; у противника на этом участке 2 линии окопов, причем

¹⁾ № 3544.

²⁾ Телеграмма № 3484 от 29 июля/12 июля.

даже вторая имеет 8 рядов кольев проволочного ограждения. Все эти данные подтверждались разведкой, показаниями плененных и, главное, атаками XXXIX. корпуса ^{27-28 июля}_{10-11 июля}. В штабе корпуса пришли к заключению, что наступление должно быть произведено, или восточнее Вулька — Порская, или на фронте П. Моссор — Райместо — Фишка (далее к югу опять обширное болото) в общем направлении на Витонеж, с тем, чтобы повернуть потом к северу на Дроздень, распространяясь вправо и влево и тем расширяя прорыв.

Надо заметить, что по получении указанных рекогносцировочных данных в виду необходимости их проверки гвардейским начальством и соответственных перегруппировок, назначенное на 7/20 июля наступление было отложено до 10/23 июля.

6/19 ген. Безобразов телеграфировал ¹⁾ главному Юго-Западного фронта, что „ознакомившись с условиями на месте“, он „вполне присоединяется к решению наносить главный удар от фронта Кол. Переходы — Фишка“ и по утверждению в районе Озерян действовать в направлении Турийска или, короче, примерно на Любитов, и что операцию может начать с артиллерийской подготовки утром 10/23-го. Вместе с тем он ходатайствовал об оставлении временно в его распоряжении всей стоящей на будущем его фронте тяжелой артиллерии, а равно и о подчинении ему I арм. корпуса во избежание перекройки участков. Заметим теперь же, что оба ходатайства были полностью удовлетворены, а план действий Безобразова утвержден за исключением наступления на Турийск, которое признано главкоюзом слишком уклоняющим гвардейский отряд от Ковеля ²⁾.

В тот же день сообщил свой план атаки и командарм З. Леш: он предполагал в случае подчинения ему IV. Сибирского корпуса нанести удар на Огинском канале на Озаричи ³⁾, развить затем действия на Ясельде в направлении Иванова, а III. корпусом и 83. дивизией — в направлении Любашев — Любязы — Иваново, направив часть конницы на линию Кобрин — Иваново. Этот план был утвержден.

После переговоров по Юзу Алексеева с штабом результатом всего вышеизложенного явились:

1) Телеграмма ставки от ^{7 июля}_{26 июля} № 3639, которою IV. Сибирский корпус включался в состав 3. армии; эта последняя

¹⁾ № 1607.

²⁾ Телеграмма штабу № 2287 командарму 8 за № 2245 и директива № 2281. Впоследствии после неудачного наступления ген. Безобразова, упустив из виду эту телеграмму, штаб гвардии жаловался, что главкоюз и штабкоюз расписывали места корпусам, совсем не считаясь с их мнением и с характером местности.

³⁾ См. схемы № 12 а и б. и № 13.

должна была оперировать против Пинска в связи с операцией гвардейского отряда и 8. армии против Ковеля, развивая удар преимущественно с южной стороны, дабы облегчить фронтальную атаку на Огинском канале и Ясельде.

2) Директива Юго-Западного фронта от $\frac{8}{21}$ июля и № 2281, дополнительное указание командарму 3. от $\frac{6}{19}$ июля № 2317, приведенные в приложениях 9 и 10.

3) Телеграмма штабу от 8 июля ¹⁾ командарму 11: в виду соотношения сил наших и неприятельских, менее благоприятного, чем в 8. и 9. армиях, а также во внимание к потерям, понесенным Сахаровым при выравнивании фронта, предстоявшая ему роль несколько суживалась, а именно: наступление его на Броды должно было совершаться в мере возможности и не вменялось ему в обязанность; от него требовались только такие активные действия, которые не позволяли бы противнику перебрасывать свои части на север или на Тарнопольское направление.

4) Перегруппировка армий фронта: с 24 часов $\frac{6}{19}$ июля I. Туркестанский корпус передавался из 8. в 3. армию; I. арм., XXX. арм. и V. кавалерийский корпус — из 8. в армию Безобразова; VIII. корпус — из 11. в 8. армию ²⁾.

Начало общей атаки назначено на рассвете $\frac{10}{23}$ июля ³⁾, но в виду ненастной погоды отложено 9/22 июля до ее прекращения ⁴⁾. 10/23 числа ⁴⁾ атака окончательно назначена на 15/28 июля ⁵⁾.

Первая отсрочка была вызвана просьбой Безобразова, ссылавшегося на дождь и на неприбытие артиллерийских парков. Вторая явилась результатом разговоров по Юзу ген. — квартирмейстеров штаба фронта и штаба гвардии: от имени ген. Безобразова второй просил прирезать гвардии с юга несколько верст участка 8. армии, что должно было расширить гвардейскую маневренную зону и создать более легкие условия для прорыва расположения противника и для использования, в случае успеха,

¹⁾ № 2343.

²⁾ Телеграмма штабу № 2295. Перегруппирована была и тяжелая артиллерия, причем в ударных корпусах она распределялась так:

I Туркест. к.	— 6 дюйм. гаубиц — 20;	42	— х линейн.	— 4 оруд.
I арм.	" 6 " " — 11;	42	"	— 6 "
XXXIX,	" 6 " " — 4;	42	"	— 4 "
	6 дюйм. пушек — 6;	42	"	— 4 "
XXIII "	" 6 " гаубиц — 2;	42	"	— 4 "
XL "	" 6 " " — 2;	42	"	4 "

Гвардия, как было сказано выше, до прибытия своей тяжелой артиллерии получала те орудия, которые уже стояли на назначенных ей участках позиции.

³⁾ Телеграмма главнокомандующего № 2302.

⁴⁾ " штабу № 2334.

⁵⁾ " " № 2355.

массы гвардейской кавалерии; вызывавшаяся же этой переменной небольшая перегруппировка войск и необходимость новой пристрелки некоторых батарей требовали отсрочки атаки, по расчету штаба гвардии, до 15/28 июля. Обе просьбы были исполнены ¹⁾.

Когда Безобразов перегруппировал свои части, то наштаверх телеграммой от 13/26 июля обратил внимание наштаюза, что в силу этих распоряжений II. гвард. корпус, стоявший прежде на узком фронте эшелонированным в глубину, с сильной ударной группой способной к маневрированию, растянулся в одну нитку, утратив все выгоды своего расположения. Наштаюз запросил ген. Безобразова, причем выяснилось, что на фронте этого корпуса местность доступна лишь на 4 версты и что в корпусном и дивизионных резервах имеется до 16 батальонов, не считая 8 батальонов резерва самого Безобразова. Эти сведения Клембовский телеграфировал наштаверху.

12/25 июля наштаверх сообщил ²⁾ Брусилову, что I. Сибирский корпус начинает перевозку с Западного на Юго-Западный фронт, как резерв при развитии маневра на Ковель; но Брусилов не имел права передать его в состав какой-либо армии, кроме гвардейской; равным образом из состава 3. и гвардейской армии по форсировании Стохода могли быть переданы в 8. армию только I. арм. и V. конный корпуса (последний—после смены гвардейской кавалерией).

По подсчету ставки к началу нового наступления соотношение сил на фронте представлялось так:

3. 8. армии и гвардия:	247 тыс.	против	114 тыс.	австро-герм.;
11. " " "	163 тыс.	"	131 тыс.	" "
7. " " "	157 тыс.	"	87 тыс.	" "
9. " " "	144 тыс.	"	89 тыс.	" "

Почти такие же цифры получались в штабе фронта.

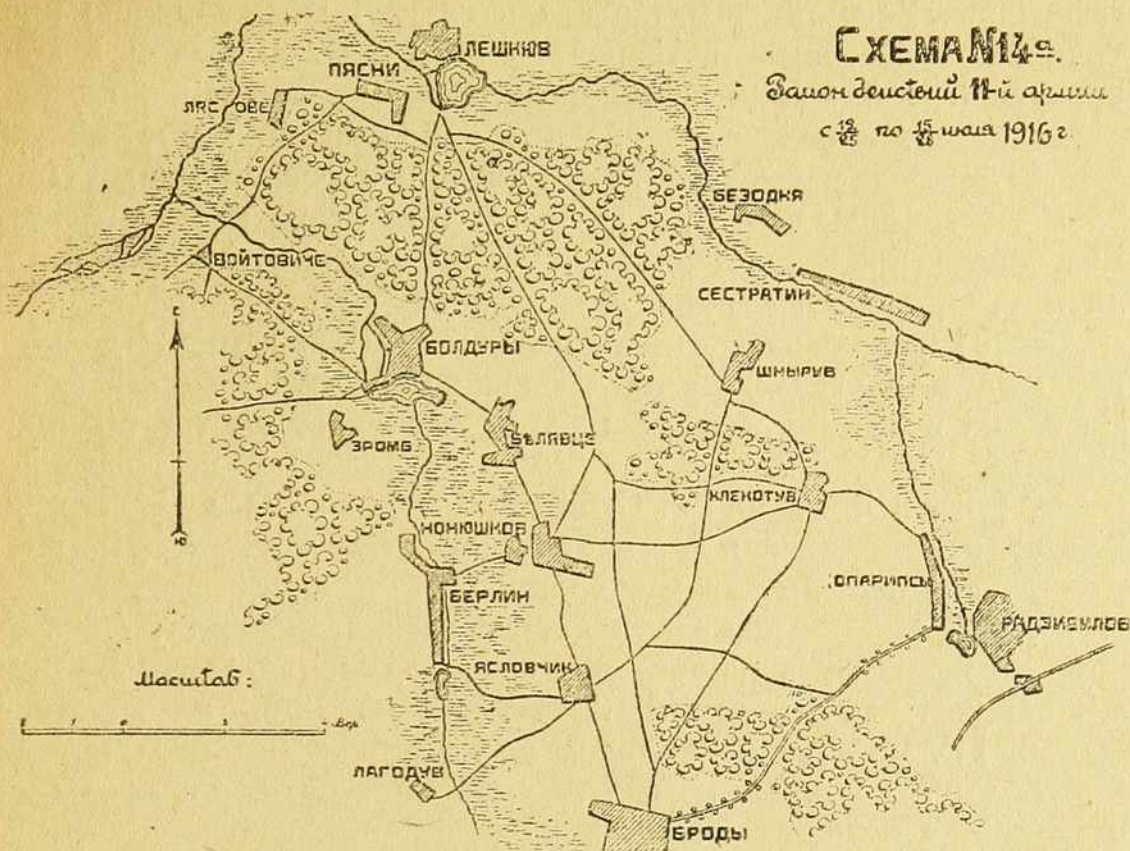
Имея в виду выравнять свой правый фланг и центр, 11. армия перешла первою в наступление в ночь на 12/25 июля. Части XXXII. корпуса с боем переправились через Слоневку ³⁾ у Лешнюва и овладели двумя линиями неприятельских окопов. Днем 12/25 июля XLV., XXXII. и XVII. корпуса с упорным боем продвигались вперед, причем XLV. корпус подошел к д. Балдуры и ночью ворвался в нее, XXXII. к 18 часам занял линию Белявце—Клекотов—Опарипсы, а XVII.—от Опарипсы на юг.

¹⁾ Новая разграничительная линия между гвардией и 8. армией назначена телеграммой наштаюза от 12/28 июля № 2356. См. также примечание I-е на стр. 44.

²⁾ № 3734/1256а.

³⁾ Схема № 14а.

13/26 и 14/27 июля наступление продолжалось. XLV. корпус овладел переправами у Балдуры и Войтовиче, части XXXII. дошли до Ковюшков.

15/28 июля противник неоднократно пытался произвести контр-атаки. Но к вечеру его упорное сопротивление было сломлено. XVII. корпус занял Броды и весь правый фланг 11. армии начал закрепляться; в ночь с 19 на 20 июля взяты еще д.д. Чепеле и Пеняки.

Все прочие армии перешли в наступление 15/28 июля. Для лучшего уяснения фактов мы рассмотрим отдельно операции 3., 8. армий и армии Безобразова, как действовавших в общей связи, и отдельно операции 7. и 9. армий.

15/28 июля в 3. армии стрелки 4. Финляндской дивизии ¹⁾ с бою заняли левый берег Стохода в районе железной дороги и у Гулевичи ²⁾; в армии Безобразова гвардия вытеснила противника из кол. Переходы и д. Трыстень; в 8. армии XXXIX., XXIII. и XL. корпуса овладели одною — двумя линиями окопов перед своим фронтом.

¹⁾ Входила в состав I Турк. корпуса.

²⁾ Схемы №№ 12 а и 12б. и 13.

В ночь на 15/28 июля части I. Туркестанского корпуса переправились на левый берег Стохода, но днем были отброшены на острова; Сводный и XLVI. корпуса (3. армии) перешли также в наступление, причем первый из них взял д. Заречье южнее Стобыхвы. Успешно действовали и гвардейцы, выбившие противника из Райместо и Бабье; но зато правый фланг I. арм. корпуса был потеснен германцами. 8. армия медленно подавалась вперед, преодолевая сильное сопротивление противника.

17/30 июля части XXXI. к-са с боем переправились через Припять у Дубчицы; начал атаку и IV. Сибирский корпус. Армия Безобразова продолжала наступление, вынуждая противника отходить за Стоход ¹⁾. Теснила его к западу и 8. армия.

18/31 июля началась подготовка атаки III. корпусом. Кубанцы перешли в наступление на Сваловичи. Армии Безобразова и Каледина с трудом продвигались, отбиваясь от контр-атак противника.

^{19 июля}
^{1 августа} в 3. армии IV. Сибирский корпус занял Березвичи, 2. гвардейская дивизия вела атаки против Витонежа, а XXIII. корпус (8. армии)—против Киселина.

^{20 июля}
^{2 августа} бой продолжался по всему рассматриваемому фронту, хотя интенсивность нашего наступления уменьшилась. Частям III. корпуса удалось занять Любашево, но лишь на короткое время; IV. Сибирский корпус, несмотря на большие потери (до 4 тыс. чел.), не только не мог наступать, но даже был отброшен в исходное положение.

Возложение Лешем главного удара с севера на IV. Сибирский корпус, а не с юга на III., и не в то время, когда там обнаружится давление и противник будет отвлечен от Ясельды и Огинского канала, как это вытекало из директивы Юзфронта, вызвало большое неудовольствие Алексеева, который предложил Брусилову перебросить этот корпус в район Невеля и Любашева, чтобы решительно атаковать Пинскую группу с юга.

Телеграмма Алексеева в связи с неудачей первого операционного плана Юзфронта (оттеснения противника с излучины Стохода наступлением гвардии в направлении Райместо—Дроздень и 3. армии—вдоль железной дороги) вызвали выработку в штабе нового плана, который был одобрен наштаверхом

¹⁾ К полудню XXX. корпус дошел до линии Подрыже—Селец—Бухары; дальнейшее решительное его наступление дало бы возможность продвинуться I. Турк. корпусу, задержанному противником у Ситовичи, и I. арм., правый фланг которого был остановлен сильным огнем от Б. и М. Порска. Но ген. Безобразов приказал XXX. корпусу остановиться и выбрать новые артиллерийские позиции. Противник воспользовался передышкой и так закрепился, что на другой день XXX. корпус не мог уже сбить его.

и начал немедленно приводиться в исполнение ¹⁾: IV. Сибирский корпус был оттянут в резерв фронта в район Клевань—Киверды; стоявший в резерве у Олыки I. Сибирский корпус, частью по железной дороге, частью походным порядком, должен был перейти в район Маневичи—Городок, занять боевой участок Обзир—Заречье (схема № 12 б.), эшелонируясь возможно больше в глубину, нанести быстрый и сильный удар противнику наступлением на запад и, угрожая этим тылу австро-германских частей на Стоходе, заставить их отойти к Ковелю.

Переброска корпусов должна была окончиться к ^{23 июля}_{2 авг.}. Впредь до нового распоряжения атаки приказано прекратить не только в районе Пинска и Стохода, но и в 8. армии. ²⁾.

15/28 июля в наступление перешли, согласно директивы, 7. и 9. армии. В первой из них 15/28 и 16/29 числа, преодолевая упорное сопротивление противника, с большим трудом продвигались XVI. и II. корпуса. Во второй после решительной атаки 15/28 июня XXXIII., XLI. и XII. корпуса утвердились на линии Живачов—Троян—Лыса Гура—высота 304 восточнее Пржибылова ³⁾, а 16/29 июня взяли Езержаны, Пржибылов, Тарговица и Молодылов.

17/30 июля 7. армия ведет атаку своим левым флангом, а 9. прекращает наступление. На такую несогласованность действий главнокомандующий обратил внимание обеих командующих армиями. Лечицкий ответил, что противник занял новую заблаговременно укрепленную позицию и 9. армии надо перегруппироваться. Щербачев указал на то, что своей атакой ^{17 июля}_{30 июля} он оттянул противника с фронта Лечицкого. Это объяснение не

¹⁾ Телеграммы штабс-группы от № 2463 и 2468, от №№ 2474, 2484 и от ^{21 июля}_{3 авг.} № 2525.

²⁾ Уже после получения этого распоряжения штаб 3. армии просил разрешения атаковать Туркестанским корпусом д. Рудку-Миринскую с целью занятия более выгодного исходного положения для предстоящего общего наступления. Атака состоялась ^{21 июля}_{3 авг.}. Рудка-Миринская переходила несколько раз из рук в руки; но в конечном результате, неподдержанные слева XXX. корпусом, сами атакованные не только с фронта, но и с юго-запада, от м. Мельница, подошедшими немецкими резервами, Туркестанцы были вынуждены очистить Рудку-Миринскую. По этому поводу штаб 3. телеграфировал штабс-группе (со ссылками на соответствующие донесения), что за все время боев правый фланг XXX. корпуса—80. п. дивизия—упорно держался уступом *сзади* левого фланга I. Туркестанского корпуса верстах в двух, не взирая на повторные просьбы командира Туркестанского и штабс-группы 3, обращенные к командиру XXX. корпуса и к ген. Безобразову о том, чтобы 80. дивизия не отставала. Повидимому связь не была налажена и штаб Безобразова не был ориентирован в положении своих частей, так как в его донесениях и в приказах Безобразова указывалось, что XXX. корпус находится уступом *впереди* Туркестанцев.

Неудача у Рудки—Миринской имела один очень невыгодный результат: она приковала внимание противника к этому району.

³⁾ Схема № 15.

отличалось основательностью, ибо Щербачев знал, что 9. армия остановилась и предполагала продолжать наступление только 20. Лечицкий же был обязан испросить 16. вечером согласие Брусилова на отсрочку дальнейшего выдвижения. ¹⁸ июля, ¹⁹ и ²⁰ июля ² август. обе армии не двигались. ²¹ июля ³ авг. части XI. корпуса были оттеснены противником к Гриняве (Хрынова), юго-западнее Яблоницы, потеряв 2 орудия ¹).

На следующий день австрийцы превосходными силами выбили части того же корпуса из Яворника и Гринявы.

Еще накануне Алексеев в длинной телеграмме Клембовскому старался доказать необходимость, во-первых, отказаться от нанесения ударов всем фронтом, а, во-вторых, усилить 9. армию одним корпусом за счет 7., где нельзя ожидать успешного наступления. ²² июля ⁴ авг. ген. Лечицкий прислал телеграмму, в которой тоже излагал свой взгляд на положение 9. армии: он надеялся ликвидировать нажим противника у Шибени и Гринявы, но по многим признакам считал стоявшую против него 12. австрийскую армию сформированной и готовой к переходу в наступление. При такой обстановке Лечицкий не признавал возможным с наличными силами выполнять две задачи: наступать к Станиславову для оказания поддержки 7. армии и охранять Буковину; по его мнению необходимо было, или отказаться от одной какой-либо задачи, или усилить его одним корпусом. В тот же день Щербачеву было приказано направить походным порядком одну пехотную дивизию в распоряжение Лечицкого. Через два дня по распоряжению фронта в 9. армию направлена из 3. армии одна конная дивизия и из 7. армии—еще одна пех. дивизия. Таким образом желание Лечицкого было исполнено: он получил целый корпус (37. и 43. п. и Кавк. кавал. дивизии) с корпусным управлением (XVIII.) и мог, следовательно, выполнять одновременно две задачи.

За последние дни действия на Юго-Западном фронте приняли какой-то случайный характер: одни части вели атаки, другие стояли; общего руководства, общей идеи не было видно; потери получались довольно серьезные, снаряды расходовались

¹) Значительное протяжение фронта XI. корпуса могло породить предположение о растяжке его; на самом деле этого не было, так как в состав корпуса входило много частей, а именно: 11., 32., 79., 117. пех. дивизии и одна бригада 82. Сборный характер состава корпуса в связи с нарушенным командным и органическим связям вызвал беспокойство штаба фронта и опасение, что войска далеко не дадут той полной меры работы, на которую они способны. Это имело последствием соответствующую телеграмму ген. Лечицкому и отправку ему на 7. армии корпусного управления XVIII. корпуса, одна дивизия которого была уже откомандирована в 9. армию.

в огромном количестве ¹⁾, а результаты были ничтожны; самые атаки производились с нарушением основных принципов, выработанных боевым опытом. В общем получалось впечатление усталости и отсутствия порыва. Вот почему наступление было временно приостановлено.

²¹ июля ³ августа в телеграмме всем командармам указано на все чаще повторявшиеся ошибки ²⁾. ²² июля ⁴ авг. выработана и разослана новая директива, причем общая атака назначена на ²⁵ июля ⁷ авг. ³⁾.

По подсчету штаба фронта при предстоявшей атаке соотношение сил должно было получиться такое: ударная группа 3. армии—86 батальонов против 16 австро-германских на фронте в 8 верст; ударная группа ген. Безобразова—96 батальонов против 28 австро-германских на фронте в 14 верст; в 9. армии—96 батальонов против 21 на 12 верстах.

Составленная Безобразовым директива для атаки вызвала возражение как ставки, так и штаба фронта. Ссылаясь на опыт февральских и июньских боев, доказавших, какое значение имеют в руках немцев фланкирующие их позиции лесные пространства, Алексеев в своей телеграмме ⁴⁾ наштаюзу отметил, что Безобразов в своих распоряжениях не дал никаких указаний для соответствующей организации атаки лесов, парализования флангового огня и для взаимодействия смежных участков. Эта телеграмма была сообщена Безобразову. От себя же наштаюз просил сообщить ⁵⁾, почему для атаки района Рудка Миринская—Б. Порск назначено только два корпуса (XXX арм. и I гвард.), а не три, что требовалось директивой и было исполнимо при условии привлечения к атаке I арм. корпуса после предварительной замены его на чисто пассивном участке, перед непроходимыми болотами, спешенною гвардейскою кавалериею, как намечено было раньше Безобразовым и доложено им главнокомандующему при личном свидании в Лупке, когда он, Безобразов, просил и получил разрешение Брусилова наступать не на Озеряны, а с фронта Рудка Миринская—Б. Порск. Затем такого же содержания телеграмма была отправлена Безобразову за подписью Брусилова.

Вследствие вышеупомянутой телеграммы Алексеева Безобразов сообщил, что он дал уже словестные указания атакующим частям; на телеграмму же Клембовского и Брусилова он

¹⁾ За ¹⁷/₃₀—²¹/₃ июля фронт не получил ни одного ружейного патрона, хотя было обещано давать ежедневно не менее 2 миллионов.

²⁾ Приложение 11.

³⁾ Приложение 12.

⁴⁾ ²⁴ июля № 3932.

⁵⁾ Телеграмма от ²² июля № 2541.

не ответил, а на другой день прислал новый приказ, составленный в духе требований директивы фронта.

²³/₅ июля авг. главноюз просил наштаверха об усилении 9. армии кавалериею за счет других фронтов, дабы обеспечить ее левый фланг и прочно удерживать Буковину, не отвлекая сил от главного операционного направления армии на Станиславов. Но в это время в ставке была уже составлена директива № 3928, предусматривавшая только вопрос обеспечения Буковины; для этого указывалось усилить войска на фронте Делятын—Кимполунг за счет 7. и 9. армий по распоряжению главноюза и, кроме того, перевести в Черновцы 64. пех. дивизию, находившуюся в Одессе.

²⁴/₆ июля авг. ставка сообщила, что IV. Сибирский корпус по сосредоточении в районе Клевань—Олыка поступает в непосредственное распоряжение верховного главнокомандующего.

В тот же день Алексеев телеграфировал наштаюзу, обращая его внимание на желательность усиления VII. корпуса бригадою VI. корпуса для развития успехов, достигнутых им. На это Клембовский ответил ²⁵/₇ июля авг., что в 7. армии на правом фланге имеется только 1 полк, а не бригада, и что после передачи своих частей в 9. армию, 7. сильно растянулась, не имея резервов, между тем как у Сахарова в резерве стоял весь XXXII. корпус и сводная кавалерийская дивизия; для серьезного развития успеха нужно иметь 1-2 дивизии, а не один полк. Ответа от наштаверха не последовало.

²⁴/₆ июля авг., т.-е. накануне наступления целого фронта, в штабе получена телеграмма Безобразова о неготовности к атаке; для выяснения ее наштаюз пригласил к аппарату начальника штаба гвардии, гр. Игнатьева. Из переговоров оказалось, что на позиции стоят 2 батареи, остальные станут только ночью; связь не налажена; позиции выбраны неудачно; для устранения этих дефектов Безобразов просит отсрочки атаки на сутки. Просьба была уважена; во избежание же разновременности в нанесении ударов отложена также атака 3. армии.

²⁴/₆ июля авг. командарму 9. послана телеграмма ¹⁾, в которой главноюз указывал, что, как в случае выступления Румынии на нашей стороне, так и в случае сохранения ею нейтралитета, необходимо прочно обеспечить левый фланг Юго-Западного фронта, что и ставилось задачей командарму 9. Для этого ему даны были две пехотные дивизии 7. армии ²⁾ и сверх того

¹⁾ № 2568.

²⁾ 37. и 43. пех. дивизии.

предназначалась 1. конная ¹⁾ и 64. пех. дивизия с Запфронта ²⁾; ему же разрешалось, если он признавал это необходимым, отменить предположенное на ^{25 июля}/_{7 авг.} наступление на Нижниов—Тлумач. В телеграмме упоминалось также о необходимости правильной и прочной организации управления войсками левого крыла.

Первым начал наступление Сахаров. В ночь на ^{23 июля}/_{5 авг.} XVII. корпус при поддержке VII. атаквал район Звижень—высоты южнее Маркополя ³⁾; днем ²³/₅ эта линия взята и началась атака Заложце. ²⁴/₆ числа противник выбит из этого пункта и из Гнидавы.

Прочие армии активных действий не предпринимали. Но зато противник перешел ^{23 июля}/_{5 авг.} в контр-атаку на состоявшую при III. конном корпусе 103. п. дивизию западнее горы Катуль, прорвал дивизию и потеснил к востоку. В ночь с ²⁴/₆ на ²⁵/₇ германцы атаквали части 3. армии южнее Заречье и кое-где заставили их отойти.

^{25 июля}/_{7 авг.} и в последующую ночь в 11. армии шел непрерывный бой; VII. и XVII. корпуса овладели Бялогловами, Городище и Пleshковцами. Противник произвел ряд отчаянных контр-атак, но успеха не достиг, за исключением Городище, где ему удалось восстановить свое положение. В 9. армии в наступление перешли все корпуса, кроме левого фланга XI; всюду до линии Тарговица—Польная противник был сбит ⁴⁾.

^{26 июля}/_{8 авг.} наступление распространилось по всему Юго-Западному фронту. В 3. армии производилась артиллерийская подготовка; гвардия и 8. армия приступили к атаке, в начале шедшей удачно. 11. армия закрепились на занятой линии и вела артиллерийский огонь. В 7. армии ночью после артиллерийской подготовки, XXII. корпус форсировал р. Коропец в 10 верстах южнее Монастержиско ⁵⁾, а днем овладел урочищами на правом берегу; на фронте этой армии бой распространился до самого Днестра. В 9. армии продолжалось успешное продвижение; кавалерия преследовала отступающих; и только в центре XI. корпуса и в районе III. конного противник вновь потеснил нас и занял Яблоницу, Шибени и Хрынову.

Идея предстоявших операций трех правобланговых армий фронта была определенно выражена в директиве главноюжа. Что касается трех левофланговых армий, то в основу их дей-

¹⁾ 3. Кавказская казачья из состава 3. армии должна была высадиться в Каменец-Подольском 30 июля/12 авг.

²⁾ Перевозившаяся согласно уведомления наштаверха в Черновцы.

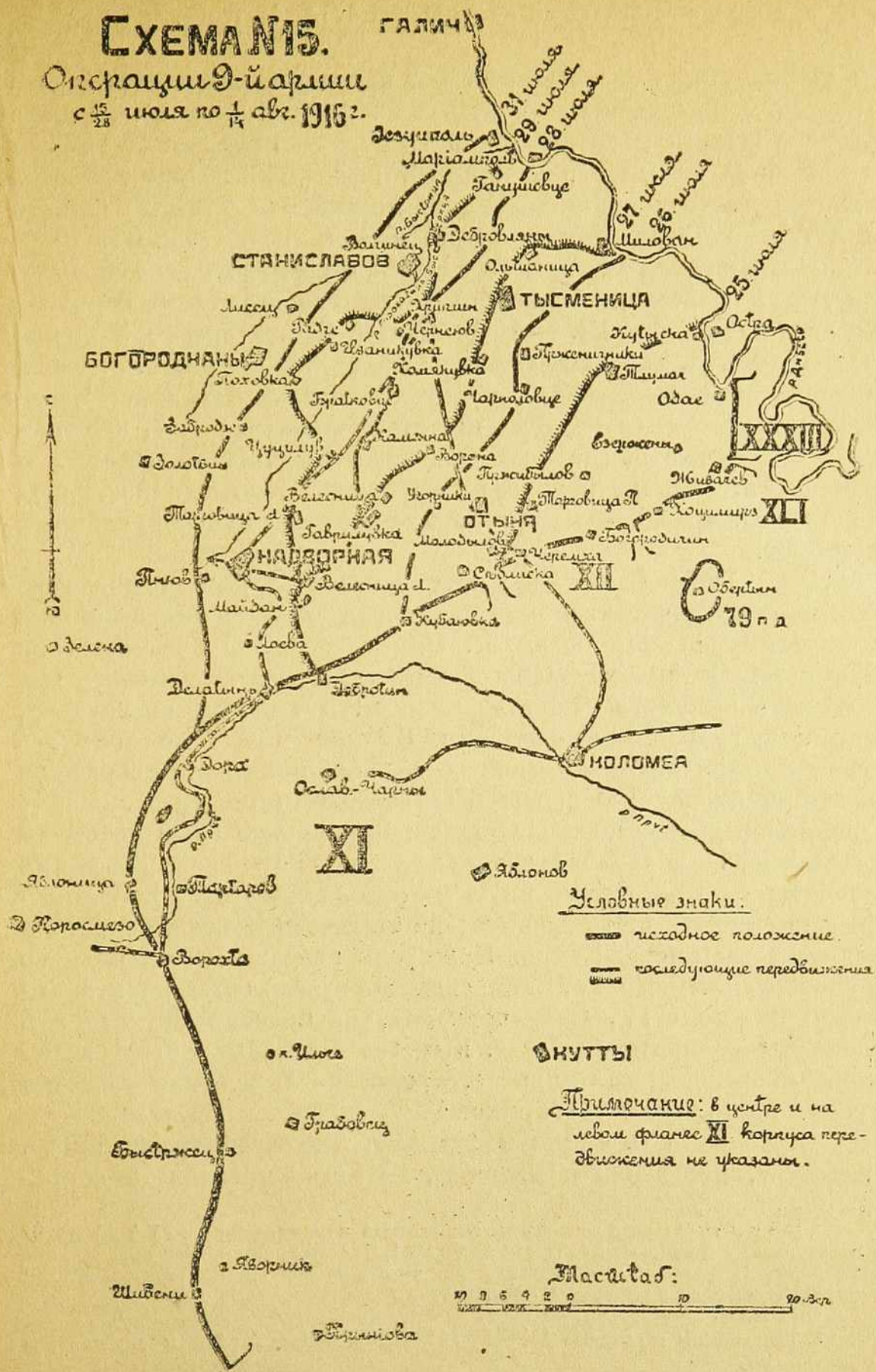
³⁾ Схема № 146.

⁴⁾ Схема № 15.

⁵⁾ Р. Коропец, приток Зол. Лины, течет с севера на юг, пересекая г. Монастержиск (схема № 16 и 17).

СХЕМА №5.

Операции 9-й армии
с $\frac{15}{28}$ июля по $\frac{1}{4}$ авг. 1915 г.

ствий положено было „выжимание“ противника, задерживавшего 7. армию, наступлением и атаками левого фланга 11. армии и правого фланга 9 на фланги и тыл этого противника ¹⁾).

В ночь на ^{27 июля}_{9 авг.} в 3. армии в нескольких пунктах начался переход Стохода по пешеходным мостикам частями Сводного и XLVI. корпусов. Ночью же I. гвард. и I. арм. корпуса были отброшены контр-атаками германцев в свое исходное положение. Днем ²⁷₉ 3. армия медленно продвигалась: IV. Сиб корпус — на Стобыхву с юга, III. — на Дубичи, I. Сиб. — южнее Заречья, попытки XLVI. атаковать Смоляры кончились неудачей. 3. гвард. дивизия и гвардейские стрелки атаковали Витонеж. Части 8. армии потерпели неудачу при атаке Киселина. В 7. армии и на всем фронте 9. (не исключая левого фланга XI. корпуса и района III. конного корпуса) наступление шло удачно; перед фронтом 9. армии отход противника принял уже беспорядочный характер.

^{27 июля}_{9 авг.} совершенно ясно определилась неудача плана концентрического наступления на Ковель в двух направлениях: с линии Рудка Миринская - М. Порск — армией Безобразова, с линии М. Обзир — Смоляры — армией Леша. Продолжать выполнение прежнего плана значило идти на верную неудачу, притом с громадными жертвами. Поэтому в тот же день вечером армиям 3., 8. и Безобразова было приказано перейти к активной обороне. В штабе был выработан новый план и ²⁸₁₁ сообщен с мотивировкой в ставку; но там уже была готова и рассылалась новая директива ²⁾, в силу которой 3. армия и армия ген. Безобразова с ^{30 июля}_{12 авг.} отходили в состав Западного фронта, имея задачей решительно атаковать Ковель, направляя главный удар через Камень-Каширский; задачи Юго-Западного фронта усиленного IV. Сибирским корпусом, оставались прежними. Вместе с IV. Сиб. корпусом, по просьбе Брусилова и несмотря на протест Эверта, в состав Юзфронта была включена 4. Финляндская дивизия, предназначенная для развития успеха достигнутого 11. армией ³⁾.

^{28 июля}_{10 авг.} части 3. армии и гвардии, атаковавшие Любашево, Стобыхву, Березвичи и Витонеж, не могли преодолеть сопро-

¹⁾ Эта идея указана в телеграммах штабу командармам за №№ 2590, 2612 и в телеграмме главкоюза от 27 июля за № 2611. Эта же идея вызвала предписание командарму 11 — усилить свой левый фланг не менее, как одной бригадой XXXII корпуса, стоявшего в резерве 11. армии.

²⁾ № 1410а.

³⁾ Телеграммы главкоюза ¹_{15 августа} № 2686, главкозана № 402 и штаверха ⁵_{18 августа} № 4162.

тивления противника и отошли. В 8. армии активных действий не было; 11. армия вновь перешла в наступление; 7. закреплялась на отбитых ею накануне позициях; 9. продолжала преследование разбитого противника.

^{29 июля}_{11 авг.} в 3. армии все еще шел безрезультатный бой; в 11. наступление развивалось несмотря на сильные контр-атаки противника; успешно наступали также части 7. армии и овладели Монастержиско. 9. армия заняла Надворную и Станиславов, что составляло крупный стратегический успех, так как австрийцы должны были теперь очистить свои позиции на Стрыпе, которым 9. армия угрожала с фланга и с тыла; и действительно, ^{30 июля}_{12 авг.} к вечеру вся Стрыпа была в наших руках.

^{30 июля}_{12 авг.} три левофланговые армии продолжали наступать; в III. конном корпусе бой шел с переменным успехом. В 3. армии атака Дубичи была отбита противником.

^{31 июля}_{13 авг.} 9 армия закреплялась на занятой ею позиции; в 11. и 7. армиях наступление не прекращалось. Положение, которое занял Юго-Западный фронт к 1/14 августа указано, на схеме № 9.

В соответствии с директивой ставки № 1410а из штаба фронта была разослана ^{30 июля}_{12 авг.} новая директива армиям Юзфронта¹⁾ В дополнение к ней телеграммой штабу указывалось командарму 8. поставить IV. Сиб. корпус за своим левым флангом с целью большего содействия 11. армии. Надо заметить, что еще ^{27 июля}_{9 авг.} Каледин просил разрешения вести последующее наступление не на Киселин, а в направлении на Свиноухи — Цюриц в обход главнейших местных припятствий; к тому же, по словам командарма, группировка его корпусов была направлена именно к этому направлению, так как на левом фланге стояли более сильные и надежные корпуса. Согласие Каледину было дано при неременном условии, чтобы его правый фланг приковал к себе противника и не позволил ни одной роте перейти на фронт II. гвард. корпуса.

Между тем, как сказано выше, 11. и 7. армии после ^{31 июля}_{13 авг.} продолжали наступление. С ¹/₁₄ по ³/₁₆ августа XVII. и VII. корпуса 11. армии постепенно овладели д. д. Манаюв, Гукалов, Тустоголовы и Зборов; к 4/17 авг. они заняли положение, указанное на схеме № 14 б.

В 7. армии в ночь на 1/14 августа VI корпус сбил противника с восточного берега Ценювки на западный, на фронте Баранувка—Шибалин²⁾; XVI корпус дошел до Золотой Липы

¹⁾ № 2654, см. приложение 13.

²⁾ Схема № 16.

на участке Рыбники—Рудники; II корпус частью переправился через эту реку у Середне-Маркова; XXII корпус взял Тустобабы. Днем 1/14 августа VI корпус вел бой на фронте Зборов—Августовка—Конюхи и на р. Ценювке, II корпус—на Золотой Липе. Затем дальнейшее наступление в 7. армии не производилось.

Не бездействовала и 9. армия: отбиваясь от контр-атак противника на своем левом фланге (у Ворохты и в районе III. конного корпуса), она центром подошла к р. Быстрице—Золотвинской, где и вела бой 1/14 августа. Затем наступление на ее фронте тоже прекратилось и началась перегруппировка; лишь в горах, в районе Ворохта—Арделюз—Кимполунг борьба шла непрерывно, причем захват той или другой вершины частями XI. арм. и III. конного корпусов чередовался с контр-атаками австро-германцев, в общем не изменяя стратегического положения обеих сторон.

4/17 августа штабом фронта была разослана новая директива ¹⁾, в силу которой при последующем наступлении 8. армии надлежало нанести удар своим правым флангом на фронт Порицк—Милятин; 11. армии наступать своим центром или левым флангом, в зависимости от обстановки, а правым равняться с 8. армией. 9. армии правым флангом овладеть Галичем, а левым продвигаться к Мармарош—Сигету; наконец, 7. армии выдвижением своего левого фланга содействовать наступлению 9. армии.

Однако уже 6/19 авг. с целью объединения в одних руках операции под Галичем и сокращения растянутого фронта 9. армии, действовавшей до сих пор в двух расходящихся направлениях, вышеуказанная директива была заменена новой ²⁾. Задачи 8. и 11. армий остались прежние; но овладение Галичем было возложено на 7. армию; 9. же армии предписывалось обеспечить левый фланг 7. армии, упрочить положение на своем левом фланге и одновременно со всеми армиями Юзфронта перейти в наступление на Мармарош—Сигет.

В соответствии с новыми задачами произведена перегруппировка армий, как указано в приложении 14.

Общее наступление предполагалось начать на рассвете 16/29 авг. ³⁾. Армиям было сделано напоминание о тех мерах подготовки атаки, которые должны быть выполнены особенно тщательно, и приказано иметь обязательно свой армейский ре-

¹⁾ № 2720.

²⁾ № 2744.

³⁾ Телеграмма штабу от 14/27 авг. № 2758.

зевр не только для противодействия контр-маневрам противника, но в особенности для развития достигнутого успеха ¹⁾.

Вопрос—выступит ли Румыния на стороне согласия, волновал всех, в ставке же и в штабе Юго-Западного фронта со дня подписания конвенции с Румынией он вызвал ряд подготовительных работ. Так, 7/20 авг. Алексеев проектировал совместный концентрический удар наш и румын на Дорна—Ватра, откуда мы могли бы наступать на Кирилибаба—Сигет, а румыны—на Быстрицу; соответствующие соображения разрабатывались в штабах как фронта, так и 9. армии. Делались последние приготовления к вступлению в Добруджу XLVII. корпуса, долженствовавшего действовать совместно с румынами против болгар, если последние объявили войну Румынии ²⁾.

4/17 августа в день подписания военно-политической конвенции с Румынией 9. армия в своем новом составе занимала 215 верст одиннадцатую пехотными и шестью кавалерийскими дивизиями и должна была действовать в 3 направлениях при трудных местных условиях, против превосходных австро-германских сил, при подавляющем огне их тяжелой артиллерии, и, наконец, при политической обстановке, требовавшей устойчивости левого фланга. Наличие таких данных, конечно, вызывало желание усилить армию одним корпусом. Можно ли было назначить таковой из состава одной из армий фронта? 8. армия занимала 81 версту двенадцатую дивизиями; увод из нее корпуса не только лишил бы ее возможности атаковать противника, но даже мог вынудить отступить на Луцкую укрепленную позицию в случае наступления германцев, у которых, по данным разведки, стоял в резерве у Сокаля целый корпус; отход же ее поставил бы в тяжелое положение левый фланг гвардии. 11. армия (без V. корпуса, но с VI.), занимая 99 верст двенадцатую с половиною дивизиями, стояла на важном Львовском направлении, была ослаблена непрерывными, хотя и весьма успешными боями, и не могла ничего выделить без ущерба для развития дальнейших успехов. 7. армия (без VI., но с XXXIII. и XII. корпусами) имела очень серьезную задачу—овладение Галичем, и при отсутствии крупных резервов в тылу не могла быть ослаблена. Оставалось, следовательно, взять корпус с другого фронта. Все это было изложено в телеграмме Брусилова наштаверху 6/29 авг. ³⁾. Как бы в ответ на это, ставка сообщила 8/21 авг., что с Се-

¹⁾ Тел. 11/24 авг. № 2822 и главноюжа 9/22 авг. № 2804.

²⁾ Телеграмма наштаверха 5/18 авг. № 4163.

³⁾ № 2745.

верного фронта отправляется на Юго-Западный одна пех. дивизия и один тяжелый артилл. дивизион.

К 9/22 авг. штаб Ю.-З. фронта имел через свою тайную агентуру следующие сведения о противнике: 1) в виду массовых перевозок австро-германских войск в восточном направлении германо-швейцарская граница закрыта с 1/14 по 15/28 авг.; 2) после совещания с Гинденбургом 18/31 июля решено большое наступление на русский фронт; 3) в Львов отправлено 30 тыс. турок без артиллерии; 4) Гинденбург формирует у Львова резервную армию из 3 германских, 3 австрийских и 2 турецких дивизий ¹⁾. Сосредоточение крупных сил против Юзфронта являлось серьезной угрозой для его устойчивости и требовало образования стратегического резерва фронта. А так как сформировать его не из чего было, то все изложенное было сообщено в ставку ²⁾.

12/25 авг. ³⁾ Алексеев ответил, что по расчетам к 4/17 авг. Юзфронт имел над противником перевес в 172 тыс. чел. и, следовательно, мог отразить контр-удар Гинденбурга, даже в предположении, что у того имеется 8 дивизий резерва, т. е. до 80 тыс. чел; что выступление Румынии в связи с нашим наступлением на Галич—Миколаюв, с ударом на Сигет и необходимостью для Гинденбурга прикрывать Трансильванию, заставят его подчинить свои действия нашей воле и разсредоточить свою ударную группу; что от верховного главнокомандующего последовало повеление отменить наступление Севфронта, дабы не втягивать свободные войска в длительные действия; что, наконец, вероятно удастся послать на Юзфронт для усиления его собственного удара 2 корпуса.

Едва-ли, однако, соотношение сил было правильно рассчитано в ставке. К началу наступления Юго-Западного фронта ставка определяла его перевес над противником в 71 тыс. чел. ⁴⁾, а как видно из приложения 15, за период с ^{30 мая}/_{2 июня} по ^{25 авг.}/_{7 сент.} противник усилился 280 батальонами и 34 эскадронами, между тем как Юзфронт получил 240 батальонов, т. е. на 40 меньше, чем австро-германцы. Каким же образом мог так увеличиться перевес в наших силах? Неправильность расчета бросается в глаза, даже если внести некоторую поправку, вытекающую из того соображения, что в таблице штаба фронта параллель проводилась между 20 мая и 25 авг., тогда как в расчете ставки

¹⁾ 1, 3 и 4 сведения оправдались в действительности.

²⁾ Телеграмма от 9/22 авг. № 19466.

³⁾ № 4335.

⁴⁾ См. приложен. 2.

первая цифра (71 тыс.) относится к последним числам марта, а вторая (172 тыс.)—к 4 августа.

Надо еще заметить, что Алексеев совершенно не учитывал превосходства противника в тяжелой артиллерии, имевшей столь громадное значение в позиционной войне.

Взгляд Алексеева на общее положение дел на русском фронте был подробно изложен им в письме ген. Эверту 10/23 авг. В виду его интереса, письмо помещено целиком в приложении 16. Здесь же отметим только то, что, во-первых, по расчетам ставки, мы на *главном театре* (Шинский район, р. Стоход и весь Юзфронт) *имели перевес* в силах над противником в 382 тыс. чел., на *второстепенном же*—в 481 тыс. чел.; во-вторых, что Алексеев считал *театр южнее Полесья* *главным*; по его мнению, все, что к северу от Полесья, должно было стать в подчиненное положение, *выполнить второстепенную*, даже совершенно пассивную задачу, но зато *отдать весь избыток своих сил на юг от Полесья*.

Между тем затишье, господствовавшее на фронте, было нарушено 11. армией 8/21 авг. V. Сибирский и XVII. арм. корпуса перешли в наступление на линии Пеняки—Чепеле—Звижень—Баткув. Сломить сопротивление противника атаками не удалось, и командарм предполагал повторить их на следующий день. Наштаюз предложил глав-му предписать Сахарову прекратить бесцельные разрозненные атаки; но Брусилов не желал обрывать порыв подчиненного. Тогда наштаюз послал от себя телеграмму Сахарову ¹⁾ с просьбой сообщить цель наступления и с напоминанием необходимости не расстраивать и не ослаблять части к общему наступлению предположенному в половине августа. Телеграмма достигла цели: Сахаров ответил, что боем имелось в виду выпрямление фронта и занятие более выгодного исходного положения для общего наступления; но атаку 6/22 авг. он отменил.

Зато тишина вовсе не нарушалась на Западном и Северном фронтах; хотя согласно директивы ставки от ^{29 июля} _{11 авг.} за № 4042 оба фронта должны были перейти в наступление и тем облегчить разрешение задач, поставленных Юго-Западному фронту; однако дело не пошло дальше неизменных переговоров со ставкой по телеграфу и по аппарату Юза, о наивыгоднейших направлениях атак и о сроке их производства.

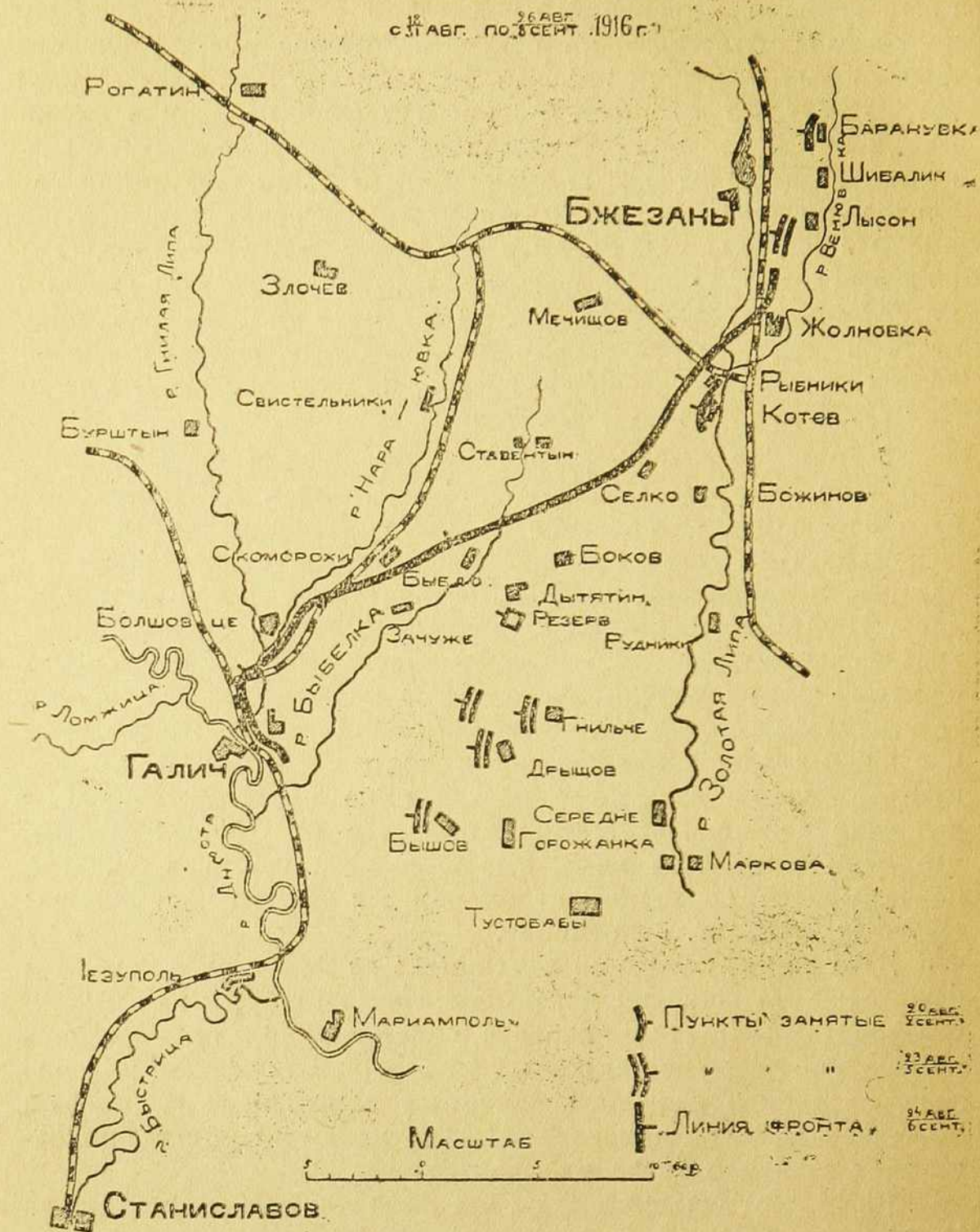
13/26 авг., ссылаясь на то, что атака Запфронта отложена на ^{24 авг.} _{6 сент.} и опасаясь, что при наступлении Юго-Западного фронта

¹⁾ 8/21 авг. № 2795.

СХЕМА №16.

НАСТУПЛЕНИЕ 7-й АРМИИ

с 12 АВГ. ПО 30 СЕНТ. 1916 Г.

16/25
прот
вать
посл
как:
2) о
в 2
11.
8.

16/29 авг. противник получит возможность стянуть свои резервы против 8. армии, наштаверх предложил: 7. и 9. армиям атаковать $\frac{16}{29}$ авг., 11—два-три дня спустя, а 8.—два-три дня спустя после 11. Брусиллов отказался от такой постепенности ¹⁾, так как: 1) одновременность атак сбивает противника с толку; 2) ободряющим образом действует на наши войска; 3) даже в 2-3 дня противник успеет стянуть подкрепления против 11. и 7. армий, решающих более существенные задачи, чем 8. армия; 4) нежелательно обрывать порыв войск

13/26 авг. Алексеев ответил, что „возразить против приведенных соображений он ничего не может“.

Однако общее наступление пришлось отложить до 18/31 авг., так как вечером 13/26 авг. Щербачев просил о том в виду неготовности фотографических снимков с неприятельских позиций, неприбытия тяжелого артиллерийского дивизиона и укомплектований, наконец, недостатка времени для сближения частей XXXIII. корпуса с позицией противника. Главкоюз признал доводы Щербачева мало обоснованными, о чем и сообщил ему; однако, не желая, чтобы в случае неудачи операции Щербачев свалил всю вину на штаб фронта и на главнокомандующего, как он это сделал в январе после неудачи на Стрыпе, Брусиллов отложил атаку.

Она была произведена 18/31 августа.

В 8 армии XL. арм. и IV. Сиб. корпуса взяли д. д. Шельвов, Бубнов и Корытницу, ²⁾ но к вечеру контр-атакой противника были оттеснены в свое исходное положение. $\frac{21}{3}$ авг. повторилось буквально то же. На этом и закончилась наступательная операция 8. армии. Пленных и трофеев взято много, но результаты атаки, как тактические, так и стратегические, свелись к нулю.

В 11. армии главный удар наносили VI. VII. и XVIII. арм. корпуса; в первый же день взяты д. д. Млыновцы и Пресовцы. ³⁾ В последующие дни успех развивался, но крайне медленно причем $\frac{20}{2}$ авг. пришлось отбиваться от настойчивых контр-атак противника. Наступление замерло $\frac{2}{4}$ авг.; к этому времени части армии овладели д. д. Кабаровце и Грабковце.

В 9. армии атаку вели XI., XVIII. арм. и III. конный корпус. Неуклонно, хотя очень медленно, до $\frac{25}{7}$ авг. включительно они захватывали одну вершину за другой. $\frac{20}{2}$ авг. и $\frac{25}{7}$ авг. австро-германцы вели против них упорные контр-атаки, лишь в по-

¹⁾ Телеграмма 13 авг. № 2853.

²⁾ Схема № 17.

³⁾ Схема № 14. б.

следний день кое-где успешные для противника. Надо заметить, что в районе 9. армии погода не благоприятствовала наступлению: шли дожди, грунт размок, и даже горная артиллерия отставала.

Наиболее крупное наступление по размерам и по достигнутым успехам вела 7. армия П. XXII и XXXIII корпусами. В первый же день они овладели двумя, а местами — тремя линиями неприятельских окопов ¹⁾. ^{19 авг.}_{1 сент.} выдвижение продолжалось. ^{20 авг.}_{2 сент.} в дело вступил XVI корпус, с боем переправившийся через Ценювку у Баранувки и через Липу у Котова; на следующий день он закончил переправу через Ценювку и овладел лесом у д. Лысон. ^{22 авг.}_{4 сент.} всем корпусам пришлось ограничиться отражением яростных контр-атак противника, которому в ночь на ^{23 авг.}_{5 сент.} удалось отбросить XVI корпус на восточный берег Ценювки. Но днем ^{23 авг.}_{5 сент.} числа наступление армии увенчалось полным успехом: взяты дер. Гнильче, Дрышов, Бышов и лес у д. Домбница. ^{24 авг.}_{6 сент.} корпуса дошли до линии. Жолновка — Рыбники — Селко — Быдло и далее в 2 верстах северо-западнее д. Загорже, откуда по восточному берегу Нараювки, на 2 верстном участке севернее Большовце, и по западному берегу Гнилой Липы южнее Большовце на 4 версты. ^{25 авг.}_{7 сент.} наступление продолжалось, причем XXII корпус под сильным огнем переправился у д. Скоморохи; город Галич был обстрелен. ²⁶₈ числа противник вел сильные контр-атаки подведенными свежими резервами; ему удалось отбросить часть XXXIII корпуса на восточный берег Гнилой Липы. В рассматриваемый период наступления 7. армия не пошла далее линии, достигнутой в этот день.

^{21 авг.}_{3 сент.} ставкой была прислана новая директива ²⁾, суть которой сводилась к следующему: I и II гвард. корпуса включаются в состав 8. армии, которой ставится задачей наступление на фронт Владимир-Волынский—Милятин, в общем направлении на Грубешов, с тем, чтобы после овладения Владимир-Волынским вести оттуда наступление на Ковель. Гвардейский корпус сменяется на Стоходе частями. „Особой армии“ ген. Гурко (I. XXV. XXX. арм. и I. Туркестанский корпуса), сосредоточивается к западу от Луцка, после чего поступает в распоряжение ген. Каледина. Для обеспечения операции 8. армии справа и возможности развить ее в северном направлении, а равно для противодействия контр-ударам противника, Запфронт должен образовать сильный резерв за левым

¹⁾ Схема № 16.

²⁾ № 4524.

Схема № 17.
 Расположение 3-го Западного
 фронта на 1/4 сент. 1916 г.

Состав армии
 в порядке расположения:

8-я армия:

- XXXIX кorp. (3 пех., 1 к. див.)
- XI — (3 пех. див.)
- II гвард. (2 див.)
- I гвард. (2 див.)
- VIII кorp. (2 1/2 див.)
- V кorp. (2 пех. див.)
- 2 стрел. бр.
- V кав. кorp. } резерв

11-я армия:

- XIV кorp. (1 1/2 пех., 1 к. див.)
- XXXII к. (2 пех., 1 к. див.)
- V Сиб. к. (2 пех. див.)
- XVII к. (4 1/2 пех. див.)
- VII к. (1 пех. див., 1 пех. бр.)
- VI к. (2 пех. див.)
- Бригада стр. дивизии
- III кав. кorp.
- Сводн. кавал. див. } резерв

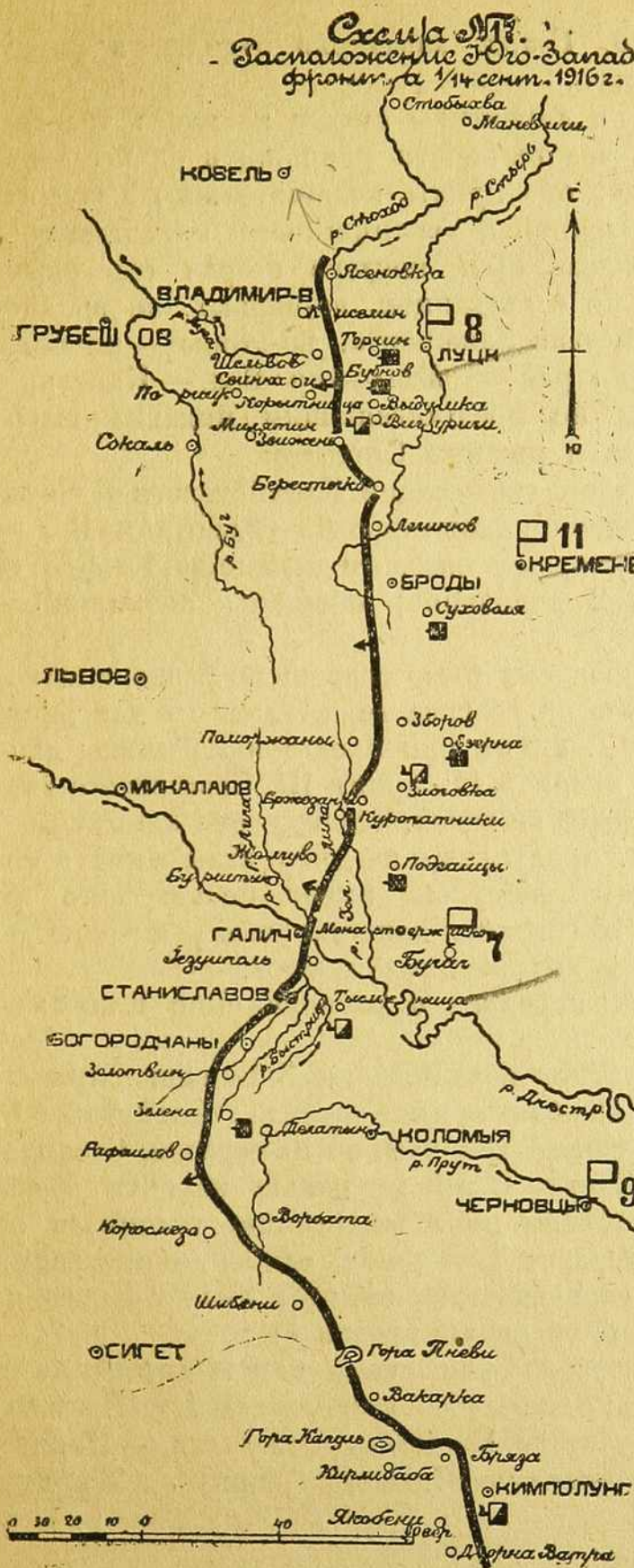
7-я армия:

- XVI к. (3 пех. див.)
- II к. (2 пех. див.)
- XXXIII к. (3 пех. див.)
- XXII к. (3 пех. див.)
- XII к. (2 пех., 1 кав. див.)
- VII Сиб. к. (2 пех., 1 к. див.)
- II к. кorp. (2 к. див.) } рез

9-я армия:

- XIII к. (3 пех., 1 к. див.)
- XI к. (2 пех. див.)
- XXIII к. (2 пех. див.)
- XVIII к. (3 пех., 1 к. див.)
- III к. к. (1 пех., 2 к. див.)
- I пех. див.
- I кав. див. } резерв

ФЕЛЬТИЧЕНИ

флангом Особой армии. Гвард. кавалерия отходит в резерв верх. главнокомандующего.

Тотчас по получении директивы ставки наштаюз телеграфировал наштаверху о желательности уменьшить фронт атаки (Владимир-Вол.—Порицк, оба пункта включительно) и усилить 8. армию тяжелой артиллерией и авиационными средствами.

За подписью главноюза была послана вторая телеграмма такого же содержания, но с указанием, во-первых, на вредное для общего дела бездействие Запфронта, во-вторых—на болотисто-лесистый характер района Владимир-Вол.—Ковель, в тактическом отношении не представляющим никаких выгод по сравнению с средним и нижним Стоходом.

Наштаверх одобрил предположение Клембовского и согласился даже на дальнейшее сужение фронта (Владимир-Вол.—Порицк исключительно); кроме тяжелого дивизиона, Юзфронту даны еще с Запфронта 2 дивизиона; обещаны авиационные средства.

По просьбе Брусилова ему было разрешено распорядиться VII. Сибирским корпусом из резерва верх. главн-го для энергичного развития удара 7. армии при предстоящей атаке; дано также согласие на ввод в бой в 11. армии III. Кавказского корпуса, как только обозначится ее успех. Телеграммой наштаюза ¹⁾ командармы 7. 8. и 11. предупреждены, что включение в состав их армий свежих корпусов имеет целью дать им возможность вести с 3/16 сентября длительную и решительную операцию с достижением крупных результатов.

Гвардейская пехота передана в распоряжение главноюза

с ²⁷ авг.
⁹ сент.

Общую атаку Брусилов назначил на 3/16 сент., причем просил Эверта, чтобы Особая армия оказала содействие 8. частным наступлением, сковав тем немцев на верхнем Стоходе. Наштаверх предложил Эверту с той же целью перейти в наступление 3. армиею. Эверт по обыкновению уклонился от определенного ответа, выразив „сомнение, чтобы демонстрация 3. армии могла иметь серьезное значение“ в виду производящейся в ней неотложной перегруппировки ²⁾.

1 сентября армии Юзфронта получили новую директиву ³⁾, которою предписывалось: 8. армии со включением I. и II. гвард. корпусов атаковать на участке Владимир-Вол. (вкл.)—Порицк (искл.); 11. армии со включением III. Кавказ. корпуса и 7. армии

¹⁾ 28 августа № 3049.

²⁾ Тел. от ³¹ авг.
¹³ сент. № 1158.

³⁾ № 3099.

с VII. Сибирским корпусам наступать на Львов, причем 7. армии попутно с этим овладеть Галичем; 9. армии продолжать выполнение прежних задач.

Согласно приказов командармов в ударные группы вошли: в 8. армии—I. и II. гвард., XL. и VIII. арм. корпуса; в 11. армии—XVII. корпус, 13. и 34. п. див., Саратовская ополч. бригада, 3 Воронежские дружины; в 7. армии—IV. и XXXIII. арм. корпуса, 23. п. дивизия и отчасти фланги XVI. и XXII. арм. корпусов.

3/16 сентября корпуса 8. армии имели сначала успех, овладели 1-2 линиями окопов и несколькими населенными пунктами (Дуброва, Бубнов, Шельвов, и Корытница), но к вечеру были оттеснены в исходное положение¹⁾.

XVII. корпус (11. армии) начал атаку Ярославце и Маниловки.

II. и XXXIII. корпуса 7. армии, несмотря на упорное сопротивление противника и его контр-атаки, овладели д.д. Тростянице, Скоморохи С. и Н.²⁾

4/17 сент. в 11. армии вступили в бой V. Сибирский и XVII. корпуса; противник упорно сопротивлялся, обливая наступающих горящею жидкостью, и атаки были неудачны; мало того, потеряно было и то, чем овладели накануне.

Бесплодны были также усилия 7. армии; ей удалось только отбить контр-атаки противника.

5/18 и 6/19 сентября, днем и ночью, 7. армия отражала все неприятельские наступательные порывы, захватив за время этой операции до 5 тыс. пленных, из них более 3 тыс. немцев, 48 офицеров (в том числе 36 немцев), 20 пулеметов и 2 траншейных орудия. Принимая во внимание бешенные и сильные контр-атаки противника 3/16 сентября, попытка общего перехода его в наступление на фронте всего XXXIII. корпуса 4/17 сент., усиление его артиллерии и обнаруженный подвоз подкреплений по железной дороге к станции Липники (между прочим 208. пех. дивизии, переброшенной с французского фронта, и 123. с нашего Северного или Западного фронта³⁾), Щербачев пришел к заключению, что своим наступлением он упредил противника, который сам накапливал войска, собираясь произвести атаку.

1) Схема № 17.

2) Схема № 16.

3) Один полк этой дивизии обнаружен раньше у Тукума, другой у оз. Нароч.

Основываясь на таких соображениях Щербачева, двумя последовательными телеграммами на имя наштаюза ¹⁾ Алексеев высказывался против „распыления“ посылаемых свежих корпусов по всем армиям фронта и настоятельно рекомендовал передать III. Кавказский корпус 7. армии, а не 11. которая крупного успеха достигнуть не может, но достаточно сильна для парирования контр-маневров противника.

Желание наштаверха было исполнено и III. Кавк. корпус телеграммой наштаюза от 6/19 сент. включен в состав 7. армии, к которой он мог прибыть в 3 ночных перехода; в виду ослабления 11. армии ей было разрешено не атаковать противника, если командарм признает это невозможным, а только приковать его к месту демонстративными действиями.

Между тем на фронте бои продолжались. ⁷/₂₆ сентября части 8. армии повторили свою атаку 3 числа и буквально с тем же результатом; только I. гвард. корпус овладел лесом севернее Корытницы и вел бой в лесах северо-восточнее Свинюхи.

8/21 и 9/22 сентября во всех армиях была лишь перестрелка.

10/23 сент. в 11. армии атаковали V. Сибирский и XVII. арм. корпуса; дело пошло успешно, но на следующий день Сибирский корпус контр-атакой противника был оттеснен в свое исходное положение. 7. армия одержала небольшой частный успех (взятие XVI. корпусом леса у д. Мышищув).

^{12/13}/_{25/26} сентября активных действий на фронте не происходило.

За все это время 9. армия неуклонно подавалась вперед, захватывая ежедневно по 2—3 горные вершины.

ГЛАВА VI.

Сформирование „Особой“ армии и новый план действий Юго-Западного фронта.—Контр-атаки австро-германцев 14/27 сентября.—Наступление Юзфронта с 14/27 сент. по 23 сент./6 окт.—Прекращение наступления Юго-Западного фронта.

10/23 сентября ставка разослала директиву № 4039, касающуюся почти исключительно Юго-Западного фронта. В него включалась Особая армия. Главкоюзу указывалось перебросить 2 корпуса из состава Особой и 8. армий, направив один обязательно в 9. армию, а другой—в район по усмотрению глав-

¹⁾ От 5 и 6 сентября за № № 4821 и 4860.

коюза, хотя „Его Величество предпочел бы усиление вообще левого крыла Юзфронта и сосредоточение этого корпуса 7. армии на правом берегу Днестра, дабы сильным ударом в общем направлении на Калуш облегчить тяжелую фронтальную атаку армии“. Далее указывалось, что такое использование корпуса отвечало и значительному усилению противником своих войск против 7. армии, и удобству переброски резервов с французского фронта именно в этот район. Время и направление ударов предоставлялось усмотрению главкоюза.

Итак, стратегические комбинации наштаверха базировались исключительно на успешности действий той или другой армии: пока удача сопутствовала наступлению 8. армии, он считал, что именно она наносит „удар в жизненный нерв противника“; но вот в победном шествии ее произошел перелом—и Алексеев признает важнейшим по направлению неудержимое движение 9. армии; успех одерживает 11. армия, а наступление 9. замедляется—и в глазах наштаверха первенствовать начинает кратчайшее направление на Львов; теперь же победа Щербачева затмевает все и резко отражается на директиве 4939.

На основании директивы ставки составлена была директива фронта ¹⁾. Армиям ставились следующие задачи: Особая без XXVI. корпуса, но со включением XXXIX. и XL. корпусов, активно обороняясь на Стоходе, четырьмя корпусами ведет атаку на Владимир-Вол. севернее реки Луга-Свинарейка ²⁾; 8. атакует в том же направлении южнее реки; 11. и 7. выполняют прежде поставленные задачи; 9., со включением XXVI. корпуса, наносит удар совместно с румынами из района Дорна Ватра—Кирлибаба в направлении Быстриц и затем на Сигет. Атака назначена на 16/29 сент.

14/27 сент. в 22 часа командарм Особой говорил по аппарату с наштаюзом; об'ехав еще неосмотренные им части позиций, поговорив с корпусными командирами, ген. Гурко пришел к такому выводу: плацдармы не закончены, пехота не сблизилась с противником и находится местами еще в 1000 шагах от него; план артиллерийской подготовки не разработан; по всем этим причинам атаку надо отложить на 2 дня. От имени главкоюза (он выехал в район 7. армии) ген. Клембовский дал согласие на отсрочку; 8. и Особая армии должны были атаковать ^{8 сент.}_{2 окт.} 7. же по усмотрению ее командарма, или 16/29 как было раньше назначено, или тоже 8/21; Щербачев остановился на 17/30 сент., чтобы наступать одновременно с 9. армией.

¹⁾ От 11/24 сент. № 3245, прилож. 17.

²⁾ Схема № 17.

Надо заметить, что, основываясь на выводах чинов штаба армии, производивших детальную разведку неприятельского расположения, Щербачев пришел к заключению, что атака Галича успеха не сулит, да и времени на ее подготовку слишком мало; а потому он наметил наступление в общем направлении на Жолчув, развивая одновременно удар на Бржезаны ¹⁾. Однако весьма вероятно, что кроме этих двух соображений Щербачев, во-первых, имел в виду наличие немцев у Галича и отсутствие их у Бржезан; во-вторых, увлекался идеею атаки Львова.

Приготовления к атаке, производившиеся на Юзфронте, были временно нарушены решительными контр-атаками противника 14/27 сент. С утра он открыл ураганный и весьма губительный огонь по левому флангу Особой армии, правому и центру 8. и по 3. Туркестанской стр. дивизии 7. армии в районе Свистельники; а в 16 часов он повел на всех этих участках решительные атаки. В 8. армии немцы овладели лесом к востоку от Свинюхи и гребнем севернее его, что вынудило откинуть назад правый фланг VIII. корпуса. Туркестанцы тоже потеряли несколько окопов, а 2 контр-атаки, произведенные ими ночью, были неудачны. Очень серьезны были потери 10. Сибирск. стр. дивизии: она лишилась 6.000 н. чинов, 100 офицеров, 48 пулеметов и 2 орудий. Для восстановления ее положения в район Свинюхи были двинуты 3 гвардейских полка. Но они, во-первых, запоздали; во-вторых, пошли по ходам сообщения, причем некоторые части столкнулись с отступавшими; произошло столпление, беспорядок, и нервность отступавших передалась резервам, подорвав их боеспособность; некоторые поддержки заблудились в ходах сообщения, так как не знали их расположения, а указателей (надписей) не было. Контр-атака не удалась.

Потеря территории значения не имела: это был клин, вдавшийся в расположение противника, в основании около 2¹/₂ верст, в высоту около 2; но серьезны были материальные потери и подрыв духа. Очевидно управление боем отсутствовало. Иначе и быть не могло: расследование показало, что штаб 10. Сибирской дивизии был расквартирован в 11 верстах от фронта ²⁾.

¹⁾ Схема № 17. Тел. командарма 7 от 11/24 сент. № 103744.

²⁾ По словам одного из участников этих событий, оперативная часть штаба дивизии выезжала вперед и находилась всего в 5 верстах от позиций; но управление отсутствовало со стороны полковых командиров, державшихся в 1¹/₂ верстах за своими частями, несмотря даже на то, что телефоны были перебиты неприятельским артиллерийским огнем.

Несмотря на неудачу 14/27 сент. 7. армия перешла в наступление в назначенный Щербачевым день, т. е. 17/30 сент. Одновременно начала атаки и 11. армия. $\frac{18}{1}$ сент. окт. обе продолжали, их а 8. и Особая армии начали артиллерийскую подготовку. $\frac{19}{2}$ сент. окт. 7. и 11. прекратили наступление для перегруппировки, 8. же и Особая атаковали противника. На следующий день продолжалось тоже, и только $\frac{21}{4}$ сент. окт. 7. и 11. армии возобновили наступление. Такое перемеживание в нанесении ударов, создавшееся случайно, могло иметь и хорошие стороны, заставляя противника мотать свои резервы с фронта одной армии на фронт другой. Но все эти удары должны были наноситься сильно и энергично, чего в действительности не было. Так, например, $\frac{21}{4}$ сент. окт. командарм 7. предполагал вести атаку только III. Кавказским корпусом и половиною XVI. на фронте всего в 5—6 верст; II. корпусу было приказано „содействовать атаке“; но это настолько растяжимое понятие, что и тут могло ничего не выйти. Конечно, пришлось послать соответствующее указание командарму, как только в штабе фронта был получен его приказ для атаки 20/3 числа.

В 9. армии медленное наступление продолжалось, главным образом на правом фланге и в центре. Румыны по несколько раз в день жаловались наштаверху, что Лечицкий, настойчиво толкавший их перейти в наступление, сам стоит на месте против Дорна—Ватры, между тем как австро-германцы в превосходных силах теснят румын. Сообщая об этом, Алексеев просил главноюза $\frac{18}{2}$ сент. окт. ориентировать его в намерениях Лечицкого. Главнок-ший ответил ¹⁾, что сам Лечицкий сознает необходимость решительных действий, как для поддержки румын, так и для овладения горным перевалом и спуска в долину до наступления зимы; однако общее наступление армии приходится отложить до прибытия XXVI. корпуса, так как армия растянута на 240 верст и ослаблена выделением команд в тыл для подноски снарядов, переноски раненых и тому подобных работ, неосуществимых по горным тропам иначе, как пешими людьми; кроме того 103. пех. дивизия, оказавшаяся малонадежной, и III. конный корпус ведут непрерывные бои с $\frac{18}{31}$ августа и нуждаются в отдыхе; наконец, необходимы перегруппировки в виду прибытия XXVI. корпуса. Командарм предполагал перейти в решительное наступление в последних числах сентября после ввода корпуса в боевую линию.

Румынские войска были еще мало обстрелены и особою стойкостью не отличались. Под Германштадтом они потерпели

¹⁾ 19/3 сент./ окт. № 3318.

довольно крупную неудачу; румынское начальство растерялось, тем более, что агентурные источники указывали на желание австро-германцев нанести стремительный удар на фронт Аджут—Фокшаны, чтобы раз'единить нас от румын. Если бы одновременно с тем противник развил наступление на Галац—Рени, то это могло окончиться стратегическим окружением румын и угрозой нашим южным губерниям. Надо было готовиться к тому, чтобы удлинить левое крыло 9. армии за счет Особой и 8. где совершенно отказаться от наступления, а для усиления нашей армии в Добрудже взять 1-2 корпуса с Северного и Западного фронтов — таково было вкратце содержание телеграммы наштаверха от $\frac{19}{2}$ сент. ¹⁾ окт.), которую он заканчивал просьбой разработать соответствующие соображения и расчеты.

Командарму 9. были тотчас даны указания для ускорения сосредоточения XXVI. корпуса, а наштаверху послан ответ, сущность коего сводилась к следующему: можно взять по одному корпусу от Особой, 8. и 7. армий и отправить все три в 9., если в распоряжение главкоюза будет отдан в качестве стратегического резерва корпус, сосредоточиваемый у Вишневецца (Северфронта); в противном случае придется оставить один из трех в районе Проскурова (узел железных дорог). От наступательных операций Юзфронту надо будет отказаться и перейти к активной обороне ²⁾).

Итак, в стратегическом отношении выступление Румынии сразу ухудшило положение России: пришлось ослабить фронты посылкой в Добруджу 3-х пех. и 1 кавал. дивизии; левое крыло Юзфронта, обеспеченное прежде нейтральной Румынией, оказалось теперь на весу вследствие ненадежности румынских войск; наконец, пришлось теперь растягивать русский фронт на несколько десятков верст. Выступление Румынии дало выгоду лишь в нанесении на первых порах сильного экономического удара Австро-Германии.

$\frac{21}{4}$ сент. ¹⁾ окт. наштаверх вызвал к аппарату наштаюза и сообщил, что вечером будет получена им новая директива, в силу которой Юзфронту придется отправить два корпуса в район 9. армии, прекратив наступление Особой и 8. армий; один корпус будет перевозиться в Проскуров из Северфронта в качестве стратегического резерва главкоюза; 7. армии надлежит развивать свою атаку.

Наштаюз ответил, что в Особой и 8. армии резервы еще достаточно сильны, Юзфронт не потерял надежды сломить

¹⁾ № 5091.

²⁾ 20 сент./3 окт. за № 3341.

упорство врага, и было бы жаль прекратить там наступление, которое в случае успеха может отразиться благоприятно на фронте 7. армии и даже румын, оттянув оттуда часть австро-германских сил. Не особенно надеюсь на последний факт, Алексеев согласился однако на продолжение атак ген. Гурко и Каледина, равно как и на то, чтобы ради выигрыша во времени вести корпус с Севфронта не в Проскуров, а прямо в Черновцы. Наконец, он обещал дать тяжелые снаряды, позаимствовав таковые с других фронтов, как просил наштаюз.

В 2 часа ночи $\frac{22}{5}$ сент. / окт. получена телеграмма наштаверха ¹⁾ (№ 5140), что на записке, при которой он представил верховному главному свой разговор с ген. Клембовским, государь написал: „Я решительно против дальнейшего развития операций 8. и Особой армий, операции обещающей нам минимальный успех при громадных потерях“. Одновременно с этим получена в штабе фронта и другая телеграмма наштаверха ²⁾ (за № 5139), что государь предоставляет главнокомандующему вести начатую операцию по своему усмотрению, что на левое крыло Юзфронта, в Черновцы, направляется, начиная с $\frac{24}{7}$ сент. / окт., XXXVI. корпус Запфронта, а в случае нужды туда же будет двинут корпус с Северного фронта.

Тотчас же наштаюз написал о прекращении наступления Особой и 8. армий, и в 2 часа $\frac{23}{5}$ сент. / окт. (т. е. спустя 1 час после получения № 5140) телеграммы были отправлены по назначению.

Спустя 8 часов (т. е. в 10 час. $\frac{23}{6}$ сент. / окт.) новая, по счету третья, телеграмма от наштаверха (№ 5142): „Государь Император, только-что выслушав все подготовительные распоряжения командарма Особой, повелевает предоставить вам, если вы находите соответственным, продолжать развитие намеченной операции 8. и Особой армий, согласно сделанных вами соображений, чем Его Величество освобождает вас от обязательного исполнения резолюции, сообщенной телеграмме 5140. Вместе с тем Государь Император повелевает указать необходимость скорейшего усиления за счет вашего фронта 9. армии, чтобы обеспечить этой армии достижение успеха, не расходуя сил по частям“.

Немедленно штабом фронта были разосланы распоряжения о производстве атак.

¹⁾ В 23 часа 55 минут.

²⁾ В 23 час. 59 минут. Обращает на себя внимание, что порядок номеров телеграмм не соответствует последовательности во времени их отправления.

Нужно-ли говорить, как неблагоприятно отражалось на войсках такое шатание, такая неустойчивость операционного плана? Конечно, войска винили штаб фронта, не зная, что он творил волю свыше.

Новая директива Юзфронта получена в штабах армий в двенадцатом часу и, разумеется, в этот день атаки Особой и 8. армий состояться не могли; внимание противника возбуждено и затем ему дается 24 часовая передышка, как бы для подготовки отражения атаки.

Между тем в этот день 7. армия одержала некоторый успех; но уже на другой день она потеряла половину тех позиций, которые отняла у противника. 11. армия вернулась в исходное положение. Атака фронта на этот раз не изменила стратегического положения сторон.

На фронте настало затишье. Все командармы оправдывали свое бездействие необходимостью перегруппировок. В действительности, и начальники, и подчиненные повидимому устали; ослабла их энергия и подталкивания фронта не могли уже воскресить ее. К тому же все сознавали, что центр тяжести операции переместился на Румынский фронт. Об этом свидетельствовала и директива ставки от $2\frac{1}{4}$ сент. окт. за № 5139; хотя в первых двух строках ее и указывалось, что верховный главнокомандующий „предоставляет главнокоюзу развзавать совершаемую ныне операцию“, но следующие три кратких пункта сводили на-нет первые строки: 1) Запфронту предписывалось назначить I. корпус в резерв верх. главн-го и приступить к отправлению его в Черновцы $2\frac{4}{7}$ сент. окт. утром; 2) Юзфронту своими средствами усилить 9. армию для придания ее действиям решительный характер; 3) если обстановка потребует, дальнейшее усиление войск в районе соприкосновения с румынами будет произведено корпусом Севфронта.

Кончился блестящий прорыв противника Юго-Западным фронтом; результатом его был: 1) разгром австрийской армии и сильный удар, нанесенный германской: за время операции взято в плен 1) более 8924 офицеров, 408.000 нижн. чинов, и военной добычи: 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов, и минометов, громадное количество самого разнообразного имущества интендантского, инженерного, железнодорожного и др.; 2) отнятие у противника территории приблизительно в 25.000 квадратных верст; 3) выведена из критического, почти катастрофического положения Италия; 4) значительно облегчено положе-

¹⁾ Подсчет сделан с 22/4 мал июня по 5/18 сентября 1916 года.

ние Франции; 5) вызван огромный под'ем чувств в русской армии и в русском народе, находившихся под тяжелым впечатлением нашего отступления осенью 1915 года и последующих неудач всех фронтов (в декабре 1915 года на Стрыпе, в марте 1916 г.—на Западном и Северном фронтах).

Чем об'яснить успех наступления Юго-Западного фронта, превзошедший все ожидания ставки? Доблестью войск? Но не менее самоотверженно и героически дрались они на Стрыпе в декабре 1915 года и однако потерпели неудачу. Присутствием в рядах противника в начале операции почти исключительно австрийцев? Однако и эта данная не обезпечила нас от неуспеха тогда же на Стрыпе; да кроме того, против всех армий, исключая 9. были и германские части. Полагаем, что главными причинами блестящей победы Юзфронта весною и летом 1916 года были следующие исходные данные: 1) Личные свойства главнокомандующего, ген. Брусилова: оптимист не только в военном деле, но и в частной жизни, он твердо верил в победу и умел перелить эту веру во всех своих подчиненных 2) самая тщательная и продуманная подготовка всей операции; 3) внезапность удара, против которого враг не успел принять никаких мер противодействия; 4) впервые примененный на русском театре стратегический способ действий: не атака на узком участке в районе одной армии, а одновременное широкое наступление четырех-пяти армий со штурмом четырех участков общим протяжением в 60—80 верст. И на фронте твердо держались этого принципа, несмотря на несочувственное отношение к нему наштаверха, ген. Алексеева.

Позволительно думать, что результаты наступления были бы еще значительнее, если бы все подкрепления, отправленные на Юзфронт, были даны ему одновременно и в начале операции, а не последовательно, малыми пакетами ¹⁾).

Началась опять томительная однообразная позиционная война, расшатывающая наступательный дух, подтачивающая дисциплину и имеющая лишь одну выгодную сторону—позволяющая исподволь приучать необстрелянные части к звуку и эффекту выстрелов, к музыке боя.

В. Клембовский.

¹⁾ В мае месяце на поддержку Юзфронта прислано 3 дивизии, в июне—15, в июле—8, в августе—2.

Соотношение сил к 1/13 февраля 1916 года.

ФРОНТЫ И ОТРЯДЫ.	Русские.				Австро-германцы.				Сравнение.			
	Ба- тал.	Штык.	Эск.	Сабель.	Ба- тал.	Штык.	Эск.	Сабель.	Ба- тал.	Штык.	Эск.	Сабель.
Севфронт	368	266.432	263	32.629	181	159.280	128	19.200	+	+	+	+
Запфронт	917	642.745	526	65.137	382	336.160	144	21.600	+	+	+	+
Юзфронт	623	434.981	458	56.376	"	"	"	"	"	"	"	"
Гвардия	61	60.463	36	4.593	"	"	"	"	"	"	"	"
Юзфр. и гвард. . . .	684	495.447	494	60.975	592	520.960	239	35.850	+	+	+	+

Приложение 2.

Соотношение сил в конце марта 1916 года.

А. До пополнения в пехоте:

	Наши силы (штык. и шаш.).	Силы противн.: (штык. и шаш.).	Наш перевес: (штык. и шаш.).
Западный фронт.	754.000	420.000	394.000
Северный фронт.	466.000	200.000	266.000
Итого сев. Полесья.	1.220.000	620.000	660.000
Юго-Зап. фронт.	512.000	441.000	71.000
Всего	1.732.000	1.061.000	731.000

В. После пополнения некомплекта в пехоте перевес увеличится:

На Западном фронте до	449.000	штыков и шашек.
На Северном фронте до	296.000	" "
Итого сев. Полесья	745.000	" "
На Юго-Зап. фронте	132.000	" "
Всего	877.000	" "

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
Верховного главнокомандующего.

11 апреля 1916 года

№ 2017/806.

С т а в к а.

Приложение 3.

СЕКРЕТНО.

Главнокомандующим армиями Северного, Западного и Юго-Западного фронта.

Государь Император, утвердив 10 сего апреля журнал совещания, состоявшегося 4-го апреля под личным председательством Его Величества, повелел:

1) Общая цель предстоящих действий наших армий — переход в наступление и атака германо-австрийских войск.

2) Главный удар будут наносить армии Западного фронта. Армии Северного и Юго-Западного фронтов оказывают содействие, нанося удары с надлежащей энергией и настойчивостью, как для производства частных прорывов в неприятельском расположении, так и для поражения находящихся против них сил противника.

3) Западный фронт атакует противника из Молодечненского района, развивая удар в направлении Ошмяны — Вильна.

Северный фронт наносит удар или из района Илукст — оз. Дрисвяты в направлении на Ново-Александровск, или из района южнее оз. Дрисвяты в общем направлении на Видзы — Уцяны.

Юго-Западный фронт, тревожа противника на всем протяжении своего расположения, главную атаку производит войсками VIII армии в общем направлении на Луцк.

4) Северному фронту надежно обеспечить Ригу и Рижский район возможно меньшим числом корпусов, но прочных. При нанесении удара из Двинского района мы должны быть спокойны за устойчивость нашего крайнего фланга, представляющего для немцев существенное значение в военном и моральном отношениях.

5) Время и порядок перехода армий в наступление будут указаны дополнительно, сообразуясь как с действиями наших союзников, так и с нами, материальных, главным образом артиллерийских запасов.

6) I-я армия с 24 часов с 18 — 19 апреля переходит в подчинение Главнокомандующему Северным фронтом, в составе IV и XIV армейских и I кавалерийского корпусов. 24 пехотную и Сибирскую казачью дивизии передать Западному фронту.

Разграничительная линия между Северным и Западным фронтами проходит через Вилькомир — Маляты — Колтыняны — Цейкине — Меленяны — Москалешки — Бельки — Скураты — Кривки — Устье — Духовляне (на Двине) — Горовое — оз. Страдное — Невель — Торонец (карта 10 верст).¹⁾ Линия эта принадлежит Северному фронту.

7) С указанного в предыдущем пункте времени IV кавалерийский корпус с приданной ему 77 пехотной дивизией передается из III армии в состав Юго-Западного фронта.

¹⁾ Отношение Штаба Верховного Главнокомандующего 15 октября 1915 г. № 5244 о том, что для военно-инженерной подготовки граница между Северным и Западным фронтами от устья р. Десны идет через Полоцк — Городок — Велиж — Белый — Ржев с принадлежностью линии Северному фронту, остается в силе и на последующее время.

Разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами проходит через Ратно — Угриничи — Островск — Удрицк — Ольманы — Симоничи — Лельчицы — Наровль — Любич — Городня — Новгород Северск. Линия эта принадлежит Юго-Западному фронту.

8) Подготовку к операции закончить в начале мая, главным образом в техническом отношении, в смысле накопления продовольственных и боевых средств, соответственного их эшелонирования; подготовки дорог; в отношении сближения с противником окопами; по возможности по всему фронту.

Сосредоточение войск в соответствии с вырабатываемыми планами атаки исполнить к указанному сроку в мере лишь крайней необходимости, дабы не обнаруживать вполне своих намерений, не прикреплять войска к заранее предрешенным пунктам и не скучивать расположение частей. Этим будет достигнута не только возможность скрыть наши намерения, но и *гибкость плана*, применимость его к условиям местным после того, когда просохнет почва.

9) Иметь в виду возможность перехода противника в наступление ранее нанесения намеченного нами удара. Этим соображением надлежит руководствоваться при расположении сосредоточиваемых войск в период, предшествующий атаке.

Наступление противника встретить смелою, решительною контр-атакою, памятуя, что мы должны в полной мере использовать наше численное превосходство и высокое нравственное состояние войск.

10) Время производства атаки будет указано своевременно, за 7—10 дней до начала. Этот период предназначается для выполнения окончательного сосредоточения войск, согласно принятым планам.

11) Ввод в боевые линии новых войск на участках атаки производить, по возможности, перед самым производством ее.

Помимо соответственного распределения резервов, необходимо для скрытия наших намерений рассредоточить внимание противника. Французы для этой цели прибегли в свое время к устройству подходов к позициям противника почти по всей линии своего расположения. Немцы перед Верденской операцией произвели ряд частных атак по всему фронту. Такие демонстративные удары, где это возможно, могли бы быть применены и нами. Особенно выгодно привлечение внимания противника к нашему правому крылу, где атака войск могла бы быть скомбинирована с действиями флота (по очищении от льда) со стороны Моонзуда на побережье Рижского залива. Важно приковать противника, напр., на Днестре в районе Латача, у Пинска, и пр.

12) Дабы подготовить начальников, не вводя подчиненные им войска в боевые линии, не ставя на избранную позицию артиллерию, надлежит командировать этих лиц на подлежащие изучению участки, прикомандировав к соответствующим штабам армий и корпусов. Дружною работою начальников и штабов широко и обстоятельно разработать соображения по изучению и выполнению предположенной задачи.

13) Его Величество воспрещает формирование импровизированных отрядов, изменения на время операции и перед началом ее состава корпусов.

14) Государь Император изволит выразить уверенность, что начальствующие лица с полным вниманием отнесутся к предварительной разработке намечаемых действий и сумеют охранить в тоже время необходимую для успеха тайну.

Генерал-ад'ютант Алексеев.

ТЕЛЕГРАММА.

Кому: Командарм, 8, 11, 7, 9, копия Наштаверх.

Оперативная. На случай перехода в наступление приказываю ныне же приступить к разработке и подготовке плана атаки противостоящего нам противника, согласно указаний, данных мною на совещании пятого сего апреля в Волочиске, руководствуясь следующими основаниями: 1) Ближайшей целью предстоящих действий будет поставлено разбить живую силу противника и овладеть ныне занимаемыми позициями. 2) Атака будет произведена всем фронтом от реки Стыри до р. Прута, причем главный удар возлагается на 8-ю армию. Для этого: 3) 8-я армия усиливается состоящим в моем распоряжении 46-м корпусом и 12-й кавалерийской дивизией. Передать теперь же из 7-й армии в 8-ю армию 24 орудия 6-й тяжелой артиллерийской бригады со всеми снарядами этих орудий, находящимися в 7-й армии; XVII корпус с занимаемым им участком позиции передать с 12-ти часов ночи с 9-го на 10-е сего апреля из 8-й армии в 11-ю армию, вследствие чего новой разграничительной линией между этими армиями устанавливается линия Радзихов — Чуровице — Теслугов — Станиславов — Пирятин — Детиничи — Залужье — Черпявка — Менжиричи — Грицков — река Горынь — Славута — Корчик — все перечисленные пункты принадлежат 8-й армии. 4) Прочим армиям выбрать на своих фронтах неприятельские участки, разработать и подготовить планы их атак в зависимости от силы средств, которыми армии будут располагать. При этом передать теперь же из 9-й армии в 7-ю третий дивизион третьей тяжелой бригады, а 9-й армии подготовить свою атаку, считая в своем составе и одну дивизию XII корпуса, ныне расположенного в районе Новоселицы. 5) 2-я Финдлинская дивизия будет в свое время перевезена в район Ровно, но командующему 8-й армией предоставлено ныне уже право привлекать начальствующих лиц этой дивизии для ознакомления на месте с предназначаемыми им задачами. До перехода в район 8-й армии дивизия остается на довольствии в 7-й армии. 6) Сотая пехотная дивизия поступит в мое распоряжение и в свое время получит приказание о переходе в район Озеряны — Мизоч — Будераж, оставаясь на довольствии и по связи в 8-й армии. 7) К 28-му апреля подготовка предстоящей атаки должна быть закончена, а войска так сгруппированы, чтобы потребовалось не более недели поставить окончательно на место для атаки. Заблаговременное окончательное сосредоточение их нежелательно, дабы не обнаруживать противнику наших намерений. 8) День начала атаки будет мною объявлен, по возможности, за неделю. 9) К 15-му сего апреля командующим армиями представит мне свои подробные соображения по подготовке и организации атаки. 10) Приказываю принять самые действительные меры к сохранению в тайне нашего плана и действительных намерений. Указанное в пункте втором сообщается только для вашего личного сведения. № 1048.

Брусилов.

ТЕЛЕГРАММА.

Главнокомандующим фронтами.

Продолжающаяся переброска австрийских войск на итальянский фронт, тяжелое положение, котором находится итальянская армия, требуют нанесения сильного удара армиями Юго-Западного фронта противостоящим ослабленным численно австрийским войскам.

Недостаточная обеспеченность наша артиллерийскими снарядами, особенно крупного калибра, не дает возможности развивать решительный удар всеми фронтами.

Посему Государь Император повелел:

1) Главный удар при предстоящем переходе наступление производят армии Западного фронта согласно разработанного плана.

2) Вспомогательный, но сильный удар наносит австрийцам Юго-Западный фронт, усиливаемый 5 Сиб. корпусом.

3) Северный фронт, отправив 5 Сиб. корпус, привлекает на себя внимание демонстративными действиями, особенно Рижском районе, и переходит решительным действиям, только при благоприятной обстановке.

4) Северный фронт обязуется надежно обеспечить пути на Петроград, Полоцк и правый фланг Западного фронта, дабы имеет возможность войска гвардии двинуть полностью район главного удара Западного фронта.

5) Вместе с тем Северный фронт назначает один корпус непосредственное распоряжение Его Величества.

6) Девятый корпус передается распоряжение Главнокомандующего.

7) Почин атаки принадлежит Юго-Западному фронту, который начинает атаку 22 мая, если не последует особого дополнительного указания об отсрочке.

8) Западный фронт начинает атаку 28 или 29 мая по ближайшему усмотрению Главнокомандующего, сообразуясь степенью подготовки.

9) Полезно ранее 28 мая демонстративными действиями приковать внимание противника району Пинска и Барановичей.

10) Дабы при благоприятных условиях использовать успех восьмой армии и развить действия сильным конным отрядом направлении Ковель, Западному фронту временно передать состав 4 кавалерийского корпуса 3 Кавказскую казачью дивизию и спешно перебросить еще одну кавалерийскую дивизию район Высоцка — Городище на Горыни.

11) Главнокомандующему полезно изыскать способы усилить этот конный отряд еще одной конной дивизией из войск своего фронта. Разработка действий этого отряда возлагается на Юго-Западный фронт, ибо самые действия должны развиваться полном взаимодействии задачей восьмой армии. Соображения прошу сообщить Ставку. 2703.

Алексеев

Доложена Государю Императору 18 мая 1916 г.

18 мая 1916 года.

Главнокомандующий
Юго-Западным фронтом.

5 июня 1916 г.

№
Бердичев.

Глубокоуважаемый
Михаил Васильевич.

Приложение 6.

Отказ главкозапа атаковать противника 4 июня ставит вверенный мне фронт в чрезвычайное опасное положение и, может статься, выигранное сражение окажется проигранным. Сделаем все возможное и даже невозможное; но силам человеческим есть предел, потери в войсках весьма значительны и пополнение необстреленных молодых солдат и убыль опытных боевых офицеров не может не отозваться на дальнейшем качестве войск. По натуре я скорее оптимист, чем пессимист, но не могу не признать, что положение более чем тяжелое. Войска никак не поймут, да им, конечно, и объяснять нельзя, почему другие фронты молчат; а я уж получил два анонимных письма с предостережением, что Ген.-Адъют. Эверт якобы немец и изменник и что нас бросят для проигрыша войны. Не дай Бог, чтобы такое убеждение укоренилось в войсках. Беда еще в том, что и в России это примут трагически и также начнут указывать на измену.

Огнестрельные припасы, скопленные для наступления, за две недели боев израсходовались; у меня во фронте, кроме мелких, ничего больше нет, а армии бомбардируют меня просьбами, ссылаясь на то, что теперь борьба начинается еще более тяжелая. Великий Князь Сергей Михайлович, прибывший сегодня сюда, доказал, что у него в запасе тоже почти ничего нет, а все поглощено Западным фронтом; может быть окажется возможным поддержать нас запасами Северного и отчасти Западного фронта? Во всяком случае было бы жестоко остаться без ружейных патронов и это грозило бы катастрофой. Пока припасы в изобилии, — есть все-таки надежда, что отобьемся, а тогда о такой надежде и мечтать нельзя будет. Мортирные (48") также совершенно необходимы.

Теперь дело уже прошедшее, но если бы Западный фронт своевременно атаковал, мы бы покончили здесь с противником и частью сил могли бы выйти во фланг противника ген. Эверта; ныне же меня могут разбить. И тогда наступление Эверта, даже удачное, мало поможет. Повторяю, что я не жалею, духом не пал, уверен и знаю, что войска будут драться самоотверженно; но есть известные пределы, перейти которые нельзя, и я считаю долгом совести и присяги, данной мною на верность службы Государю Императору, изложить вам обстановку, в которой мы находимся не по своей вине. Я не о себе забочусь, ничего не ишу и для себя никогда ничего не прошу и не прошу; но мне горестно, что такими разрозненными усилиями компрометируется выигрыш войны, что весьма чревато последствиями, и жаль войск, которые с таким самоотвержением дерутся; да и жаль, просто академически, возможности проигрыша операции, которая была, как мне кажется, хорошо продумана, подготовлена и выполнена и не докончена по вине Западного фронта, ни за что ни про что.

Во всяком случае сделаем, что можем. Да будет Господня воля. Послужим Государю до конца.

Прошу принять уверение глубокого уважения и полной преданности Вашего покорного слуги.

А. Брусилов.

¹⁾ Никакой резолюции ген. Алексеева на письме нет; помечено только время получения: „7—VI—1916“.

Перечень корпусов и дивизий по армиям к 12/25 июня 1916 г.

3 А Р М И Я.

XXXI корпус . . . 27 ¹⁾ , 75 и 83 п. див.	3 кавалер. дивизия.
XLVI » . . . 77 и 100 п. »	5 Донск. каз. »
IV кон. » . . . 16, 2 св. - каз. и 3 Кавк. каз. див.	1 Кубанск. » Забайк. »

8 А Р М И Я.

I корпус . . . 22 и 24 п. див.	XXXIX корпус . . . 102 и 125 пех. див.
VIII » . . . 14 и 15 »	LX » . . . 2 и 4 стр. »
XXIII » . . . 20 и 53 »	V Сиб. корпус . . . 50 п. и 6 Сиб. стр. див.
XXX » . . . 71 и 80 »	

4 Финляндская стр. дивизия.

V конный корпус—11 кавал. и Оренб. каз. див.

12 кавал. дивизия.

11 А Р М И Я.

XLV корпус . . . 126 п. и 2 Фин. стр. див.	XVII корпус . . . 3 и 35 п. див.
XXXII » . . . 101 и 105 п. див.	VII » . . . 13 и 34 »

Саратовская пехотная бригада.

7 кавалер. дивизия.

Заамурская конная дивизия.

7 А Р М И Я.

VI корпус . . . 4 и 16 пех. див.	XVI корпус . . . 41 п. 47 пех. див.
XVIII » . . . 23 и 37 »	II » . . . 26 и 43 »
XXII » . . . 1 и 3 Фин. стр. див.	II конн. » . . . 9 кав. и Свод. каз. див.

3 Туркест. стр. дивизия.

113 п. див ²⁾.

6 Донск. каз. див.

9 А Р М И Я.

XXXIII корпус . . . 1 и 2 Заамур. див.	XII корпус . . . 12 и 19 п. див.
XL I » . . . 74 п. и 3 Заамур. »	III кон. » . . . 10 кав., I Донск. каз. и Терск. каз. див.
XI » . . . 11 и 32 п. »	
	82 п. дивизия ³⁾ .
	103 » »

Кавказская Туземная конная дивизия.

¹⁾ К 20 июня 27 и вновь прибывшая 78 дивизии составили особый Сводный корпус.

²⁾ К 22 июня в состав 7 армии включена вновь прибывшая 108 пех. дивизия.

³⁾ К 22 июня в состав 9 армии включена вновь прибывшая 117 пех. дивизия.

ТЕЛЕГРАММА.

25/6 2 час.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11.

Копия Наштаверх и Главкозап.

Для довершения поражения австро-германцев на правом крыле Юго-Западного фронта и для овладения Ковелем приказываю: Первое 3 армии, неотступно преследуя разбитого противника, прочно утвердиться на Стоходе и для содействия 8 армии в овладении Ковелем атаковать этот пункт с севера и востока. Обеспечить правый фланг своих наступающих частей заслоном в северном направлении. По смене части 31 корпуса на Огинском канале на участке от Выгоновского озера до линии Колонск-Реки частями Западного фронта использовать сокращение фронта корпуса действиями частей его на тыл противника в Пинском районе, дабы заставить его этим очистить этот район. Второе правому флангу и центру 8 армии по утверждению на Стоходе овладеть Ковелем. На Владимир-Вольнском направлении держаться оборонительно. Третье прочим армиям выполнять ранее указанные им задачи. Четвертое разграничительные линии: между Западным фронтом и 3 армией будет объявлена дополнительно, между 3 и 8 армиями—Новоселки—Окопек—Гулевичи—Ковель, все пункты для 8 армии. Разграничительные линии между остальными армиями остаются без изменений. 2121

Брусилов.

ТЕЛЕГРАММА.

6/7 13 час. 15 мин.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и командгвард.

Копия Наштаверх.

В день, который будет указан дополнительно, войскам фронта перейти в общее наступление, выполняя следующие задачи: 1. Третьей армии со включением в состав ее третьего армейского, первого Туркестанского корпусов и четвертой Финляндской дивизии атаковать Ковель с востока и севера и кроме того овладеть Невельскими переправами и переправами на Стоходе от устья до Любашево включительно, развить удар в тыл Пинской группе противника. 2. Войскам гвардии, первому и тридцатому армейским корпусам и пятому кавалерийскому под общим начальством генерала Безобразова атаковать Ковель с юга. 3. Восьмой армии со включением в состав ее восьмого корпуса овладеть Владимир-Вольнским. 4. Одиннадцатой армии наступать на Броды—Львов. 5. Седьмая и десятая армии выполняют прежние наступательные задачи. 6. Время перехода первого, восьмого, тридцатого армейских, Туркестанского и пятого кавалерийского корпусов из состава одной армии в состав другой—24 часа 6 июля. 7. Обращаю внимание на тщательность подготовки атак артиллерийским огнем, на связь пехоты с артиллерией и на тесное взаимодействие всех армий. 8. Разграничительные линии: между третьей армией и армией генерала Безобразова—Ковель, Кашовка,—Зеготолин; между армиями ген. Безобразова и восьмой—Турийск, Озеряны, Витонеж, ст. Киверцы, Суск, все пункты включительно для генерала Безобразова; между восьмой и одиннадцатой армиями—Варенж, Сокаль, Ровно, все пункты для восьмой армии; прочие разграничительные линии остаются прежние. 2281.

Брусилов.

ТЕЛЕГРАММА.

8/VII 1 час

Командарм 3.

Копия Наштаверх.

Дополнение номера 2281. По повелению Государя Императора 4 Сибирский корпус состоящими при нем двумя тяжелыми дивизионами с 12 часов 8 июля включается состав вашей армии. Цель корпуса—действия с севера против Пинской неприятельской группы при одновременных действиях против нее с юга, от Ковеля и Любашева, третьего корпуса и 83 дивизии. Главный удар Пинской группе надлежит наносить с юга. Общее руководство согласование и объединение действий третьего и четвертого корпусов с приданными им частями должно исходить от вас. Копию вашего приказа командирам корпусов протелеграфируйте мне. 2317. *Брусилов.*

ТЕЛЕГРАММА.

21/VII 22 ч. 36 м.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11, Комангвард.

Копия Наштаверх.

Оперативная. В боях последних дней я заметил неоднократные отступления от основных положений выработанных боевым опытом и от моих требований. *Первое:* не всегда атаке предшествовала тщательная разведка неприятельской позиции, был даже случай, что наличие проволочных заграждений выяснено уже во время наступления. *Второе:* часты случаи отсутствия связи между пехотой и артиллерией, чем объясняются такие факты, как незнание пехотой тех участков проволочных заграждений, где проделаны проходы артиллерией, отставание артиллерии от пехоты при наступлении. *Третье:* громадный расход снарядов не всегда соответствующий достигнутым результатам: во время майского наступления артиллерия уничтожала начисто укрепления противника, имевшие характер временных, и совершенно лишала врага возможности держаться в них; теперь она не всегда справляется с окопами полевого характера. В некоторых случаях это объясняется неправильностью задач, возлагаемых на артиллерию, например, зажжение деревни, когда еще не тронуты неприятельские окопы. *Четвертое:* недоведение атак до конца под предлогом потерь; если атака ведется правильно, грамотно, то надлежит доводить ее до конца, памятуя, что повторение ее через некоторый промежуток времени обойдется еще дороже, так как противник успеет лучше изготавиться. По этой же причине преследование отступающего должно вестись неотвязчиво. *Пятое:* нет достаточно взаимодействия частей и стремления помочь, например, нажимом на фланг противника, которого соседняя часть не может опрокинуть. Сюда отношу то, что одна часть бездействует, когда соседняя дерется. *Шестое:* иногда корпусам даются очень неопределенные задачи, например, сообразоваться с рядом стоящим корпусом; если подобная задача дается смежным корпусам двух рядом стоящих армий, то все сводится к оглядыванию друг на друга и к бездействию. *Седьмое:* часто войска ставятся равномерно по всему фронту, нет более сильной ударной группы на главном направлении. Нет и эшелонирования в глубину для волнообразного наступления и питания боевых линий поддержкой сзади. Таковы важнейшие ошибки. Вообще же рекомендую перечитать приказ мой номер 1039 от 6 апреля. 2522. *Брусилов.*

ТЕЛЕГРАММА.

22/VII 13 ч. 16 м.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и комангвард.

Копия Наштаверх.

25 июля Юго-Западному фронту продолжать наступление, для чего: *Третьей армии*, не прекращая активных действий в Пинском районе, собрать не менее пяти дивизий на фронте Стобыхва исключительно дер. Смоляры включит. и наступать на линию Скулин—Волошки. *Армии ген. Безобразова* после соответственной перегруппировки атаковать тремя корпусами фронт Рудка Мирицкая—Б. Порск для дальнейшего наступления на линию Волошки—Гончий Брод. *Восьмой и одиннадцатой армиям* продолжать выполнение ранее указанных задач. *Седьмой армии* без 37 дивизии наступать левым флангом для содействия 9 армии. *9 армии* атаковать фронт Нижниов—Тлумац, сосредоточив для сего не менее шести дивизий. *Командарм 3* при первой возможности бросить не менее трех конных дивизий в направлении на Камень Каширский для разгрома тыла Пинской и Ковельской групп противника. *Начало общего наступления*—рассвет 25 июля; атаки вести самым энергичным образом, всем равняясь по передним. 2536.

Брусиллов.

Приложение 13:

ТЕЛЕГРАММА.

30/VII 14 ч. 54.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и комангвард.

Копия Наштаверх.

Государь Император повелел в 24 часа 30 июля третью армию и армию генерала Безобразова передать в состав Западного фронта том числе корпусов и дивизий в коем они ныне находятся, причем распределение тяжелой артиллерии будет объявлено дополнительно. 4 Сибирский корпус передается мое распоряжение. 4 Финляндская дивизия будет передана ближайшем будущем из третьей армии в состав Юго-Западного фронта. Последнему поставлено задачей шире развить успех одержанный 11, 7 и 9 армиями, довершить расстройство австрийских армий и раз'единить австро-германские войска, действующие на фронте Броды—Кирлибаба от главной массы германцев, сосредоточенных на Ковельском и Владимиро-Волыньском направлениях. Во исполнение сего приказываю: *Первое* восьмой армии со включением 4 Сибирского корпуса оборонять активно участок фронта от разграничительной линии Западного и Юго-Западного фронтов до теперешнего расположения правого фланга 11 армии; смену частей гвардии на вновь призываемом армии участке произвести по взаимному соглашению с комангвард. Командарм 8 иметь в виду необходимость наступления в будущем с нанесением главного удара его левым флангом совместно с правым 11 армии. *Второе* 11 армии продолжать выполнение данных ей задач (телеграммою номер 2612), имея в виду лишь по выполнении сего перейти в наступление своим правым флангом, на что последует особая директива. *Третье* 7 армии продолжать продвижение вперед. *Четвертое* 9 армии наступать правым флангом на Галич—Стрый, имея в виду указание телеграммы моей номер 2657. *Девятое* разграничительные линии между Западным и Юго-Западным фронтами Красностав—Дубенка—Озеряны—Киверцы—Ровно—Искорость, все пункты для Западного фронта включительно; между 8 и 11 армиями Томашев—Сокаль—Ошев—Муравица—Варковичи—Берездово, все пункты для 8 армии; между 11 и 7 армиями Городок—Перемыш-

ляны и далее к востоку прежняя граница; между 7 и 9 армиями Стрый—Галич и далее прежняя граница, причем Стрый для 7 армии включительно 2654.

Брусиров.

Приложение 14.

Перегруппировка Юзфронта 7/21 августа 1916 года ¹⁾.

НАЗВАНИЕ ЧАСТИ.	ПЕРЕДАЕТСЯ:	
	Из какой арм.	В какую арм.
V арм. корпус	11 армии.	8 армию.
VI арм. корпус (без 23 п. див.)	7 армии.	11 армию.
XXXIII арм. корпус	9 армии.	7 армию.
XLI " "		
Туземная дивизия		
108 п. дивизия		

Приложение 15.

С начала наступления Юго-Западного фронта, т.-е. с ^{20 мая}/_{2 июня} по ^{25 авг.}/_{7 сент.} переброшено на таковой:

Германских дивизий:

С франц. фронта: С Сев. фронта: С Западн. фронта: С Балкан:
11 див.—112 бат. 3 див.—30 бат. 3 див.—24 бат. 1 див.—10 бат.
1 кав. д.—19 эск.

Всего 18 герм. дивизий—176 батал.+1 кав. див.—19 эск.

Австрийских дивизий:

Из Италии: С Балкан: С Зап. фронта:
6 див.—98 батал. 5 отд. бат. 1 кав. див.—15 эск.
Всего 9 австр. дивизий—103 батал.+1 кав. див.—15 эск.

Турецких дивизий:

2 дивизии—24 батал.

Снято с Юго-Западного фронта за тот же промежуток времени 2 австр. дивизии—23 бат. (Рум. и Зап. фронта).

В итоге против Юго-Зап. прибавилось:

27 пех. дивизий—280 батал.+2 кав. дивизии—34 эскадрона.

Прислано русских дивизий на поддержку фронта:

23 пех. дивизий—420 батал.+2 кавал. див.—48 эск.

Из них 12 п. див.—180 батал. и 1 кавал. див.—24 эск. сняты впоследствии передачею на Запфронт. Если не считать их, как не сосчитаны действовавшие против них немецкие войска, то в итоге получается *присланных на усиление Юзфронта* 16 дивизий—240 батал., т.-е. на 40 батал. меньше, чем прибыло подкреплений к австро-германцам.

¹⁾ Директива № 2744 от 6/19 авг. и телеграмма штабу № 2746 от того же числа.

Милостивый Государь Алексей Ермолаевич.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
Верховного Главкоманд.

10 августа 1916 г.

№ 4286/1522.

Я не считаю возможным сказать идею наших действий через 6—7 недель, т.-е. тогда, когда свойства Ковель - Брест - Кобринского района положат естественный предел развитию в нем действий более или менее значительных сил.

Всякая начатая операция своим исходом и результатами создает фундамент для решения вопроса, в чем должна заключаться последующая задача. Вне этого условия все предположения, думаю, не жизненны и гадательны. 4 августа Румыния подписала, наконец, с нами соглашение, обязавшись не позже 15 числа начать военные действия против Австрии.

Выполнит-ли она с полной энергией и добросовестностью это соглашение; какие силы неприятеля отвлечет она на себя, каким успехом увенчаются ее ближайшие действия, направленные в весьма жизненном для Австро-Венгрии направлении на Дебречин—Гросс-Вардейн—Ирад? Все это вопросы, ответы на которые мы получим только по мере развития событий; между тем результаты выступления румын при успехе могут коренным образом изменить всю обстановку: фронт противника растягивается на 600 верст; за эту растяжку мы платим пока 2—3 пех. и 1 кавал. дивизиями; успешное продвижение румын вперед угрожает обходом правого крыла, а затем и тылу неприятельских войск, противостоящих Г. А. Брусилову; те силы, которые по агентурным сведениям Гинденбург собирает в качестве резерва, в Галиции, чтобы бросить их против наших армий, действующих южнее Полесья, противнику придется израсходовать — полностью или частью — против нового врага.

Если первые шаги румын на боевом поприще окажутся неудачными, если их войска будут остановлены слабыми, второстепенного качества силами противника, наше положение на театре южнее Полесья не только не улучшится, но сделается, пожалуй, более трудным и во всяком случае более ответственным в силу союзных обязательств относительно Румынии.

Каковы будут результаты предстоящей атаки армий Ю.-З. фронта? Успехи и дальнейшее наступление наших войск окажут неизмеримо

ЕГО ВЫС-СТВУ А. Е.

ЭВЕРТУ

главнокоманд. Запад. фронтом.

большее влияние на общее положение дел, чем в 1914 году, так как мы станем в угрожающее положение для немцев и на этот частный театр они поневоле прикуют все свои свободные силы, хотя бы ценою отхода на театре севернее Полесья. Наоборот, наш успех ближайших дней на Ю.-З. фронте развяжет руки противнику и даст ему известную свободу дальнейших решений.

Какими результатами благословит Господь ваши действия? Если вы станете прочно на верхней Припяти до осени, очистите Пинский район, то перенос операции за Буг не менее опасен противнику и не менее полезен для общего хода дел. Неудача будет иметь следствием отчасти те же результаты, как неудача Ю.-З. армий, отчасти повлияет на ход событий в этих последних.

Наконец, как будет развиваться операция у англо-французов? Если и в будущем методизм и связанная с ним медленность будут положены в основу действий, то неприятель будет в состоянии впредь перебрасывать свои войска на наш фронт и усиливать себя против нас, чтобы взять в свои руки утраченный почин в действиях. Я не принимаю в расчет итальянского театра, ибо влияние его на общее положение очень мало.

В общем слишком много причин, от которых всецело зависит, какую идею положить в основу будущего решения. Одно пока могу сказать, что предшествующие события на Ю.-З. фронте; вероятно, надеюсь, присоединение Румынии; безусловно тяжелое положение Австрии; усилия, которые делают немцы, чтобы подкрепить своего союзника непосредственно, сбор ими своих резервов—не где-либо в ином месте, а именно на Галлийском фронте и Ковельском направлении—приводит к выводу, что театр южнее Полесья, стал временно главным. Все, что к северу от Полесья, должно стать в подчиненное положение, выполнить второстепенную, быть-может, и совершенно пассивную задачу, но зато отдать на юг весь избыток своих сил, чтобы обеспечить там достижение успеха.

Избыток же сил не малый:

	Неприятель:	Мы:	Наш перевес:
Северный фронт. . .	163.000 шт.	466.000 шт.	303.000 штыков
X, IV, II армии . . .	208.000 »	386.000 »	178.000 »
<u>Итого . . .</u>	<u>371.000 »</u>	<u>852.000 »</u>	<u>481.000 »</u>
III и Гвар. армии . . .	116.000 »	289.000 »	173.000 »
Юго.-Западн. фронт . . .	365.000 »	863.000 »	209.000 »
<u>Итого . . .</u>	<u>481.000 »</u>	<u>152.000 »</u>	<u>382.000 »</u>

Таблица поучительная: на главном театре превосходство 382.000, на второстепенном—481.000. Не говорит она в пользу решающего задачу, но если бы знать все трения, с которыми вносится каждое изменение, и те протесты, которые пред'являются при каждой попытке дотронуться до «петроградского» направления.

Итак, первая задача усилить театр южнее Полесья и выполнить план уже принятый. Ваш успех в половине сентября может поставить вас на линию Кобрин—Влодава—Дубенка. Что делать дальше, определит общая обстановка. Во всяком случае для избытка ваших сил, при успехе, найдется и место и направление на правом крыле Ю.-З. фронта, центр тяжести которого теперь, с присоединением Румынии, полезно переместить более к югу.

Характер современных действий противника — упорное ослабление своих сил севернее Полесья, постепенная замена надежных немецких войск австрийскими — указывает, что не скоро настанет минута, когда противник изменит свой план: отказаться от противодействия нам южнее Полесья, собрать свои силы где-либо между Ригой и Вильной и маневрами на наших жизненных направлениях стремиться парализовать наши результаты прорыва 22 — 30.

Исходя из этого, я только предположительно выскажу мысль, что и будущую операцию предпочтительнее приурочить к Галицийскому театру, дабы доканчивать расстройство австрийцев, приближаться к Силезии, тянуть сюда немецкие силы. Севернее Полесья сохранить силы, достаточные для обеспечения нашего положения. Повторяю, что это лишь предположения, основанные на изучении настоящего, но действительность может внести в эту мысль очень крупную поправку.

Прошу принять уверения в моем глубоком уважении и преданности.

Алексеев.

Приложение 17.

ТЕЛЕГРАММА.

11, IV 13 час. 40 мин.

Командарм 7, 8, 9, 11 и Особой. Копия Наштаверх.

На основании директивы Ставки с 18 часов 10 сентября мне подчинена Особая армия. Из настоящего состава ее исключаю 26 корпус, подлежащий перевозке в 9 армию, и включаю 39 и 40 корпуса (последний без второй стрелковой дивизии); время передачи последних двух корпусов новое назначение — с шестнадцати часов одиннадцатого сентября. Армиям ставятся задачи: Особой — активно обороняться на Стоходе, атаковать противника четырьмя корпусами в направлении Владимир — Волынский в районе севернее реки Луга Свиная, прочно обеспечивая свой правый фланг со стороны Ковеля. Восьмой армии — атаковать противника в общем направлении на Грубешов в районе южнее реки Луга Свиная — Первук исключительно. Одиннадцатой и седьмой армиям — продолжать выполнение ранее поставленных задач. Девятой армии со включением перевозимого в состав ее 26 корпуса развить удар из района Дорна Ватра — Кирлибаба совместно с частями румынской армии в направлении Быстриц, дабы затем с линии Кирлибаба — Быстриц развить удар на Сигот. Всем армиям быть готовым к атаке 14 сентября. Разграничительные линии: между фронтами — ныне установленные; между Особой и восьмой армией — Устилуг, Честный Крест, для 8-й армии включительно; железная дорога Ровно — Луцк остается в пользование обеих армий; между прочими армиями разграничительные линии остаются прежние. 3245.

Брусилев.

Материалы для составления стратегического очерка периода войны с 1 сентября 1915 года по 1 октября 1916 года.

НАЗВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ И ДЕЛ.	За какой период (когда начато и кончено).	№№ документов или дел.
ДЕЛА СТАВКИ.		
1. Основные директивы и повеления Его Императ. Величества . . .	С 22 августа 1915 г. по 23 октября 1916 г.	№ 3, части XVI—XXVI.
2. Ежедневные донесения Северного фронта	С 20 сентября 1915 г. по 10 октября 1916 г.	№ 34, части 3—18.
3. То же Западного фронта	С 12 сентября 1915 г. по 12 октября 1916 г.	№ 35, части 4—23.
4. То же Юго-Западного фронта. . .	С 27 августа 1915 г. по 2 ноября 1916 г.	№ 11, части 13—37.
5. Разведывательные сводки Штаба Западного фронта	С 6 апр. по 11 авг. 1916 г.	№ 580 13098 255 и 4688
6. То же Северного фронта	С 6 янв. по 28 дек. 1916 г.	№ 33.
7. То же Юго-Западного фронта . . .	С 1 янв. по 31 марта 1916 г. С 10 сентября 1915 г. по 31 декабря 1915 г. С 1 янв. по 27 июля 1916 г. С 28 июля по 28 дек. 1916 г.	№ 1, в. № 29. № 38. № 39.
ДЕЛА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.		
Директивы и ориентировки	С 24 сентября 1915 г. по 1 ноября 1916 г.	№ 10, ч. 21—№ 10 ч. 42.
Распоряжения Штаба Верховного Главнокомандующего	С 24 сен. по 31 дек. 1915 г.	№ 12, ч. 9.
ДЕЛА СЕВЕРНОГО ФРОНТА.		
Директивы и все оперативные распоряжения имеются в делах Ставки. Особых оперативных дел Северного фронта за означенный период в архиве не размысано.		
ДЕЛА ЗАПАДНОГО ФРОНТА.		
Директивы	С 29 августа 1915 г. по 4 июля 1916 г.	№ 37, ч. I и II.
О Б Щ Е Е.		
Личный дневник автора	С 1 сентября 1915 г. по 1 ноября 1916 г.	

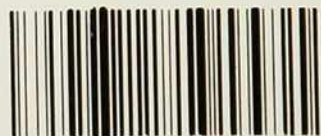
Примечание: Дела ставки Западного и Юго-Западного фронтов за рассматриваемый период находятся в полном порядке и потому отыскание какой-либо бумаги не представляет никаких затруднений. Надо помнить, что:

1) Почти каждая бумага подписана в делах двух учреждений: а) отправившего бумагу (подшит черновик) и б) получившего ее (подшит беловик за подлинными подлинными).

2) Бумаги подшиты в строго хронологическом порядке, по дням и по №№, при чем на обложке каждого дела означено, когда оно начато и когда кончено, или к какому периоду относится, например, „за март 1916 года“.

Если, положим, надо отыскать директиву ставки от 3 июня 1916 года № 2980, следует взять дело „Основные директивы и повеления Его Имп. Вел.“ за июнь 1916 года и дойти до тех страниц, где подшиты бумаги за 3 июня; там найдется подлинник директивы. Можно взамен дела Ставки взять дело Юго-Западного фронта „Директивы и ориентировки“ (или Западного фронта „Директивы“) за июнь и искать № 2980 среди телеграмм, полученных в штабе фронта 3 или 4 июня.

Тем же порядком отыскивается всякая бумага; например, письмо (без №) ген. Брусилова ген. Алексееву от 5 июня 1916 г.: черновик подшит в деле „Директивы и ориентировки“ Юго-Западного фронта за 5 июня, а подлинник—в деле ставки „Основные директивы и повеления Его Имп. Вел.“ за 6 июня.

00000003604394

та

ВЕРТО

VI

18

23

27

10

ВЕР

ВЕР

II

ВЕР

бу

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

ВЕР

Цена 50 руб.

359

к-